

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

УДК 378.016:811.161.1-054.6

На правах рукописи

ГАО ЯНЬЖУН

**ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА
ОСНОВЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕСТА В КИТАЙСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ**

8D01704 – Русский язык и литература

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
д.пед.н., профессор Касымова Р.Т.

Зарубежный консультант:
д.филол.н., профессор Синячкин В.П.

Республика Казахстан
Алматы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ	3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫМ КОНСТРУКЦИЯМ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕСТА	17
1.1 Локативная ситуация как основа функционально-семантической категории локативности	17
1.2 Предлог как основное средство выражения пространственных отношений в языке	28
1.3 Типология предложно-падежных конструкций с пространственным значением	38
1.4 Пространственная картина мира и антропоцентризм в системе локативности	46
2 ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕСТА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ	53
2.1 Сопоставительный анализ функционально-семантического поля локативности в китайском и русском языках	53
2.2 Способы выражения предложно-падежных конструкций со значением места в сопоставляемых языках	63
2.3 Когнитивно-семантический анализ предложно-падежных конструкций со значением места в русском языке в сопоставлении с китайским языком	69
2.4 Ошибки под влиянием межъязыковой интерференции как ключ к пониманию и описанию предложно-падежных конструкций: пути их преодоления	91
3 МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ РУССКИМ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫМ КОНСТРУКЦИЯМ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕСТА	98
3.1 Содержание и методика экспериментальной работы	98
3.2 Анализ экспериментальных результатов	117
3.3 Лингвометодическая модель обучения средствам выражения русских предложно-падежных конструкций со значением места	129
3.4 Методические рекомендации по обучению предложно-падежным конструкциям со значением места	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	158
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	171
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	173
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	175

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяются следующие термины с соответствующими определениями.

Картина мира – отражение окружающего мира в голове человека и предстает как результат прошлого того народа, к которому мы себя причисляем.

Сознательно-коммуникативный метод – ведущий метод в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Личностно-ориентированное обучение – обучение, при котором цели и содержание обучения, сформулированные в государственном образовательном стандарте, программах обучения, приобретают для учащегося личностный смысл, развивают мотивацию к обучению.

Локативность – статический процесс нахождения в определенном месте, или движение, не выходящее за пределы определенного пространства.

Метод обучения – совокупность способов взаимосвязанной деятельности преподавателя и учащихся, направленных на достижение целей образования, воспитания и развития обучаемых.

Образовательная технология – конструирование учебного процесса с гарантированным достижением целей.

Образ-схема – модель и способ описания пространственных концептов.

Ориентир – хорошо видимый на местности неподвижный предмет (естественный или искусственный) или элемент рельефа, объект в когнитивном пространстве, т.е. координата.

Падеж – это грамматическая форма имени, указывающая на его отношение к другим словам в предложении.

Послелог – служебная часть речи, выражающая синтаксические отношения между именем существительным, местоимением, числительным и словами других частей речи, а также между существительными.

Предлог – это служебная часть речи, используемая как средство синтаксического подчинения существительных другим словам в словосочетании и в предложении.

Предложно-падежная конструкция – это единый функциональный комплекс предлога и падежа.

Принципы обучения – исходные теоретические основания, которые определяют выбор методов, приемов и других средств обучения.

Пространственное отношение – это соположение в пространстве какого-либо предмета (события, признака, действия) и ориентира.

Речевая компетенция – совокупность речевых (коммуникативных) умений, владение которыми позволяет осуществить речевое общение.

Семантика – значение слова, грамматической формы.

Технология обучения предложно-падежным конструкциям со значением места – технология обучения, ориентированная на формирование языковой, речевой и коммуникативной компетенций обучаемых, необходимой

им для (с учетом национально-специфических культурных традиций) употребления предложно-падежных конструкций со значением места.

Типология – классификация, представляющая соотношение между разными типами предметов, явлений внутри их системы в целом.

Траектор – субъект с большей степенью выделенности в движении, т.е. подвижный субъект.

Функционально-семантическое поле – взаимодействие разных уровней языка, раскрывающееся наиболее полно в их взаимодействии в речи.

Языковая картина мира – мир в зеркале языка; вторичный, идеальный мир в языковой плоти; совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Языковая компетенция – знание самого языка, норм языка, обеспечивающие понимание чужой речи и создание своей, орфографическая и пунктуационная грамотность.

Языковое сознание – представляет собой набор правил оперирования знаниями определенной культуры (вербальными и невербальными значениями), отражающими образ мира данной культуры [Н.В. Уфимцева].

Языковой строй – совокупность типологических особенностей языковой системы, характерных для данного языка.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ГОСО КНР	Государственный Общеобязательный Стандарт образования Китайской Народной Республики
КГ	контрольная группа
КЭ	констатирующий эксперимент
МОН КНР	Министерство образования и науки Китайской Народной Республики
РК	Республика Казахстан
ЭГ	экспериментальная группа
ЛК	локативная конструкция
ЯКМ	языковая картина мира
ПКМ	пространственная картина мира
РКМ	реальная картина мира
ККМ	концептуальная картина мира
ГК	грамматика конструкций
РЯ	русский язык
КЯ	китайский язык
ФГ	функциональная грамматика
ФСП	функционально-семантическое поле
ТГ	традиционная грамматика
СК	семантическая категория
КС	категориальная ситуация
ППК	предложно-падежная конструкция
ППКЗМ	предложно-падежная конструкция со значением места
НКРЯ	Национальный корпус русского языка
ККЯ	Корпус китайского языка
ТРЯ-4	Тестирование по русскому языку на четвертый уровень
TR	траектор или локализуемый предмет
LM	ориентир или локум
ПК	пространственная концепция
ПС	порядок слов

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы формирования и развития представлений о времени и пространстве в сознании человека исследуются в когнитивных науках уже достаточно давно.

В работах ученых (В.С. Бондаренко, 1961 [1]; Н.И. Астафьева, 1974 [2]; В.Н. Топоров, 1983 [3]; А.В. Бондарко, 1983 [4], 1984 [5], 1996 [6], 2011[7]; Ю.Д. Апресян, 1995 [8]; В.Г. Гак, 2000 [9]; М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский, 2008 [10]; Г.Д. Ахметова, 2010 [11]; Л.А. Тарасевич, 2014 [12]; R. Dirven, M. Vespoor, 1998 [13]; S. Levinson, 1996 [14], 2004 [15]; T. Tenbrink, 2011 [16]; Ляо Цючжун, 1989 [17]; Лю Ниншэн, 1994 [18]; Ци Хуян, 1998 [19]; Ван Сяоцянь, 2009 [20]; Цзян Хун, 2013 [21]; Гао Фэн, 2014 [22] и др.) рассматривается проблема взаимосвязи представлений человека о времени и пространстве, при этом освоение ребенком пространственных отношений с окружающим миром во многом определяет в когнитивном плане и освоение временных отношений. Такая закономерность находит отражение в языковом развитии, а именно в том, что лексические средства выражения темпорального дейксиса осваиваются в онтогенезе на основе лексических средств выражения локативного дейксиса.

Модели элементарных простых предложений со значением местонахождения входят в более обширный класс локативных моделей, который выделяется на основании общего пространственного значения. План содержания локативных моделей представляют пропозиции, семантика которых содержит локативную типовую ситуацию и выражает различными средствами типовую содержательную структуру, базирующуюся на семантической категории и функционально-семантическом поле локативности и представляющую собой тот аспект обозначаемой «общей ситуации», который заключается в выражении пространственных отношений [6, с. 6].

Второе важное положение, отраженное в проведенных исследованиях, состоит в том, что развитие представлений о времени и пространстве обусловлено преодолением ребенком на определенном этапе его развития так называемого детского эгоцентризма, из-за которого точка отсчета для временных и пространственных отношений для него на начальных этапах когнитивного развития описывается формулой «я – здесь – сейчас» [23, с. 195].

Данные положения отражают лингвистический и психологический исследовательские подходы к изучению представлений человека о времени и пространстве. Теоретические ее основания составляют все те концепции, в которых конструкциям уделялось внимание. Прежде всего, это теория грамматики конструкций Ч. Филлмора, которая успешно развивается во всем мире с середины 1980-х и в которой конструкция является главным объектом описания.

Между тем Ч. Филлмор нередко ссылается на российские работы, касающиеся описания т.н. лексических функций. И действительно, в рамках модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» в свое время были сделаны интереснейшие

наблюдения над этим классом языковых явлений – хотя и под другими именами (фразема, модель управления, параметр и др.), и построен целый ряд их классификаций.

В функциональной грамматике языковой строй рассматривается как совокупность разных типов системно-структурной организации категориальных явлений – не только систем в рамках отдельных языковых уровней, но и межуровневых, разноуровневых языковых систем, основанных на объединении и взаимодействии лексических элементов, лексико-грамматических, словообразовательных, морфологических и синтаксических.

При таком исследовательском подходе пространство изучается как функционально-семантическое поле, и рассматриваются различные семантические составляющие представления о пространстве и их грамматические способы реализации в языке.

Языковые формы существования, нахождения и передвижения, зафиксированные в наивной картине мира разных народов, могут оказаться весьма разнообразными.

В этом легко убедиться при переводе синтаксических конструкций с одного языка на другой. Однако столь очевидные факты, лежащие, казалось бы, на поверхности, часто остаются за пределами внимания наблюдателей, озабоченных скорее поисками «эквивалентного» выражения и порой не замечающих того, что стоит за фактами расхождений.

Обычно для представления пространственного отношения некоторых сущностей, согласно мнению большинства лингвистов, минимально необходимы три компонента:

1) некоторая сущность, определение местонахождения которой является основным смыслом высказывания, рассматриваемая как *траектор* (Trajector) у Р. Лангакера [24], как *объект локализации* (the object to be located) у Б. Ландау и Р. Джекендоффа [25], как *тема* (theme) у С. Левинсона [14], как *локализуемый объект* у И.А. Невской [26], как *фигура* (Figure) у Л. Талми [27], как *объект* у В.А. Плунгяна [28];

2) некоторая сущность, которая принадлежит той же локативной ситуации, что и объект локализации, но отличается от него, и местонахождение которой (а иногда и геометрические характеристики) предположительно известно тому, кто воспринимает высказывание; данная сущность может определяться как *локум* в работе М.В. Всеволодовой и Е.Ю. Владимирского [10], как *ориентир* (Landmark) у Р. Лангакера [24] и В.А. Плунгяна [28], как *референциальный объект* (the re-ference object) у Б. Ландау и Р. Джекендоффа [25], как *релятум* (relatum) у С. Левинсона [14], как *фон* (Ground), или *референциальный объект* у Л. Талми [27], как *опорный локум* у И.А. Невской [26];

3) пространственное отношение, связывающее два вышеупомянутых компонента.

Сопоставительные исследования семантических типов глаголов и семантики размера наводят на мысль, что о типологии можно говорить не только с точки зрения формальных признаков, характеризующих тот или иной языковой строй, служащих критерием для отнесения определенного языка к флективному, агглютинативному, изолирующему и т. д. Эти признаки относятся в большей степени к способам кодирования знаков – акустическим / синтаксическим или морфологическим / неморфологическим. Они не касаются или в очень малой мере касаются мировоззрения носителя языка.

Известно, что языковое значение этноцентрично [29], т.е. ориентировано на определенный этнос. Различия выражаются в толковании слов и обуславливаются несовпадениями наивной картины мира носителей языков.

Таким образом, в языковом сознании носителя отдельно взятого языка зафиксирован свой способ видения мира, совпадающий или не совпадающий со способом видения мира носителем другого языка.

Близость картин мира определяется сходством традиций, обусловленным общностью культур, цивилизаций и исторического опыта народов. Это позволяет говорить о существовании внутренней семантической типологии, характеризующей способы концептуализации мира.

Под влиянием антропоцентрической парадигмы лингвистические исследования в XXI веке уделяют больше внимания взаимоотношениям между языком и культурой, языком и мышлением, языком и сознанием. Термин «языковое сознание» был впервые предложен немецким лингвистом В. фон Гумбольдтом.

Языковое сознание как объект анализа рассматривается разными учёными (Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, А. А. Залевская, П. Я. Гальперин, Е. Ф. Тарасов, Ю. А. Сорокин, Н. В. Уфимцева, Г. В. Ейгер, И. А. Зимняя, Т. Н. Ушакова, И. А. Стернин) с различных научных и методологических позиций. Исследования китайскими русистами (Чжао Цюе, Лю Хун, Сунь Юйхуа, Пэн Вэньчжао, Чжао Айгуо, Чжоу Вэньци, Гао Хуэйминь) этой проблемы в основном сосредоточены на следующих аспектах: ментальный лексикон, ядро языкового сознания, особенность национальной культуры в языковом сознании и др.

Многие учёные приводят разные определения термина «языковое сознание». Б.Н. Головин рассматривает языковое сознание как «систему мнений, идей и мировоззрений» [30, с. 15] и считает, что «язык – реальное сознание» [30, с. 14]. Е.Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей». Главное в дихотомии «сознание и язык», естественно, сознание [31, с. 24].

Языковое сознание как актуальная тема исследования и важное исследовательское содержание русской психолингвистики отражает «пересекающиеся и пронизывающие отношения между внутренним миром,

сознанием, концептом и мыслями людей и формой внешнего выражения языка, являясь инструментом для анализа культурных характеристик различных национальностей» [32, с. 79]. С помощью сравнительного исследования языкового сознания разных культурных сообществ можно понять, как каждый народ воспринимает мир и относится к нему. По мнению Н. В. Уфимцевой, языковое сознание как «объект анализа позволяет уточнить представления об образах сознания, ассоциированных с телами языковых знаков и обычно называемых в лингвистике лексическими значениями, расширить наши знания о динамике развития значений слов и онтогенезе, сформировать более адекватное понимание процесса языкового общения» [33, с. 4]. Языковое сознание отражает процесс кристаллизации национального понимания и отражения мира, относится к фиксированным, регулярным и сжатым мыслям в языковой конструкции или к способу мышления и выражения языка, который выражает объективный и субъективный миры. Языковому сознанию носителей разных языков и культур присуща наряду со сходством и специфика отражения внешнего мира.

Анализ этнолингвистических различий в русском и китайском языковом осознании ППКЗМ помогает выявить не только уникальные способы понимания мира носителями разных культур, но и затруднения в их употреблении и причины появления ошибок.

Одним из важнейших объектов преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) является грамматическая система, знание которой обеспечивает формирование навыков и умений в устной и письменной речи, а также эффективную коммуникацию на изучаемом языке.

Как известно, в китайском языке основное правило пропозиционного порядка слов состоит в том, что подлежащее находится в начале предложения, за ним следует сказуемое, за сказуемым – управляемые члены предложения: дополнение или обстоятельство.

Таким образом, в китайском языке с помощью порядка слов формируются грамматические отношения предикации, именного и глагольного управления. Они образуют основную структуру грамматических отношений простого предложения. Те же грамматические отношения именного и глагольного управления образуются с помощью синтаксических служебных морфем.

По своим функциям в предложении «синтаксические служебные морфемы представляют собой предлоги, восходящие к глаголам, отчего они часто называются глаголами-предлогами» [34, с. 136].

Эти предлоги открывают группу сказуемого, поэтому отрицания и обстоятельства, относящиеся к сказуемому в предложении, находятся перед этими глаголами-предлогами в соответствии с синтаксическими свойствами глаголов.

Синтаксические предлоги относятся к группе грамматических предлогов, с помощью которых между глаголом и управляемым именем устанавливаются определенные грамматические отношения.

К настоящему времени «проблемы категоризации пространства китайского языка недостаточно изучены российскими лингвистами, хотя исследование средств выражения пространственных отношений внесло бы серьезный вклад в раскрытие многих языковедческих проблем. Имеются лишь единичные описания китайской пространственной системы в российском китаеведении, выполненные носителем китайского языка» [20, с. 74]. Такие основные понятия пространственной системы, как предмет, местоположение, перемещение, направление, ориентация, ориентир, траектор, статическое и динамическое отношения в пространстве, не могут не существовать в любом современном языке. Вопрос заключается в том, как естественный язык передает эти понятия и какие стратегии они выбирают для организации отдельных фрагментов типичных пространственных сценок [20, с. 74].

С одной стороны, отсутствие в учебно-методической литературе, программах и пособиях по методике преподавания русского языка как иностранного разделов, посвященных особенностям функционирования системы обучения РКИ вне российского образовательного пространства, с другой – необходимость определения дидактических условий формирования языковой компетенции китайских студентов в контексте современной парадигмы изучения языка, вбирающей в себя не только когнитивный способ изучения языка (языка в человеке и человека в языке), но и функционально-коммуникативный, и обуславливает **актуальность** данного исследования.

Предмет исследования – национальная специфика русских и китайских предложно-падежных конструкций со значением места (далее – ППКЗМ) как основа разработки компонентов методической системы обучения студентов-китайцев русским локативным конструкциям – анализ цели и условий обучения, подходов и методов, содержания, средств обучения и учебного процесса в целом.

Объектом исследования является процесс обучения русскому языку как иностранному на основе сопоставления ППКЗМ в китайском и русском языковом сознании вне российского образовательного пространства (на примере китайских университетов).

Цель исследования – выявить особенности формирования образов пространства в сознании китайских студентов на основе сопоставления русских и китайских предложно-падежных конструкций со значением места.

Задачи исследования:

– описать семантику и типы синтаксических конструкций, в которых функционируют пространственные конкретизаторы, для выявления зон отрицательной интерференции родного (китайского) языка обучаемых;

– рассмотреть предложно-падежную рамку как отражение семантических изменений;

– проанализировать предложно-падежные конструкции со значением места в русском и китайском языках с опорой на данные Национального корпуса русского языка и Корпуса китайского языка Пекинского университета;

- провести сопоставительный анализ предложно-падежных конструкций со значением места в русском и китайском языках;
- выявить особенности обучения русскому языку и изучения предложно-падежных конструкций китайскими студентами;
- разработать практические рекомендации по освоению русских предложно-падежных конструкций китайскими студентами;
- разработать модели обучения предложно-падежным конструкциям со значением места для разных этапов преподавания грамматики.

Гипотеза исследования. Эффективность формирования русской языковой компетенции может быть обеспечена системой методов и приемов обучения, которые организуют лингводидактический материал на основе комплекса взаимодействующих принципов – коммуникативного, функционального, когнитивного и антропоцентрического и обеспечивают: 1) коммуникативную направленность всего процесса обучения русскому языку как иностранному (коммуникативный принцип); 2) изучение локативов как потенциально коммуникативной единицы, находящейся в состоянии готовности участвовать в порождении и восприятии речевого сообщения (функциональный принцип); 3) соотнесение слова с «отрезками» или «участками» внеязыковой реальности, запечатленными в языковом сознании в виде концептуальных структур (когнитивный принцип); 4) образцом для ориентации в пространстве выступает сам человек (антропоцентрический принцип).

В качестве материала для исследования используются работы лингвистов, педагогов, методистов по исследуемой проблеме, Национальный корпус русского языка и Корпус китайского языка, который создан центром исследования китайской лингвистики Пекинского университета и словари: «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2007), «Краткий словарь когнитивных терминов» / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой (1996), «Словарь современного китайского языка (6-е издание)» / Под ред. Института лингвистики Китайской академии социальных наук, «Словарь употребления русских предлогов» / Под ред. Цзи Гана (1992).

Методологической и теоретической основой исследования являются положения когнитивной лингвистики (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, С.Д. Кацнельсон, Ю.С. Степанов, Е.Ф. Тарасов, Wang yin, Wang Fuxiang, Zhao Yanfang, Shu Dingfang, Yang Mingtian, Hu Zhuanglin, Э.Д. Сулейменова и др.); исследования когнитивной семантики (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Е.В. Падучева, Ч. Филлмор, У. Чейф, R.W. Langacker, G. Miller, Qi Huyang, Du Guizhi и др.); исследования в области психолингвистики (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, А.А. Залевская, Е.Ф. Тарасов, А.А. Уфимцева, Zhao Qiuye и др.); разработки в области лингвокультурологии (В.В. Красных, В.А. Маслова, Е.М. Верещагин, А.Н. Леонтьев, Zhao Aiguo и др.); исследования функциональной грамматики (А.В. Бондарко, М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский, Е.В. Рахилина, М.А.К. Halliday, Xing Fuyi, Zhang Huisen и др.); исследования в

области теории обучения русскому языку как иностранному (М.В. Ляховицкий, А.Н. Щукин, Е.И. Пассов, И.П. Слесарева, Т.М. Балыхина и др.).

Методы исследования вытекают из общих методологических принципов. В числе методов, использованных в данной работе, следует назвать метод традиционного лингвистического описания, метод функционально-семантических полей, метод лексикографического анализа, метод когнитивно-семантического анализа на основе выявления исходных когнитивных моделей ситуации, описательно-сопоставительный метод (сравнительно-контрастивный анализ), метод анкетирования информантов, качественный и количественный анализ результатов проведенного исследования (статистический метод).

Теоретическая значимость исследования заключается в применении идей «теории функциональной грамматики», «теории грамматики конструкций», «порождающей семантики» и принципов семантической деривации для интерпретации связей между значениями, что позволяет объяснить смысловое единство и различие предложно-падежных конструкций со значением места в русском и китайском языковом сознании; в использовании понятий «семантическая парадигма» и «семантическая структура» в описании предложно-падежных конструкций как носителя комплекса взаимосвязанных значений сложной природы; в выявлении особенностей предложно-падежных конструкций со значением места в русском и китайском языках; в уточнении исходных принципов традиционного системно-структурного подхода русского и китайского языков; в использовании результатов исследования для дальнейшей разработки проблем коммуникативной компетенции.

Предложенные направления анализа и способы описания сфер действительности являются перспективными для дальнейшего углубления исследования и систематизации материала, для решения ряда актуальных проблем языковой концептуализации в теории языка в целом.

Практическая значимость данной работы определяется возможностью использования ее результатов, выводов на основе полученного теоретического и фактического материалов при разработке методических систем по формированию коммуникативной компетенций обучаемых при определении содержания уровней языковой подготовки обучающихся как в практике преподавания русского языка в китайской аудитории при проведении занятий по «Грамматике по русскому языку» и «Русскому языку 2», так и при преподавании русского языка по тестированию по русскому языку как иностранному (ТРКИ) и тестированию на четвертый уровень (ТРЯ-4).

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- впервые предпринято системно-структурное описание семантики и особенностей функционирования русских ППКЗМ;
- рассмотрены теоретические основы создания и использования учебных материалов по формированию у китайских студентов ППКЗМ в условиях неязыковой среды с учетом национально-культурной специфики;

– проведено типологическое сопоставление русских и китайских локативов в учебных целях для выявления общего и специфического в национально-культурном восприятии местонахождения и особенностях их отражения в языке в аспекте русско-китайского двуязычия;

– проведен анализ грамматических ошибок обучаемых на основе диагностических срезов и данных Национального корпуса русского языка и Корпуса китайского языка Пекинского университета для прогнозирования, или предупреждения потенциального поля грамматической интерференции;

– обоснована и экспериментально проверена методика обучения китайских студентов-филологов русскому языку на основе сопоставления предложно-падежных конструкций со значением места в китайском и русском языковом сознании;

– разработана и экспериментально апробирована методическая система упражнений, нацеленная на формирование коммуникативной компетенции китайских студентов-филологов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В качестве основного компонента системы обучения определены дидактические условия обучения русскому языку как иностранному студентов, включающие в себя социальный заказ государства и общества, а также особенности образовательной системы Китая.

2. Исследуемая в диссертации проблема формирования русской коммуникативной компетенции находится в русле современных парадигм языкознания, согласно которым язык рассматривается не только как системно-структурное образование, но и как функционирующий механизм, т.е. как деятельность, в которой важнейшая роль отводится человеку.

3. Обучение русскому языку как иностранному на основе сопоставления предложно-падежных конструкций со значением места в китайском и русском языковом сознании дает возможность не только познавать язык как средство международного общения, но и позволяет лучше познакомиться с культурой, традициями, обычаями, формировать толерантное отношение к стране изучаемого языка и ее народу как одно из условий успешности коммуникации на русском языке.

4. Ядром в представленной модели обучения выступают конструкции с локализатором в форме предлога с существительным. Поэтому корректный отбор и подача грамматического материала предусматривает анализ разноуровневых средств выражения функционально-семантической категории (далее – ФСК) локативности, так как различия между сопоставляемыми языками проявляются на уровнях: а) системы значений; б) сочетаемости в рамках синтаксических конструкций; в) структурно-семантической организации предложения.

5. В основе разработанной системы упражнений лежит учет следующих факторов: лингвистического (специфики языкового материала – ППКЗМ); психологического (закономерностей овладения ППКЗМ; этапов формирования

языковых, речевых и коммуникативных умений и навыков студентов на основе сопоставления предложно-падежных конструкций со значением места в китайском и русском языковом сознании); экстралингвистического (цели и мотивов учащегося, компетентности преподавателя); методического (условий обучения, цели обучения, контингента учащихся, исходного уровня сформированности умений ППКЗМ); национального (особенности образовательной системы Китая).

6. Знание китайскими студентами-филологами русских ППКЗМ как компонентов языковых знаний о мире позволяет выбрать наиболее подходящие локативные конструкции (далее – ЛК) в рамках конкретного речевого общения; обозначить пространственные параметры действия / события; координаты перемещения; соотнести выбранные конструкции с коммуникативной задачей в определенной речевой ситуации.

Связь с планом научной деятельности. Диссертация выполнена в рамках проектов МОН КНР – создание провинциальной учебной программы первого класса «Русский язык 2» (Письмо Управления образования провинции Чжэцзян [2020] № 77, проект Финансируется Департаментом образования провинции Чжэцзян, 2020 – 2024) и «Применение теории функциональной грамматики Бондарко в обучении русскому языку» (номер проекта: N2021009, 2021 – 2022).

Апробация исследования и публикации по теме диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования были апробированы в международных научных изданиях, из них 3 статьи в журналах, входящих в базу цитирования SCOPUS.

1. Gao Yanrong, Kassymova, R.T., Luo Y. Application of virtual simulation situational model in Russian spatial preposition teaching // *Frontiers in Psychology*, 2022. – №13. – P. 1-13.

2. Gao Yanrong. An Algorithm for Automatic Recognition of Chinese Spatial Prepositional Phrases for Academic Texts // *Wireless Communications & Mobile Computing*, 2022. – №3. – P. 1-8.

3. Gao Yanrong. The Role of Russian Spatial Preposition Structure in Russian Language Teaching // *Educational Administration: Theory and Practice*, 2022. – V. 28. – №3. – P. 60-71.

4. Гао Яньжун. Обзор китайско-российского мультикультурного академического обмена. – Харбин: Издательство Северо-Восточного лесного университета, 2021. – 250 с.

5. Гао Яньжун. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного // *Обзор педагогических исследований*, 2021. – Т.3. – №3. – С. 20-25.

6. 高艳荣. 民族融合对俄语语言发展的影响研究 // *科技管理研究*, 2022. – №42 (09). – С. 232-233. (Исследование влияния этнической интеграции на развитие русской речи // *Science and technology management research*, 2022. – №42 (09). – С. 232-233.)

7. 高艳荣. 邦达尔科功能语法理论视角下俄汉语空间处所功能语义场研究 // 汉字文化, 2022. – №14. – С. 160-162. (Исследование функционально-семантического поля местохождения в русском и китайском языках с точки зрения теории функциональной грамматики Бондарко // Культура китайского языка, 2022. – №14. – С. 160-162.)

8. 高艳荣. 功能语法理论视角下俄汉空间方向功能语义场研究 // 中文学刊, 2022. – №4. – С. 160-163. (Исследование функционально-семантического поля русско-китайского пространственного направления с точки зрения теории функциональной грамматики // Журнал китайского языка, 2022. – №4. – С. 160-163.)

9. 高艳荣. 近 20 年中国俄语研究现状及趋势的可视化分析 // 中文学刊, 2022. – №3. – С. 189-194. (Анализ нынешнего статуса и тенденции исследований русского языка в Китае за последние 20 лет // Журнал китайского языка, 2022. – №3. – С. 189-194.)

10. 高艳荣, 卡西莫娃 拉·塔. 基于 CiteSpace 软件的国内俄语学界空间关系研究可视化分析 // 科技创新与应用, 2021. – №11. – С. 43-46. (Визуальный анализ исследований пространственных отношений на основе программного обеспечения CiteSpace // Технологические инновации и применение, 2021. – №11. – С. 43-46.)

11. 高艳荣. 疫情防控期间混合式教学模式下《基础俄语 2》课程思政的应用与探索 // 高教学刊, 2021. – №3. – С. 39-42. (Применение и исследование идеологической и политической учебной программы "Русский язык 2" в период профилактики и борьбы с эпидемией // Journal of Higher Education, 2021. – №3. – С. 39-42.)

Основные положения и результаты исследования обсуждались на следующих международных конференциях:

1. Гао Яньжун, Касымова Р.Т. Сопоставительный анализ способов выражения предложно-падежных конструкций со значением места в русском и китайском языках // Международная научно-практическая конференция «Филологическая наука в образовательном пространстве современного Казахстана». – Нур-Султан: Казахстанский филиал МГУ им. Ломоносова, 2021. – С. 124-133.

2. Гао Яньжун, Касымова Р.Т. Предложно-падежные конструкции со значением места в русском и китайском сознании // Международная научная конференция «Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения». – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2021. – С. 225-231.

3. Гао Яньжун, Модель смешанного обучения и ее использование в преподавании русского языка в вузе в постэпидемическую эпоху на примере "Русский язык 2" // Международная научно-практическая конференция «Школа – учитель – инновации в современном мире». – Павлодар: ППУ, 2021, – С. 231-235.

4. Гао Яньжун. Современное состояние и перспективы исследования русского языка в Китае (на материале "Русский язык в Китае") // Международная научно-практическая конференция «Филологические науки в контексте инновационных исследований», – Баку: Mütərcim, 2020, – С. 322-324.

Публикации. Основные положения, результаты, выводы и заключение диссертации изложены в 15 печатных работах, из них 3 статьи в журналах, которые включены в базу данных SCOPUS; 1 монография; 1 статья в научном журнале, включенный в перечень CSSCI; 1 статья в издании, включенное в перечень SCD; 4 статьи в журналах, входящих в базу CNKI; 1 статья в издании, включенное в перечень РИНЦ; 4 статьи в материалах международных конференций.

Изложенные выше цели и задачи диссертационного исследования определили его содержание и структуру. **Структура** диссертации состоит из введения, трех разделов, заключения. Объем работы – 177 страниц.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫМ КОНСТРУКЦИЯМ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕСТА

1.1 Локативная ситуация как основа функционально-семантической категории локативности

Основной задачей исследования системы локализации в пространстве является рассмотрение важных элементов, структуры и принципов пространственного отсчета. Исследования по этим вопросам сосредоточены на изучении функциональной грамматики и семантических характеристик предлогов и предложно-падежных конструкций (далее – ППК) в русском языке (далее – РЯ), а также фанвэйцев (последлогов) и рамочных конструкций в китайском языке (далее – КЯ). Изучение этих вопросов может помочь выявить особенности пространственного мышления людей, говорящих на разных языках, проанализировать потенциальные причины различий между поверхностной и глубинной структурой языка и заложить основу для исследований пространства в языке и культуре.

В последние десятилетия в работах лингвистов (R.W. Langacker (1999) [35]; Е.В. Падучева (1985) [36], Е.Л. Ерзинкян (1988) [37], Ю.Д. Апресян (1995) [8]; М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский (2008) [10]; Ляо Цючжун (1989) [17], Фан Цзинминь (1999) [38], Хэ Чжаосюн (2000) [39], Лю Ниншэн (1994) [18], Сунь Ин (2004) [40]) пространственные локализации исследуются в междисциплинарном аспекте.

Пространственная локализация – это процесс, в котором наблюдатель выбирает точку отсчета и определяет пространственное местоположение и направление объекта на основе соответствующего принципа ориентации. Хотя макроскопическое физическое пространство, с которым сталкиваются люди, говорящие на разных языках, является общим, но когда они сталкиваются с одним и тем же трехмерным пространством в одной и той же точке наблюдения, воспринимаемое микропространство также остается одним и тем же, но когнитивный процесс и способы пространственного ориентирования людей могут отличаться. Способ пространственного ориентирования отражает когнитивный процесс и методы определения местоположения людей в пространстве. Пространственная локализация – это система, структурные элементы которой в основном включают пространственные координаты, пространственные измерения, точки отсчета и положение наблюдателя и т.д.

Рассматривая пространственные координаты как систему, С. Левинсон [15, с. 35-55] представил классификацию существующих пространственных систем отсчета, в основе которой лежит три типа координат: абсолютная, внутренняя и относительная.

Абсолютная координата (absolute s-FoR) – это определенное направление, заданное расположением Солнца (восток и запад) и магнитным полем Земли (север и юг), и определяется как координаты для наблюдения за местоположением и статусом движения траектора (далее – TR). Сложные

пространственные координаты, построенные с помощью первых четырех основных (например: юго-восток, северо-восток, юго-запад, северо-запад, юго-восточный восток, северо-восточный восток, юго-западный запад, северо-западный запад; северо-восточный север, юго-восточный юг, юго-западный юг, северо-западный север и другие), относятся к абсолютной координате. Пространственная ориентация, основанная на системе абсолютных координат, называется абсолютной.

Внутренняя координата (Intrinsic s-FoR) – это ориентация, определяемая неотъемлемыми характеристиками объектов на основе характеристик ориентира (далее – LM) «спереди / сзади», «верх / низ», «слева / справа» и др. Внутренняя координата определяет пространственное положение TR. В этих двух системах координат местоположение наблюдателя не влияет на ориентацию.

Относительная координата (Relative s-FoR), на которую влияет точка зрения наблюдателя, касается трех элементов, включающих наблюдателя, LM и TR. Пространственное отношение между двумя другими элементами локализуется с точки зрения наблюдателя. Т. Тенбринк [16] к пространственной координате добавил динамическую систему отсчета, которая характеризует направление движения LM в качестве «переднего».

В системе относительных координат точка отсчета, по которой определяется пространственная ориентация, непостоянна. Определенная пространственная ориентация может изменяться со сменой точки отсчета или со сменой точки наблюдения. Эта система разделена на три основных подпространства, а именно: *горизонтальное, вертикальное и радиальное* пространства.

Горизонтальное пространство включает в себя пространственные ориентации «спереди – сзади» и «слева – справа»; *вертикальное пространство* – пространственные ориентации «верх – низ»; *радиальное пространство* – пространственные ориентации «внутри – снаружи» и «центр – край». Пространственная ориентация, основанная на системе относительной координаты, называется относительной ориентацией.

В приведенной выше системе координат, за исключением системы абсолютной координаты, построенной на основе ориентации естественных небесных тел, другие системы координат построены на основе принципа антропоцентризма, например: ось «спереди – сзади» распознается и устанавливается на основе «лица – спины»; ось «слева – справа» устанавливается в соотношении «левая рука – правая рука»; а ось «верх – низ» в соответствии с измерением «голова – нога». Человеческое восприятие систем пространственных координат очень схоже, и на эту особенность не влияет тип языка, к которому она принадлежит.

При определении направления и положения объекта в пространстве необходимо также учитывать пространственное измерение, так называемое измерение относится к числу пространственно-временных координат в физике,

то есть, к числу систем координат, производимых от одного и того же начала координат, включая в себя вертикальное и горизонтальное измерение. Пространственное измерение объекта может быть как объективным, так и субъективным. Люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают один и тот же объект в разных измерениях.

Пространственные предлоги составляют многочисленную группу, для которой характерны разнообразие значений и их оттенков:

- локализация представлена в виде «точки»: «внутри», «вне», «спереди», «сзади», «сверху», «снизу», «возле» «рядом», «около», «справа», «слева» и т.п.;
- локализация представлена в виде «линии / плоскости»: «сквозь», «через», «вдоль», «мимо» и др.;
- локализация представлена в виде «окружности / сферы»: «вокруг», «через» и др. [6, с. 10].

В современном РЯ предлоги, указывающие на местонахождение предмета или на место совершения действия, и их семантика относительно детализированы и ясны.

Форма для обозначения пространственных измерений в КЯ не очень строгая и не может выражать измерение ни в какой-либо форме. В КЯ обычно используется фанвэйцы (послелог) «上» («shang»), который соответствует разным предлогам в РЯ [41, с. 46-49].

Носители КЯ, в отличие от носителей РЯ, относятся к пространственному измерению иначе. Носители КЯ не очень заботятся о том, каково конкретное пространственное измерение, но уделяют большое внимания тому, находится ли объект в определенном пространственном диапазоне.

Систему форм КЯ можно разделить на три части:

- «внутреннюю форму», то есть объект находится в пределах этого пространственного диапазона; она представлена такими послелогам, как «内» («nei»), «里» («li»), «中» («zhong»);
- «верхнюю форму», то есть объект находится на поверхности пространственного диапазона; представлена послелогам, такими как: «上» («shang»), «下» («xia»);
- «внешнюю форму», т.е. объект находится за пределами пространственного диапазона, может быть представлена «外» («wai»), «间» («jian»), «旁» («pang»), «前» («qian»), «后» («hou»), «左» («zuo»), «右» («you»), «东» («dong»), «南» («nan»), «西» («xi»), «北» («bei»).

Неопределенность семантики фанвэйцев и несамостоятельность способов выражения лексики стали основой существующей в КЯ классификации [19, с. 9-10].

Действительно, в КЯ не так много фанвэйцев, используемых для представления пространственных измерений, и их соответствие измерениям, по-видимому, не очень строгое, поэтому часто появляется двусмысленность в значении. Например, фанвэйцы «上» («shang») может соответствовать разным

предлогах в РЯ: Мост находится *через* реку (桥在河上/qiao zai he shang); На полу кровь (在地板上有血 / zai diban shang you xue); В газете есть статья (在报纸上有一篇文章 / zai baozhi shang you yipian wenzhang) и так далее.

В КЯ также имеются случаи отсутствия какой-либо формы обозначения пространственного измерения. Например: «在公交车站碰头» (zai gongjiao chezhan pengtou / встретиться на автобусной остановке), «在北京工作» (zai beijing gongzuo / работать в Пекине) «在图书馆学习» (zai tushuguan xuexi / заниматься в библиотеке).

Пространственное мышление китайцев обусловлено *тремя особенностями*.

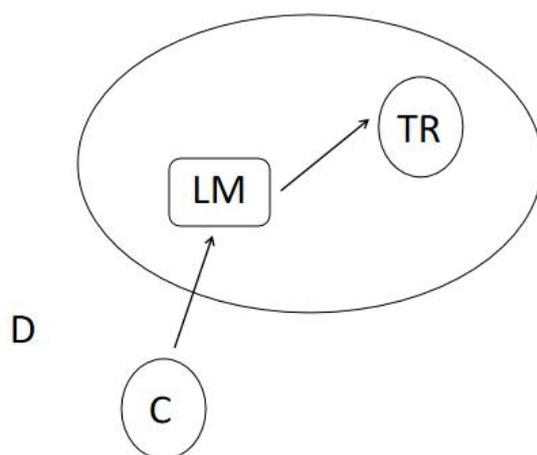
Во-первых, в мышлении китайцев существуют пространственные измерения точек (нулевых измерений), линий (одномерных), плоскостей (двумерных) и контейнеров (трехмерных); центр внимания не ограничивается присутствием объекта в пределах определенного пространственного диапазона.

Во-вторых, в основе пространственного измерения в КЯ лежит бинарная оппозиция, т.е. точки, линии, плоскости, контейнеры, в отличие от РЯ, где критерием классификации является тройная оппозиция.

В-третьих, в КЯ границы использования пространственного измерения не являются строгими. При этом такого рода строгость и двусмысленность значения не влияют на коммуникацию, но именно в этом заключается уникальность использования знаков пространственного измерения в КЯ. Понимание и интерпретация этого явления не должны оставаться только на уровне определения самого измерения, но и должны провести более глубокое, всестороннее исследование.

«Локум – это пространство или предмет, относительно которого определяется местонахождение предмета (действия, признака) и характер их взаимоотношений (статический, динамический)» [10, с. 6]. Способность локализации пространственных отношений с помощью локума называют способностью к ориентированию, под которой понимают базовую когнитивную способность человека. Неизвестные и абстрактные концепции и вещи понимаются на основе известных и конкретных концепций и вещей. Когнитивная деятельность завершается с помощью ассоциаций, построенных между различными концептами. На рисунке 1 показан процесс интуитивного определения местоположения TR.

Люди используют способность к ориентированию, чтобы выбрать вещь в качестве точки отсчета LM, который называется ориентиром, а затем определить местоположение TR вдоль когнитивного пути в области точки отсчета.

LM – ориентир; TR – траектор; D (dominion) – когнитивная область; C (conceptualizer) – субъект когнитивной деятельности; знак стрелки «→» указывает направление когнитивного пути в когнитивной деятельности.

Рисунок 1 – Процесс определения местоположения TR

Ци Хуян отметил, что точка отсчета может быть скрытой или доминантной, также точка отсчета может быть разделена на первую точку отсчета (место говорящего во время разговора), вторую точку отсчета (место соответствующего объекта или помещения во время разговора говорящего), и третью (место, добавленное говорящим из-за языковой среды во время разговора) [19, с. 2]. Ученый предложил термины «абсолютная локализация» и «относительная локализация». Первое основано на месте вещей и считается объективным пониманием; второе основано на месте говорящего и является субъективным [19, с. 28].

Ю.Д. Апресян при обсуждении вопроса о пространстве предложил такие термины, связанные с определением пространственной ориентации, как «место говорящего», «денотативное пространство», «точка отсчета в пространстве», «наблюдатель» [8, с. 629-648].

Фанг Цзинминь считает, что точка отсчета делится на точку отсчета местоположения и точку отсчета направления движения [38, с. 12]. Например:

1) 食堂在我们东边, 礼堂在我们西边. *Shitang zai women dongbian, litang zai women xibian.* (К востоку от нас находится столовая, а к западу от нас – зрительный зал.)

2) 在宿舍楼前边是教学楼, 后边是图书馆. *Zai sushelou qianbian shi jiaoxuelou, houbian shi tiyuguan.* (Перед зданием общежития находится учебный корпус, а за ним – библиотека.)

В примере 1) точка отсчета местоположения «*dongbian*» и «*xibian*» совпадает с тем, где находится говорящий, а точка отсчета направления – это направление восхода и захода Солнца. В примере 2) точка отсчета местоположения «*qianbian*» и «*houbian*» – это «*jiaoxuelou*», а точкой отсчета

направления являются передние и задние части ориентира местоположения «*sushelou*».

Объективная точка отсчета означает, что точка отсчета может быть установлена независимо от наблюдателя. Субъективная точка отсчета позиционируется наблюдателем.

По отношению к TR LM обычно обладает следующими характеристиками: 1) площадь или объем относительно велики; 2) пространство относительно фиксировано; 3) время относительно продолжительно; 4) структура более сложная; 5) его местоположение или направление известно или может быть определено для говорящих. Китайцы не склонны выбирать в качестве LM объекты с такими характеристиками, как маленькие, движущиеся, с короткой продолжительностью, простые и неизвестные [18, с. 169].

При выборе точки отсчета следует учитывать пять факторов:

1) предварительно установленная точка отсчета известна или может быть подтверждена получателем;

2) область локализации (т.е. когнитивная область, которую необходимо изобразить) примыкает к точке отсчета или является частью точки отсчета;

3) если положение точки наблюдения удовлетворяет условиям 1) и 2), то точка наблюдения рассматривается как точка отсчета, в противном случае следует выбирать другие объекты или диапазоны, которые удовлетворяют первым двум условиям в качестве точки отсчета;

4) если в области локализации есть объект (TR), то этот объект не может влиять на особенность локализации с точки зрения размера, структуры, характеристики и т.д.;

5) если имеется несколько объектов, удовлетворяющих условиям 1), 2), 3) и 4), то точкой отсчета является объект или диапазон, ориентацию которого получателю относительно легко определить.

Условия 1), 2) и 3) – это основное условие для выбора точки отсчета.

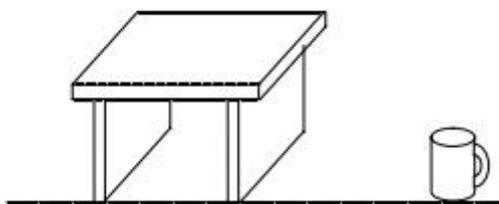

Рисунок 2 – Выбор точки отсчета

Все объекты на рисунке 2 являются обычными объектами в реальности, и интерфейс, к которому прикасается каждый объект, – это земля. При определении пространственной ориентации «*чашки*» может быть выбран только «*стол*» в качестве LM, т.е. «*杯子在桌子旁。 / Beizi zai zhuozi pang*». («*Чашка стоит рядом со столом / у стола*»), и в большинстве случаев не может быть выбран объект размером меньше чашки в качестве LM, даже если он

находится ближе к «чашке», чем «стол». Соответственно, при определении пространственной ориентации «стола» «чашка» не может быть выбрана в качестве LM, поскольку такие предложения, как «桌子在杯子旁 / Zhuozi zai beizi pang» («Стол стоит *рядом с чашкой / у чашки*»), являются семантически неправильными предложениями. Основная причина семантической неправильности таких предложений заключается в том, что они относятся к локативным предложениям. С точки зрения актуального членения предложения, коммуникативным центром таких предложений является определение пространственной ориентации «стола», то есть рема предложения. Это согласуется с направленностью нашего общего поиска точек отсчета. В этом случае мы должны учитывать такие физические атрибуты, как «размер», «стабильность», «сложность» между точкой отсчета и объектом. В противном случае будут сформированы семантически неправильные предложения, такие как: «桌子在杯子旁 / Zhuozi zai beizi pang» («Стол стоит *рядом с чашкой / у чашки*») и «电视在图钉旁 / Dianshi zai tuding pang» («Телевизор стоит *возле кнопки*»).

Такие предложения, как «杯子旁是桌子 / Beizi pang shi zhuozi» («*Рядом с чашкой* стоит стол») в КЯ не следует рассматривать как семантически неправильные предложения. Основная причина заключается не в том, что принцип 4) Фан Цзинминя действует, а в том, что изменился тип и коммуникативный центр высказывания, что косвенно приводит к изменению характера точки отсчета. Такие высказывания принадлежат к экзистенциальным предложениям. В предложении пространственная ориентация, представленная точкой отсчета, является темой предложения, которая представляет собой известную информацию. Иначе говоря, центром коммуникации высказывания является не определение ориентации когнитивного объекта, а определение того, что представляет собой объект, т.е. объект в области пространственной ориентации не известен и является ремой. Два предложения «桌子在杯子旁 / Zhuozi zai beizi pang» («Стол стоит *рядом с чашкой / у чашки*») и «杯子旁是桌子 / Beizi pang shi zhuozi» («*Рядом с чашкой* стоит стол») не могут быть одинаковыми по значению.

Таким образом, мы считаем, что принцип выбора точки отсчета в пространстве, по-видимому, сводится к следующему:

1) прежде всего, следует выделить и прояснить коммуникативное намерение, то есть цель выбора точки отсчета;

2) выбор точек отсчета в локативных предложениях должен основываться на определении пространственной ориентации как коммуникативного центра, и это должно способствовать познанию получателя;

3) в бытийных предложениях, где говорящий вводит известную ему ориентацию, второй принцип может быть проигнорирован.

Поскольку абсолютная пространственная ориентация отражает понимание людьми абсолютных пространственных отношений, точкой отсчета является

естественная точка, определенная во Вселенной, например, определение ориентаций «востока» и «запада» на основе восхода и захода Солнца и определение ориентаций «юга» и «севера» на основе полюсов Земли. Познание этих точек отсчета является универсальным, уникальным и межэтническим, поэтому мы не используем их в качестве объектов исследования при обсуждении принципа пространственного позиционирования. Принцип пространственной ориентации, которую мы хотим обсудить, в основном относится к общему закону, которому надо следовать при определении относительной пространственной ориентации локализуемого предмета. Относительная пространственная ориентация включает в себя как «вверх», так и «вниз» по вертикальной оси, а также «спереди», «сзади», «слева», «справа» по горизонтальной оси.

В работе мы опираемся на следующие принципы ориентирования объекта в пространстве:

1. *Объективно-определённый принцип.* Это принцип ориентации, основанной на «передней» и «задней» (фасадной, тыльной) сторонах самого объекта. Объекты, которые имеют «фасадную» и «тыльную» стороны сами по себе, и объекты с приобретенными «фасадной» и «тыльной» сторонами по антропоцентрической модели относятся к этой категории объектов. К таким объектам относятся неодушевлённые существительные (*больница, столовая, банк, телевизор* и т.д.) и одушевлённые существительные (*человек и животные*).

«Наиболее распространенной моделью, по которой строится ориентирование объекта в пространстве, является так называемая модель, опирающаяся на представление о соотношении частей человеческого тела: произвольный объект отождествляется по своему положению в пространстве и форме с человеческим телом, и затем его ориентирование строится по аналогии с ориентированием человеческого тела, причем в разных языках выбираются разные части тела – одни чаще (*спина, нос, лицо, голова и веки*), другие реже (в частности, *шея, бедра, сердце* или *желудок*)» [42, с. 98].

Следует отметить, что модель ориентирования человеческого тела должна восприниматься в широком смысле. Ориентирование строится по аналогии как с формой, так и со значением и функцией. При строении ориентирования таких объектов, как «*корабль*», «*шкаф*», «*машина*», по вышеуказанной модели сторона с дверью «*шкафа*» – «передняя», сторона с штурвальной рубкой «*корабля*» и «*машины*» определяется как «фасадная сторона». Короче говоря, объективно-определённый принцип широко признан как в РЯ, так и в КЯ. Рассмотрим следующие примеры:

а) Приятно теперь старикам на лавочке посидеть *перед домом*. (*перед домом* = сторона с главным входом дома).

б) Он стоит *перед широким зеркалом* в ванной своего английского дома в Оксфорде и репетирует. (*перед зеркалом* = сторона с функцией отображения зеркала).

в) *Перед школой* никого не было. (*перед школой* = сторона с главными воротами школы).

Сущность объективно-определённого принципа заключается в том, что определенная ориентация относительно четкая; изменение положения точки наблюдения не влияет на ориентацию, заданную в соответствии с этим принципом.

2. Принцип определения направления движения.

Не все объекты находятся в неподвижном состоянии. Когда объект находится в состоянии движения, принцип его ориентирования также меняется. При движении объекта направление, в котором он движется к месту назначения, является его «передней частью», если даже объект задом движется наперед. Этот принцип воплощен как в русском, так и в китайском языках. Например:

а) Мы *задом наперед* идём, но всё равно придём к этому.

б) Любой нормальный человек испытает шок, увидев в небе самолёт, который летит *задом наперед*.

«Движение», упоминаемое в этом принципе, включает в себя как доминантные, так и рецессивные движения. Так называемое «доминантное движение» имеет в виду движение самого объекта, как движение автомобилей, навигации судов, передвижение людей и т.д., а «рецессивное движение» означает, что сам объект не движется, а внутреннее содержимое объекта движется. Например: *пушка, пистолет, пулемет* и т.д.

3. Принцип определения наблюдателя.

Этот принцип применим не только к предметам с «передней» и «задней» сторонами, но и к предметам без «передней» и «задней» сторон. Поскольку ориентирование предметов с «передней» и «задней» сторонами может определяться по объективно-определённому принципу, поэтому мы только обсуждаем, как определить ориентацию нефасадных предметов.

Нефасадные предметы могут быть в основном разделены на четыре категории: 1) предметы, обладающие линейной протяженностью: *улица, дорога, река* и т.д.; 2) предметы, представляющие собой вертикальную преграду: *стол, дверь, забор, ворота, окно* и т.д.; 3) предметы плоскостных пространств: *луг, озеро, поле, степь, площадь* и т.д.; 4) предметы неправильной формы: *гора, камень* и т.д.

Определение «передних» и «задних» сторон этих предметов может быть достигнуто только с помощью наблюдателя. При определении пространственной ориентации предмета на основе позиции наблюдателя, даже для одного и того же локализуемого предмета, при изменении позиции наблюдателя, «передние» и «задние» части локализуемого предмета также изменятся. Поэтому принцип определения наблюдателя также называется субъективно-определённым принципом. Рассмотрим следующую схему:

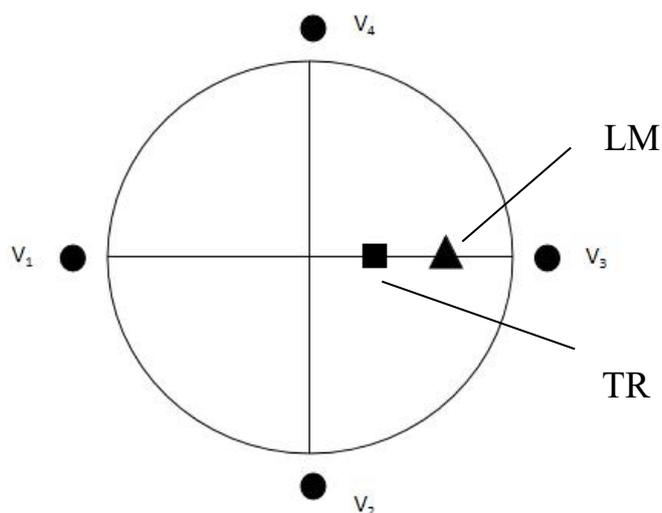

Рисунок 3 – Схема субъективно-определенного принципа

● V – позиция наблюдателя; ▲ LM (локум) – гора; ■ TR (локализуемый предмет) – озеро

$V1$: Озеро находится *перед горой*.

$V2$: Озеро находится *слева от горы*.

$V3$: Озеро находится *за горой*.

$V4$: Озеро находится *справа от горы*.

Когда TR находится между наблюдателем и LM , ближе к LM , то фасадной определяется ближайшая к наблюдателю сторона LM : «В системе «наблюдатель – озеро – гора» возможны две ситуации: Озеро перед горой, т.е. ближе к горе, чем к наблюдателю; Предо мной озеро, за озером гора, т.е. озеро ближе к наблюдателю (стоящему, например, на берегу), чем к горе» [10, с. 208].

Эти две локативные ситуации относятся к одному типу по сути, поскольку локализация TR определяется по принципу позиции наблюдателя. Основная причина различия в форме заключается в том, что действует принцип «близлежащей ориентации» в РЯ. ЛК на рисунке 4 выражается как «*перед горой*», а на рисунке 5 – «*перед наблюдателем*».

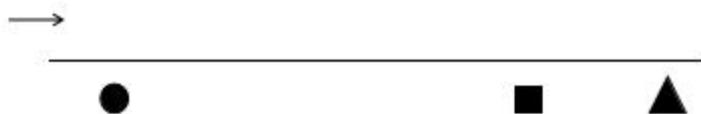

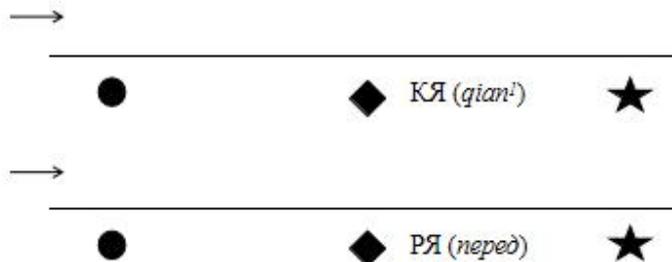
Рисунок 4 – Схема «наблюдатель – озеро – гора» (озеро ближе к горе, чем к наблюдателю)

Рисунок 5 – Схема «наблюдатель – озеро – гора» (озеро ближе к наблюдателю, чем к горе)

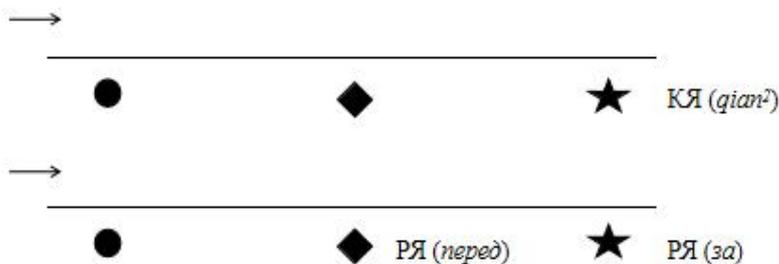
● V – наблюдатель; ▲ LM – гора; ■ TR – озеро; → – направление наблюдателя

В русском и китайском языках фасадная определяется ближайшей к наблюдателю стороной LM. В этом заключается общность в двух языках, но есть и определенные различия. В РЯ при определении «фасадной стороны» нужно учитывать только локативные ситуации между наблюдателем, LM и TR и принцип «близлежащей ориентации». А в КЯ возможны две ситуации: первая ситуация одинакова с локативной ситуацией в РЯ; а другая ситуация отличается от ситуации в РЯ, учитывая характеристики экранирования LM. В КЯ, если сторона LM, удаленная от наблюдателя, не загораживается LM, то сторона, удаленная от наблюдателя, по-видимому, иногда считается фасадной LM [17, с. 11-12]. Например: 远处有一片树林, 树林的前方是陈家庄. (Yuanchu you yipian shulin, shulin de qianfang shi chenjiazhuang.) (Вдалеке виднеется лес, а перед лесом находится деревня.). Можно видеть, что иногда создаются две ориентации «*zai+сущ.+qian*» водной и той же локативной ситуации в КЯ («*zai+сущ.+qian¹*» и «*zai+сущ.+qian²*»). Рассмотрим рисунки 6 и 7.

● V – наблюдатель; ◆ TR – роща; ★ LM – деревня; → направление наблюдателя

Рисунок 6 – Схема «*zai+сущ.+qian¹*» в КЯ = «перед+сущ.» в РЯ

● V – наблюдатель; ◆ LM – роща; ★ TR – деревня; → направление наблюдателя

Рисунок 7 – Схема «*zai+сущ.+qian²*» в КЯ = «за+сущ.» в РЯ

В соответствии с локативными ситуациями на рисунках 6 и 7 могут быть сделаны следующие описания:

Рисунок 6 | КЯ | 树林 | 在 | 村庄 | 前.

		Shulin	<i>zai</i>	<i>cunzhuang</i>	<i>qian</i> .
		Роцца	находиться	деревня	спереди.
	РЯ	Роцца	находится	<i>перед</i>	<i>деревней.</i>
Рисунок 7	КЯ	村庄	<i>在</i>	树林	<i>前</i> .
		Cunzhuang	<i>zai</i>	<i>shulin</i>	<i>qian</i> .
	РЯ	Деревня	находиться	роцца	спереди.
		Деревня	находится	<i>за</i>	<i>роцей.</i>

Стоит отметить, что ЛК «*zai+суц.+qian²*» – это лишь возможная вариация «*zai+суц.+qian*» в КЯ, а не другая полностью независимая форма, противоположная «*zai+суц.+qian¹*», поэтому в локативной ситуации, показанной на рисунке 7, форма «*zai+суц.+qian²*» в КЯ может быть эквивалентна конструкциям «*zai+суц.+qian*» и «*zai+суц.+hou*».

Следовательно, принципы определения наблюдателя относительно объекта в КЯ более гибкие, чем в РЯ, и определение местонахождения наблюдателя зависит от: 1) диапазона TR; 2) изменчивости ориентира; 3) специфики восприятия пространства представителями разных культур.

1.2 Предлог как основное средство выражения пространственных отношений в языке

«Пространство, как отмечает В.Г. Гак, – одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком. Многие предлоги, союзы, наречия претерпевают семантическое развитие: пространство – время – причина» [9, с. 127]

Пространственные отношения определяются учеными, как «соположение в пространстве какого-либо предмета, действия (события), признака и некоторого пространственного ориентира» [10, с. 6].

Под пространственными отношениями следует понимать «основные отношения, которые люди впервые воспринимают в процессе понимания мира, существующие в объективном мире, и отличающиеся особенностью универсального существования» [43, с. 124].

Пространственные отношения могут быть выражены в такой форме «TR + SR + LM», где TR – локализуемый предмет, LM – локализатор, SR (spatial relationship) – пространственные отношения между TR и LM. Процесс локализации в пространстве включает три типа: начало, продолжение и прекращение процесса. Начало и продолжение принадлежат динамичным пространственным отношениям, имеющим характер динамического процесса, т.е. характер перемещения, а продолжение имеют характер статического процесса, т.е. характер местонахождения. Поэтому ситуация локализации в пространстве разделяется на две оппозиции: перемещение и местонахождение. Перемещение включает в себя две ситуации: приближение и удаление. Приближение представляет собой начало процесса локализации, а удаление –

конец процесса локализации. С точки зрения TR в ситуации локализации можно выделить следующие оппозиции: независимое движение (действие), зависимое движение (действие) и местонахождение (см. таблицу 1) [6, с. 8-9].

Таблица 1 – Оппозиции, релевантные для ситуации локализации

1	Местонахождение	Перемещение	
		приближение	удаление
2	3	4	
Независимый процесс	<i>находиться</i>	<i>войти</i>	<i>выйти</i>
	<i>стоять</i>	<i>вступить</i>	<i>уехать</i>
	<i>быть</i>		
Зависимый процесс	<i>держат</i>	<i>ввести</i>	<i>вывести</i>
		<i>вложить</i>	<i>вынуть</i>

Типы глаголов в сопоставляемых языках могут быть представлены по-разному. В РЯ различия между двумя оппозициями (местонахождением и перемещением) в пространственных отношениях различаются в формах предлогов более четко, чем в КЯ, поскольку в КЯ один и тот же предлог может иметь несколько значений может быть представлен в виде предлогов, наречий и глаголов.

Основанием для условного деления частных локативных отношений на три группы, согласно мнению ученых, является положение одной субстанции в отношении другой, когда можно выделить такие позиции при представленности локализации (см. рисунок 8):

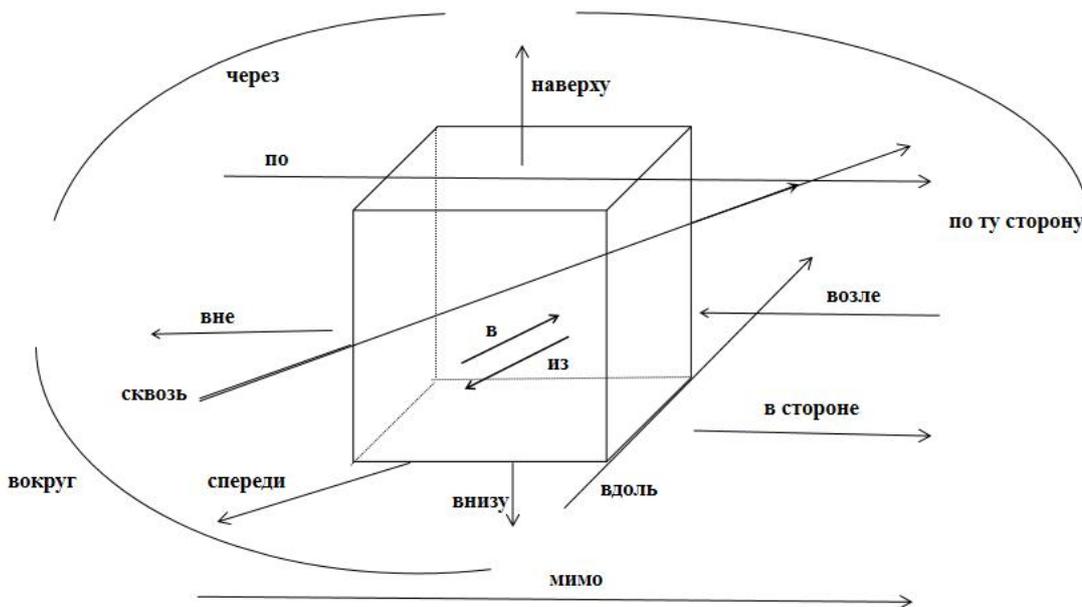

Рисунок 8 – Позиции при представленности локализации

1) в виде точки: а) «внутри» – «вне»; б) «спереди» – «сзади»; в) «сверху» – «снизу»; г) «возле» – «в отдалении»;

2) в виде линии: *сквозь, через, по поверхности, вдоль, мимо* и т.п.;

3) в виде окружности: *вокруг, через* и т.п. [6, с. 9-10].

Для выражения пространственных отношений в РЯ используются словообразовательные, лексические, синтаксические средства и др. Средствами словообразования являются в основном приставки глаголов, особенно при выражении семантической категории динамических пространственных отношений, использование глаголов еще более разнообразно. Глагольные приставки присоединяются к основе глагола с помощью определенных предлогов и существительных для выражения определенных пространственных отношений. Приставки могут обозначать направление движения или позиционные отношения между TR и LM, а основа глаголов выражает основное значение движения. Приставочный способ является наиболее типичным способом образования глаголов. Часто используемые приставки включают *в-* (*во-*), *вз-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *из-*, *на-*, *над-*, *о-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *при-*, *про-*, *с-*, *у-* и т.д., как *входить, войти, взлететь, выгнать, дойти, наплыть, подставить, приблизиться, прыгнуть* и так далее.

Синтаксическими средствами выражения пространственных отношений в русском языке являются в основном придаточные предложения места в сложноподчиненном предложении. Значение места выражается такими указательными словами в главном предложении, как *здесь, там, везде, всюду, где-то, сюда, отсюда, туда, оттуда* и т.д., которым в придаточном предложении соответствуют союзные слова *где, куда, откуда* и т.д. Например: 1) Лодка остановилась *там, где* река поворачивает влево. 2) Они пошли *туда, куда* вы их послали. 3) Люди бежали *оттуда, откуда* доносились взрывы. Иногда в главном предложении нет указательного слова: Мы остановились, *где* дорога поворачивала вправо. В дополнение к вышеупомянутым показателям в главном предложении иногда могут присутствовать наречия места, выражающие значение места или направления действия: *везде, всюду, направо, налево, впереди, позади, вперед, назад* и т.д. Например: 1) *Впереди, откуда* бежали люди, горел лес. 2) Прохожие оглянулись *назад*, где шумела толпа людей.

Пять частей речи – существительные, глаголы, прилагательные, наречия и предлоги – являются лексическими средствами, используемыми для выражения значения пространственных отношений. В современном РЯ косвенный падеж (творительный падеж) существительных со значением места (*берег, дорога, улица, лес, шоссе, переулок* и др) без предлогов в сочетании с глаголами движения обозначает положение движения тела в пространстве. Например: 1) Я все шел *по* *полем*. 2) Когда корабль проходил Охотским морем, он попал в шторм. Существует много способов выражения глаголами семантической категории пространственных отношений, и среди всех способов выражения использование глаголов для выражения пространственных отношений является

наиболее сложным [44, с. 2]. Прилагательные делятся на две категории: качественные и относительные прилагательные. Некоторые относительные прилагательные могут выражать значение места и направления. Например: *восточный берег, южный ветер, лесная поляна*. Средством выражения пространственных отношений являются также наречия, которые по статическому или динамическому значениям делятся на: 1) наречия, выражающие статические значения: *здесь, тут, везде, всюду, внутри, снаружи, вверху, внизу, впереди, сзади, справа, слева, посреди, вдали* и т.д.; и 2) наречия, которые указывают направление движения: *внутри, вверх, вниз, вперёд, назад, направо, налево, вдаль*, и т.д. Например: *Вдали золотая пшеница. Она вошла внутрь*.

«Предлоги являются важнейшим средством выражения пространственных отношений в русском языке» [45, с. 1]. «Предлоги занимают значительное место и по частоте использования в языке, тем самым играя в составе речи важную организующую роль. Одни лишь простые предлоги составляют в русском языке 11,8% всех слов» [46, с. 8]. И пространственные предлоги являются наиболее широко используемым средством выражения пространственных отношений в русском языке, с наибольшим количеством сложных синонимов.

«Предлог – это служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков» [47, с. 704]. «Предлог относится к служебным словам на основании своей служебной функции. Предлоги относятся к служебным словам и по той причине, что они обычно не употребляются отдельно в качестве самостоятельных членов предложения. Предлоги употребляются лишь в сочетании с именами и местоимениями» [11, с. 3]. «Предлоги – это частицы речи, служащие для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам. Предлоги обозначают синтаксические отношения между формами косвенных падежей имен существительных, местоимений или субстантивированных прилагательных и числительных, с одной стороны, и глаголами, именами существительными, местоимениями, прилагательными, реже наречиями, с другой стороны» [48, с. 515].

«С точки зрения морфологической предлоги являются неизменяемыми словами, служат средством выражения грамматического значения падежа или самостоятельно» [49, с. 186].

«Предлог в китайском языке является закрытой частью речи и сочетается с существительными, местоимениями или существительными словосочетаниями для обозначения направлений, объектов и т.д.» [50, с. 327]. Итак предлог – это служебная часть речи, которая сочетается с существительными или другими

компонентами в словосочетании или в предложении для выражения отношения предметов, действий и т.д. в русском и китайском языках.

Гао Фэн считает, что «пространственные предлоги – это группа предлогов, которые выражают определенное пространственное состояние или отношение между предметами, или между предметом и местом, а также между действием и предметом» [22, с. 88]. Но в настоящее время в китайской грамматике нет четкого и единого термина «пространственных предлогов». По статистике данных, эту группу предлогов «пространственными предлогами» называют такие ученые, как Лю Юэхуа, 2001 [51], Ши Хоуминь, 2005 [52], Ганг Чулун, 2008 [53], Чу Цзэсян, 2010 [54], Гао Фэн, 2014 [55] и т.д. Другими учеными называются «предлоги местонахождения», «предлоги места» или «предлоги ориентации». третьи ученые (Чэнь Чанлай, 2002 [56] и др.) используют термин «контекстные предлоги» (*jìngshìjìcǐ*), которые делятся на два типа: предлоги местоположения и времени.

В русских грамматических кругах «пространственными предлогами» называют эту группу предлогов Н.В. Лягушкина (2000) [57], Т.Н. Маляр (2001) [58], И.С. Бороздин (2003) [59], Ю.Н. Хоружая (2007) [60], Р.В. Павлов (2009) [61], Л.А. Брюховских (2008) [62], Е.А. Морозкина (2017) [63] и др. И также называются «предлоги со пространственным значением». В РЯ пространственные предлоги выполняют разные функции, выражающие пространственные значения существительного в косвенном падеже.

Таким образом, среди вышеперечисленных терминов в этой диссертации используется термин «пространственные предлоги».

В [47, с. 704-711] представлено 204 русских предлога. По морфологическому составу В.В. Виноградов выделяет 5 видов предлогов:

«1) Непроизводные, первообразные предлоги: *без, в, до, для, за, из, к, на, над, о, от, по, под, перед, при, про, с, у, через* и др.

2) Наречные предлоги: предлоги, связанные с обстоятельственными наречиями: *близ, вдоль, вне, внутри, возле, вокруг, впереди, кругом, мимо, напротив, сзади, сквозь, среди* и др.; предлоги, связанные с качественными наречиями: *относительно, касательно* с Р. п. и *подобно, соответственно, согласно* с Д. п.

3) Отыменные предлоги: *по мере, по части, по случаю, с помощью, под видом, в пользу, в силу, ввиду, в течение, в продолжение, по причине, в лице* и т.д.

4) Отглагольные предлоги: *благодаря, исключая, включая, не считая, спустя, начиная кончая* и др.

5) Сложные типы предложных словосочетаний: *не зависимо от, в отношении к, в связи с, согласно с, следом за, вслед за, по направлению к, несмотря на, не говоря о* и т.п.» [64, с. 557-559].

На основании данных «Русской грамматики» (1980) Л.А. Тарасевич составил список русских пространственных предлогов, в нем «насчитывает 44 единицы: *близ, в, вблизи, вглубь, вдоль, вне, внутри, возле, вокруг, впереди, вслед,*

до, за, из, из-за, из-под, к, меж, между, мимо, на, навстречу, над, напротив, о, около, от, перед, по, поверх, под, подле, позади, посередине, посреди, при, против, с, сбоку, сзади, сквозь, снаружи, у, через» [12, с. 42]. Ши Чунью (2010) отметила, что количество пространственных предлогов 51: *вслед за, в, внутри, у, возле, подле, около, вблизи, при, под, мимо, вокруг, кругом, перед, впереди, спереди, за, позади, сзади, по-за, между, среди, посреди, наверх, поверх, над, внизу, по-под, напротив, против, вне, внутрь, к, на, в направлении, из, от, из-за, из-под, с-под, вдоль, по пути, навстречу, вплоть до, до, сквозь, через, поперёк, по-над, по-за* [65, с. 2], из которых 23 наиболее часто употребляемых пространственных предлога: *в, на, над, под, внутри, из, с, от, около, к, у, возле, через, сквозь, перед, впереди, за, позади, между, среди, по, вдоль, мимо* [66, с. 418].

Ниже представлена таблица наиболее часто употребляемых пространственных предлогов (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Наиболее часто употребляемые пространственные предлоги

Предлог	С каким падежом	Значение выражения
1	2	3
в	с В. п.	направление движения внутрь
	с Пр. п.	местонахождение внутри чего-либо; расположение в ограниченном пространстве:
на	с В. п.	указывает на место или пространство, в пределы которого направляется действие.
	с Пр. п.	расположение на поверхности предмета
над		обозначает отношение действия к каким-нибудь объектам, направленность его на что-нибудь, сосредоточенность на чем-нибудь.
под	с В. п.	при обозначении направленности действия куда-нибудь вниз, ниже кого-чего-нибудь
	с Тв. п.	при обозначении действия или состояния, протекающих где-нибудь ниже кого-чего-нибудь, со стороны нижней части кого-чего-нибудь.
внутри	с Р. п.	в ком-чем-н., в границах чего-н.
из	с Р. п.	движение откуда-нибудь
с	с Р. п.	движение откуда-нибудь
от	с Р. п.	при обозначении движения указывает на исходный отправной пункт. Отойти от чего-нибудь.
	с Р. п.	при обозначении удаления, отстранения.
около	с Р. п.	вокруг, кругом кого-чего-нибудь;
	с Р. п.	рядом с кем-чем-нибудь, близко от кого-чего-нибудь,
к	с Д. п.	направление в сторону кого-чего
у	с Р. п.	нахождение объекта, физическая близость к чему-то.
возле	с Р. п.	рядом с кем-чем-н., вблизи, около кого-чего.
вокруг	с Р. п.	около, кругом кого-чего

Продолжение таблицы 2

1	2	3
через	с В. п.	указывает на предмет, место или пространство, поверх которого происходит действие: перекинуть через плечо; на место, предмет или пространство, которые располагаются на другой или противоположной стороне: переплыть через озеро; на среду или пространство, сквозь которые кто-то или что-то проникает или проходит: светит через окно.
сквозь	с В. п.	употребляется при обозначении предмета, вещества, среды, через которые проходит, проникает, виднеется что-л.
перед	с Тв. п.	напротив которого или в некотором расстоянии от лицевой стороны которого находится кто-, что-л., происходит что-л.; к которому непосредственно обращено внимание какого-л. лица или по отношению к которому совершается действие этого лица.
впереди	с Р. п.	перед кем-чем-нибудь.
за	с Тв. п.	позади, по ту сторону. <i>За горами. За морем;</i> около, вокруг, возле (при обозначении какого-нибудь дела или занятия, связанного с предметом).
позади	с Р. п.	следом за кем-чем-нибудь, отставая от кого-чего-нибудь
между	с Тв. п.	положение предмета или проявления действия в промежутке, посредине чего-нибудь.
среди	с Р. п.	в середине, в центре какого-либо пространстве.
по	с Д. п.	поверхность которого является местом, где происходит действие, движение кого-, чего-л., где располагается кто-, что-л.; в передаче движения по поверхности чего-либо.
вдоль	с Р. п.	по направлению длины чего-нибудь.
мимо	с Р. п.	минуя что-нибудь, не останавливаясь, не задерживаясь.

В содержание программы тестирования по РКИ «Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному» (1999) (Второй уровень (ТРКИ-II) / В2) входят такие предлоги, как *в, на, до, за, из, к, над, под, от, по, с, у, через, мимо, около, среди* и др. [67, с. 17].

В соответствии с различными критериями классификации пространственные предлоги делятся на разные категории.

С точки зрения морфологического состава пространственные предлоги делятся на три вида: простые предлоги (*в, на, у, над, под, против* и т.д.), сложные предлоги (*из-под, по-над* и т.д.) и составные предлоги (*рядом с, далеко от,* и т.д.). Эти предлоги, как и пространственные наречия, по статическому или динамическому значениям можно разделить на:

1) Простые предлоги, выражающие значение места: *у, около, возле, близ, среди, посередине, напротив, против, вне, между, над, под, перед, в, на, при* и так далее. Например: а) У поезда остановилась новая машина. б) Между горами течёт река. в) Они сели друг против друга.

2) Сложные предлоги, выражающие значение места: *в сколько километрах от, на расстоянии в сколько километров от, за сколько километров от, в*

(восточном, южном, западном, северном) направлении *от*, *сбоку от*, *далеко от*, *вдали от*, *близко от*, *вблизи от*, *справа (вправо, направо) от*, *рядом с* и др. Например: а) Было так темно, что *в трех шагах от* нас ничего не было видно. б) Город находится *на расстоянии в* девять километров *от* моря. в) Корпус гуманитарных факультетов находится *недалеко от* главного корпуса. г) Он сидел *близко от* окна и мог видеть всё, что происходит *на* улице.

3) Предлоги, выражающие значение направления: *в – из, на – с, под – из-под, к – от, за – из-за, до – от, мимо, по, через, сквозь, по направлению к, в направлении, в сторону, со стороны* и др. Например: а) Солнце медленно садится *за* горизонт. б) Прохожие проходят *мимо* магазина, не останавливаясь. в) Автомобиль повернул *в сторону* Невского проспекта. г) Теплоход плывёт *по направлению к* острову.

Предлоги с пространственным значением, сочетающиеся с одним падежом сущ.:

- 1) предлоги с Р. п.: *до, из, из-за, из-под, от, с, у*;
- 2) предлоги с Д. п.: *к, по*;
- 3) предлоги с В. п.: *через, сквозь*;
- 4) предлоги с Тв. п.: *над, между, перед*;
- 5) предлоги с Пр. п.: *при*.

Пространственные предлоги, сочетающиеся с двумя падежами сущ.:

- 1) предлоги с В.п. и Пр. п.: *в, на*;
- 2) предлоги с В. п. и Тв. п.: *за, под*.

Пространственные отношения делятся на статические и динамические (локальные и аддитивные) отношения. Статические ПО представляет положение локализуемого предмета относительно локализатора. В РЯ они отвечают на вопрос «где?». «Пространственные предлоги, выражающие статические ПО, могут выполнять различные семантические функции:

- 1) объем: *в*;
- 2) горизонтальная плоскость: *на*;
- 3) вертикальная плоскость: *на*;
- 4) внешняя линия или точка: *на*;
- 5) лицевая (фасадная) сторона: *перед*;
- 6) тыльная сторона: *за, позади*;
- 7) боковая сторона: *у, около*;
- 8) середина (центр) пространства: *среди, посреди*;
- 9) возвышение (наличие пространства) над релятумом: *над*;
- 10) наличие пространства под релятумом: *под*;
- 11) промежуток, наличие пространства между релятумами: *между*;
- 12) противоположная сторона: *напротив*;
- 13) замкнутость (очерченность) пространства: *в, внутри, вокруг*;
- 14) близость расположения: *у, около, недалеко*» [60, с. 23].

Динамические пространственные отношения в РЯ выражают место или направление, отвечают на вопросы «где? куда? откуда?» и делятся на следующие типы [60]:

1) движение в сторону LM: предлоги конечной точки: *в, на, к*; предлоги линейной протяженности: *вдоль, по*; предлог протяженности по поверхности: *по*; предлоги протяженности сквозь поверхность: *по, сквозь*; предлоги предела в пространстве: *до*.

2) движение со стороны LM: предлоги начальной точки движения: *из, с, от*; пространство, из которого осуществляется выход наружу: *из*.

По пространственному отношению мы классифицируем пространственные предлоги на два класса:

А) Предлоги выражающие местонахождение:

1) предлоги + Р. п.: *около, у, возле, подле, вокруг, внутри, среди, посреди, впереди, позади, против* и др.

2) предлоги + Д. п.: *по*.

3) предлоги + Тв. п.: *перед, за, над, под* и др.

4) предлоги + Пр. п.: *в, на* и др.

Б) Предлоги выражающие направление движения:

1) предлоги + Р. п.: *от, с, из, мимо, до* и др.

2) предлоги + Д. п.: *к, по* и др.

3) предлоги + В. п.: *в, на, за, под, через* и др.

Пространственные предлоги как один из типов предлогов изучаются многими китайскими учеными с разных точек зрения.

Среди предлогов, перечисленных Чжао Шухуа, количество пространственных предлогов 28, которые делятся на три типа предлогов: предлоги места и направления (количество: 10), предлоги расстояния (количество: 3) и предлоги прохождения (количество: 5) [68, с. 403-430]. Ли Цзиньси делит пространственные предлоги на пять категорий, которые называются предлогами класса *在(zài)*, предлогами класса *从(cóng)*, предлогами класса *经(jīng)*, предлогами класса *向(xiàng)* и предлогами класса *到(dào)* [69, с. 149-152]; Тайтянь Чэньфу делит их на шесть категорий, а именно предлоги местоположения, начальной точки, направления, прибытия, прохождения и расстояния [70, с. 69-71]; Ма Бэйтя анализирует современные китайские предлоги и делит современные китайские предлоги, связанные с пространственным значением, на семь категорий: начало, местоположение, конец, близость, направление, прохождение и по пути [71, с. 69-71]; Цзинь Чанци вводит понятие падежа, классифицирует пространственные предлоги на падеж начала, падеж переходной точки, падеж местоположения и падеж конца [72, с. 82]. Чэнь Чанлай в соответствии с относительно статичными позициями разделил пространственные предлоги на пять категорий: предлоги местоположения, предлоги начальной точки, предлоги переходной точки, предлоги конечной точки и предлоги направления [56, с. 119]. Фу Юйсянь, Чжоу Сяобин и Ли Вэй (1997) перечислили 21 пространственный предлог: *自*

(*zi*), 往(*wang*), 向(*xiang*), 到(*dao*), 在(*zai*), 由(*you*), 打(*da*), 从(*cong*), 自从(*zicong*), 当(*dang*), 赶(*gan*), 趁(*chen*), 趁着(*chenzhe*), 奔(*ben*), 朝(*chao*), 冲(*chong*), 对(*dui*), 沿(*yan*), 沿着(*yanzhe*), 顺(*shun*), 顺着(*shunzhe*) [73, с. 34-41]. Лю Юэхуа считала, что существует 51 пространственный предлог, который разделен на пять категорий: 1) 7 предлогов местонахождения: 在(*zai*), 于(*yu*), 靠(*kao*), 挨(*ai*), 距(*ju*), 离(*li*), 跟(*gen*); 2) 7 предлогов начальной точки: 从(*cong*), 自(*zi*), 由(*you*), 打(*da*), 打从(*dacong*), 于(*yu*), 起(*qi*); 3) 17 предлогов переходной точки: 从(*cóng*), 打(*dǎ*), 打从(*dǎcóng*), 顺(*shùn*), 顺着(*shùnzhē*), 沿(*yan*), 沿着(*yanzhe*), 经(*jing*), 经过(*jingguo*), 经由(*jingyou*), 由(*you*), 起(*qi*), 循(*xun*), 循着(*xunzhe*), 照(*zhao*), 照着(*zhaozhe*), 通过(*tongguo*); 4) 4 предлога конечной точки 在(*zai*), 到(*dao*), 至(*zhi*), 及(*ji*); 5) 16 предлогов направления движения 向(*xiang*), 向着(*xiangzhe*), 奔(*ben*), 奔着(*benzhe*), 迎(*ying*), 迎着(*yingzhe*), 朝(*chao*), 朝着(*chaozhe*), 对(*dui*), 对着(*duizhe*), 往(*wang*), 隔(*ge*), 隔着(*gezhe*), 临(*lin*), 冲(*chong*), 冲着(*chongzhe*) [74, с. 65-79].

Гао Фэн [22] выделил 55 пространственных предлогов на основе классификации Чэнь Чанлая и разделил их на пять категорий. Мы согласны с определением количества пространственных предлогов Гао Фэном. В своей работе мы опираемся на классификацию пространственных предлогов китайских ученых Чжао Шухуа, Лю Юэхуа, Чэнь Чанлай, Гао Фэн и др.:

1) предлоги местонахождения («*zai*»): 在(*zai*), 于(*yu*), 靠(*kao*), 靠着(*kaozhe*), 挨(*ai*), 挨着(*aizhe*), 当(*dang*), 距(*ju*), 离(*li*), 距离(*jùli*), 当着(*dangzhe*) 跟(*gēn*);

2) предлоги начальной точки («*cong*»): 从(*cóng*), 自(*zi*), 由(*you*), 打(*da*), 打从(*dacong*), 于(*yu*), 起(*qi*);

3) предлоги переходной точки («*yanzhe*»): 从(*cóng*), 打(*da*), 打从(*dacong*), 顺(*shun*), 顺着(*shunzhe*), 沿(*yan*), 沿着(*yanzhe*), 经(*jing*), 经过(*jingguo*), 经由(*jingyou*), 由(*you*), 起(*qi*), 循(*xun*), 循着(*xunzhe*), 照(*zhao*), 照着(*zhaozhe*), 通过(*tōngguò*);

4) предлоги конечной точки («*dao*»): 在(*zai*), 到(*dao*), 至(*zhi*), 及(*ji*);

5) предлоги направления движения («*xiang/wang/chao*»): 向(*xiang*), 向着(*xiangzhe*), 奔(*ben*), 奔着(*benzhe*), 迎(*ying*), 迎着(*yingzhe*), 朝(*chao*), 朝着(*chaozhe*), 对(*dui*), 对着(*duizhe*), 往(*wang*), 隔(*ge*), 隔着(*gezhe*), 临(*lin*), 冲(*chong*), 冲着(*chongzhe*).

В [75, с. 56] дана классификация и перечислены часто используемые предлоги в соответствии с их значениями и уровнями, включая 11 пространственных предлогов: 在(*zai*), 从(*cong*), 离(*li*), 由(*you*), 自(*zi*), 向(*xiang*), 往(*wang*), 朝(*chao*), 于(*yu*), 沿(*yan*), 顺(*shun*) и др.

С точки зрения семантики китайские пространственные предлоги 在(*zai*), 从(*cong*), 向(*xiang*)/往(*wang*)/朝(*chao*), 到(*dao*), 沿着(*yanzhe*) можно разделить

на пять категорий. В данной диссертации нами исследуется тип предлога «*zài*». «Значение пространственных предлогов в русском языке одновременно абстрактно и неопределенно. Но на самом деле этот тип служебного слова формирует ППК в сочетании с существительными или местоимениями и др. и несет потенциальную семантику. Соединение предлога с падежной формой имени представляет собой особую, целостную и смысловую единицу, или синтаксическое единство» [47, с. 712].

1.3 Типология предложно-падежных конструкций с пространственным значением

«Предложно-падежная форма – это не только объединение имени и предлога, но и компонент конструкции – словосочетания, которое состоит из главного слова (чаще глагольного), выполняющего роль средства, разрешающего выбор предложно-падежной формы. Иными словами, предложно-падежная форма имени, соединяясь с опорным словом, от которого она зависит, является элементом еще более общей синтаксической единицы языка, которую и называют предложно-падежная конструкция» [76, с. 43]. Предлоги и падежи составляют единое целое как в синтаксическом, так и в семантическом отношении. Предложно-падежные конструкции выражают разнообразные значения: место, время, способ действия, причину, цель, отношение к предметам. Особенно широко выражаются пространственные отношения, являются едиными функциональными комплексами предлога и падежа [46, с. 8-12].

А.Н. Гвоздев распределяет ППК с пространственным значением на три типа: местонахождение предмета по отношению к другому (*в центре города*), перемещение, которое совершается до другого предмета (*доехать до университета*) и передвижение предмета совершается по пространству (*ехать через мост*) [49].

С точки зрения лексики ППК представляют собой свободные синтаксические связи, однако с точки зрения синтаксиса их формирование основано на стандартной языковой модели. ППК в русском языке обладают значительным семантическим и структурным разнообразием.

ППК обладает семантическими и синтаксическими свойствами: 1) лексическими компонентами, совпадающими с предикатами (*познакомиться с друзьями*); 2) конструкционными компонентами (*мы с тобой* – комитативная, *каждый из нас* – элективная и т.д.); 3) ограниченными компонентами (*От шума голова болит.*); 4) свободно присоединяемыми к слову (*ключ от двери*); 5) самостоятельными компонентами (*заголовок, лозунг*).

По семантике ППК Е.М. Шахова выделяет семь основных видов ППК: ППК со значением пространства, ППК со значением времени, ППК со значением предметности, ППК со значением признака предмета, ППК со значением процесса, способа и образа действия, ППК со значением количества и числа и ППК со значением меры и степени. И считает, что «наиболее

богатыми по выражению языковых смыслов предложно-падежными конструкциями являются следующие языковые смыслы: пространство, время, предметность, признак предмета, качественная характеристика процесса, способ и образ действия. Наименьшее количество и число, мера и степень» [77, с. 318].

ППК классифицируются по различным характеристикам в зависимости от критерия классификации.

С точки зрения структуры ППК делятся на две категории: глагольные ППК и именные ППК. Это зависит от природы опорного слова в словосочетании с ППК. В глагольных ППК предлоги в предложении определяются глаголами, которым соответствуют они, т.е. в данных случаях предлоги находятся между глаголом и сущ., занимают промежуточное местоположение. Глагольные ППК выражают определительно-обстоятельственное значение (время, место, способ, причину, цель действия и т.д.) и объективное значение [78]. «Именные ППК многочисленны и разнообразны, и выражают отношения не объектные, а обстоятельственно-определительные: определительно-пространственные, определительно-временные, причинные, отношения целевые» [76, с. 46].

В.В. Виноградов выделяет 21 вид ППК по грамматическим отношениям, выражаемым предлогами [64, с. 561-564]:

1) Локативные, пространственные отношения (предлог *вокруг* + Р. п.; предлог *до* + Р. п.; предлог *мимо* + Р. п.; предлог *из* + Р. п.; предлог *от* + Р. п.; предлог *у* + Р. п.; предлог *в* + В. п.; предлог *на* + В. п.; предлог *через* + В. п.; предлог *над* + Тв. п.; предлог *к* + Д. п.; предлог *по* + Д. п. и др.);

2) Темпоральные, временные отношения (предлог *до* + Р. п.; предлог *от* + Р. п.; предлог *после* + Р. п.; предлог *с* + Р. п.; предлог *в* + В. п.; предлог *на* + В. п.; предлог *через* + В. п.; предлог *к* + Д. п.; предлог *по* + Д. п. и др.);

3) Комитативные отношения (предлог *с* + Тв. п.; предлог *при* + Пр. п. и др.);

4) Каритивные отношения (предлог *от* + Р. п.; предлог *вместо* + Р. п.; предлог *без* + Р. п.; предлог *кроме* + Р. п.; предлог *с* + Р. п.; предлог *против* + Р. п.; предлог *в* + Пр. п. и др.);

5) Трансгрессивные отношения (предлог *за* + В. п.; предлог *из* + Р. п.; предлог *в* + В. п. и др.);

6) Инхоативно-финитивные отношения (предлог *по* + Д. п. и др.);

7) Квантитативные, количественно-определительные отношения (предлог *в* + В. п.; предлог *на* + В. п. и др.);

8) Дистрибутивные, разделительные отношения (предлог *на* + В. п.; предлог *по* + Д. п.; предлог *по* + В. п. и др.);

9) Лимитативные, ограничительные отношения (предлог *по* + Д. п. и др.);

10) Посессивные, притяжательные отношения (предлог *у* + Р. п.; предлог *с* + Тв. п.; предлог *при* + Пр. п. и др.);

11) Генетические, или генетивные, отношения (предлог *из* + Р. п.; предлог *от* + Р. п. и др.);

12) Компаративные отношения (предлог *против* + Р. п.; предлог *на* + В. п.; предлог *по* + Д. п.; предлог *с* + В. п.; предлог *в* + В. п.; предлог *под* + В. п.; предлог *вместо* + Р. п. и др.);

13) Модальные отношения (предлог *по* + Д. п.; предлог *в* + В. п. или + Пр. п.; предлог *на* + В. п. или + Пр. п.; предлог *под* + Тв. п.; предлог *сквозь* + Р. п.; предлог *с* + Р. п. или + Тв. п.; предлог *при* + Пр. п.; предлог *до* + Р. п. и др.);

14) Финальные, целевые отношения (предлог *на* + В. п.; предлог *в* + В. п.; предлог *по* + В. п.; предлог *к* + Д. п.; предлог *для* + Р. п.; предлог *за* + Тв. п.; и др.);

15) Каузальные, причинные отношения (предлог *под* + Тв. п.; предлог *по* + Д. п.; предлог *к* + Д. п.; предлог *с* + Р. п.; предлог *благодаря* + Д. п.; предлог *ради* + Р. п.; предлог *из* + Р. п.; предлог *от* + Р. п. и др.);

16) Инструментальные отношения (предлог *о* + Пр. п.; предлог *за* + Тв. п. и др.);

17) Делиберативные отношения (предлог *о* + Пр. п.; предлог *в* + В. п.; предлог *за* + В. п.; предлог *про* + В. п.; предлог *на* + В. п.; предлог *к* + Д. п. и др.);

18) Отношения внутреннего содержания (предлог *в* + Пр. п. и др.);

19) Отношения заместительства, функционального пребывания в роли кого-нибудь (предлог *за* + В. п. и др.);

20) Отношения внутренней зависимости (предлог *за* + В. п. и др.);

21) Отношения приблизительной меры (предлог *с* + В. п. и др.);

В соответствии с различными критериями классификации ППК с пространственным значением делятся на разные категории.

С точки зрения морфологического состава ППК с пространственным значением, как и пространственные предлоги, делятся на три вида: простые предлоги с падежом сущ. (*в* + сущ. в Пр. п. или + сущ. в В. п., *на* + сущ. в Пр. п. или + сущ. в В. п., *у* + сущ. в Р. п., *над* + сущ. в Тв. п., *под* + сущ. в Тв. п., *против* + сущ. в Р. п. и т.д.), сложные предлоги с падежом сущ. (*из-под*, *по-над* и т.д.) и составные предлоги с падежом сущ. (*рядом с* + сущ. в Тв. п., *далеко от* + сущ. в Р. п. и т.д.). Эти ППК с пространственным значением по статическому или динамическому значениям можно разделить на:

1) ППК, выражающие значение места. Эти ППК включают в себя два типа:

а) простые пространственные предлоги с падежом сущ.:

– пространственный предлог + сущ. в Р. п.: *у* + сущ. в Р. п., *около* + сущ. в Р. п., *возле* + сущ. в Р. п., *близ* + сущ. в Р. п., *среди* + сущ. в Р. п., *посередине* + сущ. в Р. п., *напротив* + сущ. в Р. п., *против* + сущ. в Р. п., *вне* + сущ. в Р. п.

– пространственный предлог + сущ. в Тв. п.: *между* + сущ. в Тв. п., *над* + сущ. в Тв. п., *под* + сущ. в Тв. п., *перед* + сущ. в Тв. п.

– пространственный предлог + Пр. п. сущ.: *в* + сущ. в Пр. п., *на* + сущ. в Пр. п.

б) сложные пространственные предлоги с падежом сущ.: *в сколько километрах от* + сущ. в Р. п., *на расстоянии в сколько километров от* + сущ. в

Р. п., *за сколько километров от* + сущ. в Р. п., *в (восточном, южном, западном, северном) направлении от* + сущ. в Р. п., *сбоку от* + сущ. в Р. п., *далеко от* + сущ. в Р. п., *вдали от* + сущ. в Р. п., *близко от* + сущ. в Р. п., *вблизи от* + сущ. в Р. п., *справа (вправо, направо) от* + сущ. в Р. п., *рядом с* + сущ. в Тв. п. и др.

2) ППК, выражающие значение направления:

а) пространственный предлог + сущ. в Р. п.: *с* + сущ. в Р. п., *от* + сущ. в Р. п., *до* + сущ. в Р. п., *мимо* + сущ. в Р. п., *из-под* + сущ. в Р. п., *из-за* + сущ. в Р. п., *в сторону* + сущ. в Р. п., *со стороны* + сущ. в Р. п.;

б) пространственный предлог + сущ. в Д. п.: *к* + сущ. в Д. п., *по* + сущ. в Д. п., *по направлению к* + сущ. в Д. п.;

в) пространственный предлог + сущ. в В. п.: *в* + сущ. в В. п., *из* + сущ. в Р. п., *на* + сущ. в В. п., *через* + сущ. в В. п., *под* + сущ. в В. п., *за* + сущ. в В. п., *сквозь* + сущ. в В. п.

По употреблению с падежами сущ. ППК делятся на два типа:

1) ППК, в котором пространственные предлоги, сочетающиеся с одним падежом сущ.:

а) пространственные предлоги + Р. п. сущ.: *до, из, из-за, из-под, от, с, у* + сущ. в Р. п.;

б) пространственные предлоги + Д. п. сущ.: *к, по* + сущ. в Д. п.;

в) предлоги + В. п. сущ.: *через, сквозь* + сущ. в В. п.;

г) предлоги + Тв. п. сущ.: *над, между, перед* + сущ. в Тв. п.;

д) предлоги + Пр. п. сущ.: *при* + сущ. в Пр. п.

2) ППК, в котором пространственные предлоги сочетаются с двумя падежами сущ.:

а) предлоги + В. п. сущ. или Пр. п. сущ.: *в, на* + сущ. в В. п. или + сущ. в Пр. п.;

б) предлоги + В. п. сущ. или Тв. п. сущ.: *за, под* + сущ. в В. п. или + сущ. в Тв. п.;

По семантическим функциям ППК с пространственным значением делятся на статические и динамические (локальные и аддитивные) ППК. Статические ППК с пространственным значением выражают местоположение ТР относительно LM и включают в себя следующие структуры модели:

1) объем: *в* + сущ. в Пр. п.;

2) горизонтальная плоскость: *на* + сущ. в Пр. п.;

3) вертикальная плоскость: *на* + сущ. в Пр. п.;

4) внешняя линия или точка: *на* + сущ. в Пр. п.;

5) лицевая (фасадная) сторона: *перед* + сущ. в Тв. п.;

6) тыльная сторона: *за* + сущ. в Тв. п., *позади* + сущ. в Р. п.;

7) боковая сторона: *у, около* + сущ. в Р. п.;

8) середина (центр) пространства: *среди, посреди* + сущ. в Р. п.;

9) возвышение (наличие пространства) над релятумом: *над* + сущ. в Тв. п.;

10) наличие пространства под релятумом: *под* + сущ. в Тв. п.;

11) промежуток, наличие пространства между релятумами: *между* + сущ. в Тв. п.;

12) противоположная сторона: *напротив* + сущ. в Р. п.;

13) замкнутость (очерченность) пространства: *в* + сущ. в Пр. п., *внутри* + сущ. в Р. п., *вокруг* + сущ. в Р. п.;

14) близость расположения: *у, около* + сущ. в Р. п.

Динамические ППК с пространственным значением в РЯ выражают место или направление, делятся на следующие структуры модели:

1) движение в сторону LM:

а) ППК конечной точки: *в* + сущ. в В. п., *на* + сущ. в В. п., *к* + сущ. в Д. п.;

б) ППК линейной протяженности: *вдоль* + сущ. в Р. п., *по* + сущ. в Д. п.;

в) ППК протяженности по поверхности: *по* + сущ. в Д. п.;

г) ППК протяженности сквозь поверхность: *по* + сущ. в Д. п., *сквозь* + сущ. в В. п.;

д) ППК предела в пространстве: *до* + сущ. в Р. п..

2) движение со стороны LM:

а) ППК начальной точки движения: *из, с, от* + сущ. в Р. п.;

б) пространство, из которого осуществляется выход наружу: *из* + сущ. в Р. п.

п.

Статические пространственные отношения в русском языке выражаются в форме глаголов, не имеющих значения движения, и соответствующих им ППК. Эти глаголы можно разделить на три категории: а) экзистенциальные глаголы, выражающие локативность, например: *быть, находиться, иметься, располагаться, проживать, встречаться, содержать, заключать* и т. д.; б) позиционные глаголы, что означает, что вещи существуют в определенной среде, например: *лежать, стоять, сидеть, висеть* и т. д.; в) глаголы, выражающие уникальный способ существования определенного субъекта, такие как *расти, гореть, зиять* и т. д.

В РЯ существует три структуры модели статичных пространственных отношений: модель 1: *сущ.¹ + глагол + предлог + сущ.²(сущ.¹ + глагол + ППК)*, модель 2: *сущ.¹ + глагол + сущ.²*, модель 3: *предлог + сущ.¹ + сказуемое наречие*. В том числе первая модель является наиболее типичным способом выражения статических пространственных отношений. Например:

1) Книги лежат *в столе*.

2) Университет находится *недалеко от станции*.

3) Анна встретила с знакомым *в автобусе*.

В примерах «книги», «университет», «Анна» рассматриваются в качестве субъекта действия, а ППК определяют местоположение субъекта: «*в столе*», «*недалеко от станции*», «*в автобусе*».

Есть три уровня для выражения статического пространственного местоположения в КЯ: во-первых, бытийные глаголы как *是(shi)*, *有(you)*, *在(zai)* и т.д.; во-вторых, форма «глагол + *着(zhe)*»; в-третьих, *在(zai)* со статичным характером. Если предложение удовлетворяет одному из вышеперечисленных

факторов, то мы можем определить, что предложение описывает статическое местоположение объекта. Исходя из этого, мы можем обобщить модели высказываний, которые представляют статическое пространство в КЯ, на три категории:

модель 1:名词+方位词+有/是 (сущ. + фанвэйцзы + you / shi)

4) 桌子上有本书. (Zhuozi shang you ben shu.)

5) 台灯旁边是本书. (Taideng pangbian shi ben shu.)

модель 2:名词+方位词+动词+着 (сущ. + фанвэйцзы + глагол + zhe)

6) 广场上立着一块纪念碑. (Guangchang shang lizhe yikuai jinianbei.)

7) 墙上挂着一幅画. (Qiangshang guazhe yifuhua.)

модель 3:在+名词+方位词(zai + сущ. + фанвэйцзы)

8) 几个学生在足球场上踢足球. (Jige xuesheng zai zuqiuchang shang ti zuqiu.)

9) 老师在黑板上写字. (Laoshi zai heibanshang xiezi.)

В РЯ, как правило, используются позиционные глаголы и специальные экзистенциальные глаголы, и иногда возникают ситуации, когда глаголы опускаются. А в КЯ часто используется порядок слов LM спереди, а TR сзади. И в КЯ часто используются такие слова, как 在 (zai), 有 (you), 是 (shi) для выражения статических пространственных отношений. Кроме того, в РЯ предлог и ППК с пространственным значением гораздо больше, чем в КЯ, и в РЯ имеется множество форм и семантических конструкций для описания пространственных отношений.

ППК с пространственным значением используются для описания отношений между двумя предметами – LM и TR. Предлоги употребляются с сущ., которые представляют LM для задания области локализации в соответствии с пространственной организацией LM в системе локализации.

Объекты в движении имеют не только определенное направление движения, но и определенную траекторию. Следовательно, существует два основных условия для указания перемещения: одно – начальная и конечная точки перемещения, а другое – направление перемещения [21, с. 82]. Динамические пространственные отношения включают в себя три основных элемента: начальную точку движения (старт), конечную точку (финиш) и трассу. Из этих трех элементов составляют три ситуации локализации динамических пространственных отношений: первая ситуация – TR удаляется от LM (начальная точка движения), вторая – TR направляется к LM (конечная точка движения), и третья заключается в том, что TR и LM находятся в динамическом пространственном состоянии (направление движения).

В русском языке используется структура модели «глаголы движения + предлоги + сущ.» («глаголы движения + ППК») для выражения динамических пространственных отношений. Глаголы движения включают однонаправленные глаголы (идти, уехать, лететь, принести, уйти, уехать и т. п.) и разнонаправленные глаголы (ходить, езжать, летать, бегать и т. д.).

Структуры динамических пространственных отношений в РЯ состоят из следующих моделей:

модель 1: *сущ.¹ + глагол + предлог + сущ.² (сущ.¹ + глагол + ППК)*

«Сущ.¹» рассматриваются в качестве субъекта действия, и может быть одушевленные или неодушевленные сущ. «Глагол» действует как глагол движения. А ППК (*предлог + сущ.²*) определяют направление субъекта. «Предлог» выступает в роли предлога с направленным значением (например, *в, на, к, до, за, над, под, из, от, с, по, через, над* и т.д.). Конструкция «*предлог + сущ.²*» определяется глаголом движения. Например:

- 10) Сын пришел *из школы*.
- 11) Сегодня мы идем *в театр*.
- 12) Машина едет *по дороге*.

модель 2: *сущ.¹ + предлог + сущ.² (сущ.¹ + ППК)*

В этой модели «сущ.¹» выступает в качестве субъекта действия, и может быть одушевленные или неодушевленные сущ. «Предлог» выступает в роли предлога с направленным значением. А ППК (*предлог + сущ.²*) выражают направление движения. Опускание глаголов движения встречается в РЯ при выражении динамических пространственных отношений. Например:

- 13) Я *из школы*.
- 14) Он *от бабушки*.
- 15) Он *в магазин*.

модель 3: *сущ.¹ + глагол + наречие направления*

В этой модели «наречие направления» (*вверх, вниз, вперед, назад, налево, вправо* и др.) указывает на состояние горизонтального или вертикального движения объекта. Например:

- 16) Я шагнул *вперед*, и все потянулись *за мной*.
- 17) Он карабкается *вверх* по склону.

Предлоги направления движения в КЯ используются для обозначения начальной и конечной точек в динамических пространственных отношениях [19, с. 15-16]. Предлоги «*自*» («*zi*»), «*从*» («*cong*») и др. обычно используются для обозначения начальной точки действия, а «*向*» («*xiang*»), «*往*» («*wang*»), «*朝*» («*chao*»), «*到*» («*dao*») и др. обозначают конечную точку действия, а такие глаголы, как «*沿着*» («*yanzhe*»), «*顺着*» («*shunzhe*»), используются для указания направления движения. Направление перемещения объектов определяется глаголами, а не предлогами. Направление движения объекта также может быть выражено глаголами направления и наречиями направления. Глаголы направления делятся на однонаправленные глаголы и составные направленные глаголы. Среди них составные направленные глаголы состоят из однонаправленных глаголов + *来 / 去* (*lai / qu*).

Ниже представлен список глаголов направления в КЯ (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Список глаголов направления в КЯ

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	上(shang)	下(xia)	回(hui)	起(qi)	过(guo)	进(jin)	出(chu)	开(kai)
来 (lai)	上来 (shanglai)	下来 (xialai)	回来 (huilai)	起来 (qilai)	过来 (guolai)	进来 (jinlai)	出来 (chulai)	开来 (kailai)
去 (qu)	上去 (shangqu)	下去 (xiaqu)	回去 (huiqu)	–	过去 (guoqu)	进去 (jinqu)	出去 (chuqu)	开去 (kaiqu)

Способы выражения динамического пространства в КЯ сводятся к следующим категориям:

модель 1: начальная точка движения: *сущ.¹ + предлог + сущ.² + фанвэйцзы + глагол (сущ.¹ + ППК + глагол)*

«Сущ.¹» выступает в качестве субъекта действия. «Предлог» действует как начальная точка движения и выступает в роли предлога с направленным значением. А ППК (*предлог + сущ.² + фанвэйцзы*) определяют направление субъекта. Например:

18) 飞机从高空冲下来。(Feiji cong gaokong chongxialai.)

19) 他从窗前走开。(Ta cong chuang qian zoukai.)

модель 2: конечная точка движения: *глагол + сущ.¹*

В этой модели «глагол» выражает направление движения. Например:

20) 火车开往上海。(Huoche kaiwang shanghai.)

21) 他走进教室。(Ta zoujin jiaoshi.)

модель 3: с начальной точки до конечной точки движения: *сущ.¹ + предлог + сущ.² + глагол + сущ.³ (сущ.¹ + ППК + глагол + сущ.³)*

В этой модели «предлог» выражает начальную точку движения. «Глагол» указывает на направление движения. Например:

22) 小明从家沿着小路步行到学校。(Xiaoming cong jia yanzhe xiaolu buxing dao xuexiao.)

Таким образом, и в РЯ, и в КЯ в основном используются глаголы движения для выражения динамических пространственных отношений. Ключевая разница в двух языках состоит в том, что в РЯ выражается динамическое пространственное отношение с помощью сочетания «глагол движения + ППК», а в КЯ пространственное перемещение выражается с помощью «глагола движения + глагола направления». Кроме того, русские глаголы движения подчеркивают способ движения. Направление движения определяется приставкой глагола или соответствующими наречиями. Глаголы движения в КЯ подчеркивают направление перемещения объекта. Способ движения определяется такими глаголами, как «走» («zou»), «跑» («pao») и др.

1.4 Пространственная картина мира и антропоцентризм в системе локативности

Как известно, самое раннее понимание категории пространства появилось в мифологии. В.Н. Топоров подробно анализирует понимание категории пространства в мифологии и характеристики мифологического пространства [79].

Философское понимание пространства было разработано на основе мифологии. Как мы все знаем, восприятие мира людьми впервые началось с мифологии и развилось в религию, философию и естественные науки на основе мифологического понимания. Познание пространственной категории естественно следует этой последовательности развития, т.е. человеческое понимание пространственной категории начинается с понимания мифологии и познания пространства в мифологии. На этой основе формируются пространственные концепции в таких естественных науках, как физика и география, а также пространственные концепции в философии. Реальность, соответствующая этим концепциям, существует в человеческой голове для формирования всеобъемлющего отражения, т.е. пространственные картины мира (далее – ПКМ).

В области философии пространство делится на реальное пространство и виртуальное пространство, которые представляют собой противоположности материального уровня и духовного уровня. Лингвист-структуралист В. фон Гумбольдт считал, что вокруг нас существует три мира: реальный мир, концептуальный мир и мир слов. Когнитивные лингвисты унаследовали и развили взгляд В. фон Гумбольдта на классификацию мира, разделив пространство на физическое, когнитивное и языковое пространство [80, с. 37].

Физическое пространство относится к объективному миру человеческого существования и не зависит от воли человека. Оно является источником и основой всех человеческих когнитивных концепций. Когнитивное пространство – это результат человеческого восприятия объективного мира (физического пространства), в котором мы живем,. Сознание – это процесс концептуализации и структурирования объективного мира в мозгу человека посредством наблюдения и понимания объективного мира. Языковое пространство – это картина объективного мира, которая описывается в человеческом мозге с помощью определенной языковой структуры. «Пространственная структура языка – это, по сути, когнитивная структура» [81, с. 82]. Физическое пространство, когнитивное пространство и языковое пространство представляют собой единую общую структуру. Развитие сознания и языка неотделимо от восприятия объективных вещей человеческими органами чувств. Человеческое познание и мышление напрямую зависят от человеческого мозга и органов чувств, и объективный мир имеет смысл только в том случае, если он воспринимается.

Первоначально «картина мира» была широко используемым термином в области физики. Физическая картина мира определяется как отражение законов,

существующих в природе [82, с. 16]. С развитием современной науки и техники картина мира постепенно преодолела ограничения одной дисциплины. Химическая картина мира, биологическая картина мира, экономическая картина мира, языковая картина мира (далее – ЯКМ) и др. появились одна за другой.

Картина мира – это совокупность общего и систематического понимания человеческим обществом и отдельными лицами мира и Вселенной, сознания и созидания, а также смысла жизни и человеческого места. Картина мира, сущностно понятая, означает «не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [83, с. 64], т.е. картина мира по сути есть отражение окружающего мира в голове человека. Как совокупность человеческого познания, «картина мира является полным воплощением субъективной активности человека» [84, с. 54].

В лингвистике наиболее убедительным объяснением пространственной категории и концепции является ПКМ, иначе говоря, пространственная категория рассматривается как часть картины мира. Пространство – это не только объект лингвистического исследования (О.Ю. Богуславская, Т.М. Филоненко, Н.А. Сабурова, А.И. Михайлова, М.М. Булынина, А.В. Кравченко, И.М. Кобозева и т.д.), но и параметр, инструмент исследования в лингвистике (Ю.С. Степанов, Е.Н. Нурахметов, Ю.М. Лотман, Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Петрова, Н.К. Рябцева, И.Л. Исаакян и др.).

Е.С. Яковлева считает, что ЯКМ «фиксирует в языке специфическую схему восприятия действительности для данного языкового коллектива» [85, с. 9].

С точки зрения психолингвистики, В.В. Красных считает, что «ЯКМ – мир в зеркале языка; вторичный, идеальный мир в языковой плоти; совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» [83, с. 71]. По мнению В.И. Постоваловой, ЯКМ предстает в виде глубинного слоя общей картины мира [83, с. 65]. Ю.Д. Апресян пишет, что любой естественный язык отражает способ концептуализации мира [83, с. 65]. При внешнем сходстве формальной структуры в основе языкового сознания могут лежать совершенно разные картины мира. И различия в языковых картинах мира не всегда указывают на различия в сознании в определенных областях картины мира.

Категоризация пространства и пространственная когнитивная модель являются необходимыми понятиями при изучении ПКМ. Категоризация как когнитивная деятельность – это «реализация концептуализации познания мира» [86, с. 94]. Процесс категоризации – это процесс, в котором люди субъективно и объективно классифицируют объекты в процессе познания мира. Результатом категоризации является формирование полной концептуальной сети. Когнитивная модель – это «когнитивный способ, сформированный на основе взаимодействия человека с внешним миром. Он не существует объективно, но создается человечеством» [87, с. 72]. Человеческое познание пространства в основном сосредоточено в когнитивной модели образ-схем. Пространственная

образ-схема – это самая основная образ-схема, потому что первоначальный опыт человека – это пространственный опыт.

При изучении пространственных когнитивных моделей необходимо проводить различие между языковой картиной мира и концептуальной картиной мира. Концептуальная картина мира (далее – КKM) – это образ или представление всего (или части) мира, который существует в сознании, в то время как ЯKM – это раскрытие и выражение концептуальной картины мира, они представляют собой своего рода взаимосвязь проекции и отражения [86, с. 84]. И есть три разные картины мира, отображаемые в мире:

- 1) Отражение реального мира в человеческом мозгу – Реальная картина мира (далее – РКМ);
- 2) Субъективное восприятие мира – КKM;
- 3) Картина мира, материализованная с помощью языка – ЯKM.

Взаимосвязь между этими тремя и их соответствие в пространственной категории может быть представлено следующим образом:

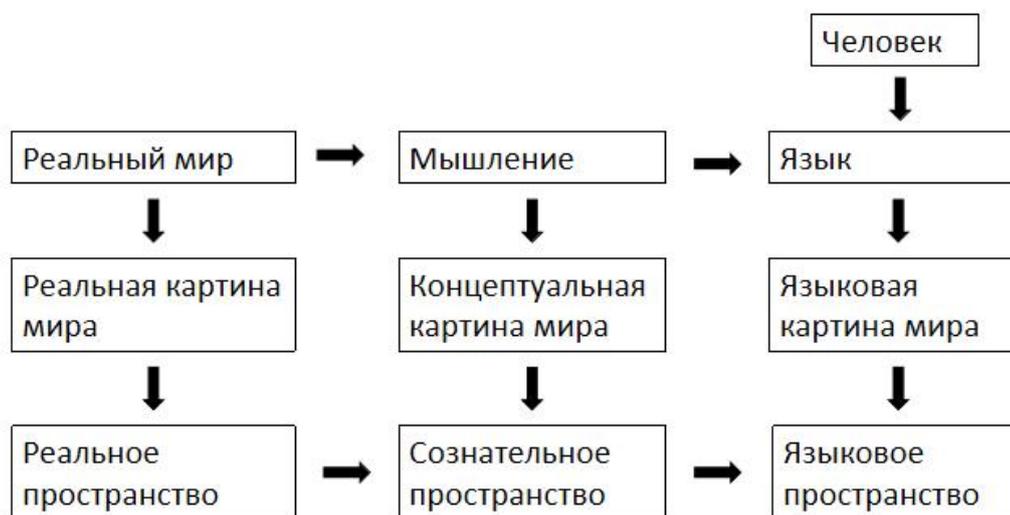

Рисунок 9 – Взаимосвязь между РКМ, КKM и ЯKM

Из рисунка видно, что РКМ отражает объективный мир, также известный как научная картина мира, который соответствует реальному пространству в пространственной категории или объективному пространству, физическому пространству; КKM – это совокупность образа мира или знаний о мире в сознании человека. Это субъективное восприятие мира и результат взаимодействия между объективной реальностью и мыслительной деятельностью. Типом пространственной категории является сознательное пространство, т.е. понимание и познание пространства в сознании человека. Оно отличается от объективного пространства, но основано на объективном пространстве. Это пространство сознания, сформированное объективным пространством под субъективным сознанием человека; ЯKM – это реальный мир, отраженный концептуальной картиной мира на языковом уровне, т.е. пространственная картина мира, материализованная в языке.

Можно сказать, что понимание и познание одной и той же реальности (существования) в разных картинах мира различны, поэтому необходимо провести всесторонний трехмерный анализ пространственной категории.

В целом, все языки имеют примерно одинаковую структуру и подчиняются одним и тем же принципам, но почти ни один язык не отличается от других языков по определенной характеристике. Человеческое мышление ограничено врожденными универсальными законами, и в каждом языке есть некоторые фиксированные части. В то же время из-за разной истории и культуры, каждый язык также отражает различную сегментацию внешнего мира и человеческого опыта различных народов, так что каждый язык обладает разными характеристиками [88, с. 88].

Человек – объективный факт существования. Язык, созданный в соответствии с человеческой природой, обладает общностью. Более того, языковая общность является существенной и стержневой по сравнению с несущественными и маргинальными характеристиками языковой личности [88, с. 3].

Таким образом, РКМ пространства ППК одинакова для каждого человека. Потому что она существует объективно. Люди, говорящие на разных языках, подвержены влиянию психологических факторов и культурного фона, поэтому существуют различия в описании ППК. Основываясь на общности ППК, нами изучается личностный уровень ППК в русском и китайском языках.

Принцип ориентированности на людей (человека-меры) – это основной принцип понимания мира и его преобразования с момента рождения человечества. С философской точки зрения человек есть мера всех вещей: существующих в том, что они существуют, и несуществующих в том, что они не существуют. Ориентированность на людей – это ценностная концепция, сформированная в процессе размышлений человечества об отношениях между человеком и природой, и ее суть заключается в том, чтобы рассматривать человека как объект оценочного суждения.

Человеческое познание объективного мира основано на человеческом физическом опыте, поэтому люди всегда ставят «человека» на первое место при описании событий [13, с. 2]. Человек как субъект языкового общения также должен быть субъектом и объектом лингвистических исследований. Семантика существует в человеческом познании мира. Это по сути субъективность, воплощающая идею человека как центра Вселенной и отражающая доминирующую культурную коннотацию, специфические методы культурной коммуникации и характеристики мира [89, с. 36]. Антропоцентризм, с точки зрения лингвистики, максимально объединяет человека и язык в единое целое. С одной стороны, он признает субъективность человека в процессе восприятия объективного мира; с другой стороны, он предупреждает человечество в том, что человек и мир едины, и только в целом человека и мира можно увидеть само бытие.

Язык – это язык в человеке, человек – это человек в языке, и отношения между человеком и языком таковы, что в вас есть я, а во мне есть вы. Анализ любого лингвистического явления в языковых исследованиях неотделим от “фактора человека”, который представляет собой так называемый принцип антропоцентризма. Антропоцентризм, как методология, по-разному понимается в разные исторические периоды, и его исследовательская направленность также различна. Но одно остается неизменным, т.е. то что человек становится отправной точкой для анализа определенного явления, и люди участвуют в анализе и определяют фокус и конечную цель анализа. Антропоцентризм отражается в пространственной категории в языке [90, с. 43].

Антропоцентризм означает, что человек является целью Вселенной, и человек занимает центральное положение при принятии и познании объективного мира [86, с. 21]. Объективный мир становится «значимым» только благодаря существованию сознания человека. Только с точки зрения человека все вообще может иметь «смысл». Следовательно, человек является субъектом познания и понимания мира, отправной точкой (ориентиром) и конечным пунктом назначения процесса познания [86, с. 21]. Наиболее отличительной особенностью этой идеи является смещение объекта исследования с традиционного объекта языка на субъект языка. В изучении языка дополнительно рассматриваются человеческие факторы в языке, в частности факторы говорящего, получателя и наблюдателя.

Идея учета «человеческих факторов» в лингвистических исследованиях восходит к периоду В. фон Гумбольдта. Он понимал язык как «мир между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [91, с. 304]. Концепция «человек в языке» впервые была разработана французским ученым Э. Бенвенистом в 1970-х годах, и Ю.С. Степанов приписывает антропоцентризм одному из основных методов современных лингвистических исследований [92, с. 15].

Принцип антропоцентризма более четко выражается при изучении пространственных категорий, особенно языкового выражения системы пространственной ориентации. И в процессе пространственной координаты человеческий фактор играет очень важную роль. В основном это проявляется в следующих аспектах:

- 1) Физическое тело человека и пространственная координата. Человеческое тело является источником человеческого описания Вселенной и пространства, и оно является первым в антропологическом кодировании. Нет никаких сомнений в том, что языковое пространство является частью антропологической системы. Взаимосвязь между внутренним пространством человеческого тела (маленьким миром человеческого тела) и внешним пространством Вселенной (большим миром Вселенной) соответствует и совпадает друг с другом. Понимание человеком пространства проистекает из их понимания собственного тела. Исследования последних лет показали, что «врожденный характер некоторых существенных способов ориентации

человека делают особенно наглядной мысль о биологических истоках культурных феноменов. Образ пространства в этом отношении один из наиболее ярких примеров» [4, с. 246]. «Самой фундаментальной основой связи пространства и тела является проблема трехмерности пространства. Соответствие между трехмерностью пространства и тремя основными координатами является разыгрываемыми телом – верх / низ, правая сторона / левая сторона, передняя часть / задняя часть (или близкое / далекое)» [4, с. 252]. На основе симметрии человеческого тела создаются три плоскости и три пары различных направлений, связанных с ними, и формируется чувственная система координат – горизонтальная плоскость, которая может перемещаться вверх и вниз, продольная плоскость, которая может перемещаться назад и вперед, и продольная плоскость, которая может двигаться налево или направо. Продольная вертикальная линия человеческих существ в качестве отправной точки (от головы до пят) совпадает с продольной вертикальной линией географии (направление силы тяжести земли).

2) Пространственная координата природной среды вокруг человека и человеческий фактор. Пространство – это большой мир во Вселенной, реальное физическое пространство. Природная среда вокруг людей может быть понята как эквивалентное понятие космического мира (пространство), или понимается как часть великого космического мира. По сути, это одно и то же. Следовательно, трехмерность пространства (вверх и вниз, спереди и сзади, слева и справа) также существует в естественной среде вокруг людей, и среди них есть отношения ориентации между «человеком» и окружающей природной средой. Люди живут на Земле и находятся в условиях всемирного тяготения Земли, их врожденные инстинкты позволяют четко осознавать географические вертикальные линии и горизонт в качестве точки отсчета (ориентиров) и совпадать с их собственными верхней и нижней вертикальными плоскостями, передней и задней, а также левой и правой горизонтальными плоскостями. Когда человек находится в положении стоя, обычно отношения между «небом», «землей» и «человеком» таковы: «небо» находится над головой «человека», «земля» находится под ногами «человека», «небо» означает «вверх», а «земля» означает «вниз». В «Толковом словаре русского языка» [93] слово «небо» зафиксировано в значении: *Все видимое над Землей пространство*. Слова «земля» и «вниз» также часто встречаются в семантической согласованности. Эта характеристика словосочетания отражается не только в описании координат реального пространства, но и в значительной степени также отражается в координате психологического пространства человека, социального и культурного пространства и т.д., в это время «человек» как социальная личность находится в системе психологической координаты и социально-культурной координаты. Например: в советский период предлог «на» использовался в сочетании с названием «Украина», вместо предлога «в» в настоящее время. Географическое положение «Украина» не изменилось.

Изменились только политические и культурные факторы, а также местоположение наблюдателя и т.д.

Можно сказать, что произошел переход от пространственных координат природной среды к пространственной координате социальной и гуманистической среды. Реальное пространство (физическое пространство) в сознании людей является отражением непосредственного опыта пространственного расположения человека. Люди, которые существуют в реальном пространстве, играют как биологические, так и социальные роли одновременно, поэтому «человеческие факторы», которые играют роль в изучении пространственных категорий, – это не только биологические, но также и социальные. В рамках этой структуры завершено не только описание геометрического пространства, но и пространство объектов, пространство поведения и пространство характеристик, а также взаимодействие между ними – все это определяется в этой структуре.

3) Человеческое поведение, нормы и пространственная координата. Самый основной способ человеческого поведения и деятельности – это общение лицом к лицу. Эта ситуация обычно происходит в пределах близкого визуального диапазона. В это время люди понимают то, что находится на земле перед ними, и весь процесс поведенческой деятельности. Этот факт играет очень важную роль в пространственной координате и использовании пространственных слов. Потому что появление чувства системы координат восприятия пространства и пространственных понятий, понятных людям, предшествует соответствующей языковой системе пространственных слов. Следовательно, можно сказать, что «человеческие факторы» играют важную роль в пространственной координате способов поведения и норм поведения.

В настоящее время идея антропоцентричности в языке получила широкое признание. Одним из результатов антропоцентричности, пронизывающей язык, является субъективность языковых категорий. Человек в качестве точки отсчета является «наблюдателем». Можно сказать, что с тех пор понятие «наблюдатель» продолжает появляться в лингвистических исследованиях. Изучение различных языковых явлений неотделимо от «человеческого фактора» и «наблюдателя» в качестве точки отсчета.

Понимание пространства и описание пространства с точки зрения наблюдателя является проявлением антропоцентризма.

Языковая модель пространства мыслится как двучленная семантическая структура, которая представляет собой «*пространственную оценку*». Интерпретация пространственной оценки может быть абсолютной или относительной. Относительная ориентация объекта должна быть описана с точки зрения наблюдателя, а абсолютная ориентация предполагает распределение объектов без учета положения наблюдателя.

2 ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕСТА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

2.1 Сопоставительный анализ функционально-семантического поля локативности в китайском и русском языках

Традиционная грамматика (далее – ТГ), называемая и формальной грамматикой, делает акцент на описании формы и структуры языка. При исследовании грамматики употребляется подход «от формы к семантике» и «от средства к функции», т.е. ТГ является наукой о функции и значении слов и предложений. В традиционной грамматике язык описывается на основе его формы и на уровнях словообразования, лексикологии, морфологии и синтаксиса. С помощью ТГ разрешается проблема со знакомством языковых явлений, но потребность учащегося в усвоении русского языка не полностью удовлетворяется. Л.В. Щерба называл ТГ «пассивной грамматикой» и считал, что надо «различать активную и пассивную грамматику» [94, с. 48].

В современной функциональной грамматике русского языка (далее – ФГ) сформированы различные школы: теория функциональной грамматики А.В. Бондарко (1984, 1996, 2011) [5, 6, 7], когнитивная грамматика Е.С. Кубряковой (2004) [95], коммуникативная грамматика Г.А. Золотовой (1998, 2004) [96, 97], теория функционально-коммуникативного синтаксиса, созданная М.В. Всеволодовой (2000) [98] и т.д. Если обратиться к исследованиям китайских лингвистов (см. работы Тань Аошуань, 2002 [99]; Чжан Хуйсэнь, 1989, 1992 [100, 101]; Ду Гуйчжи, 2000 [102]; Цзян Хун, 2005 [103]; Сунь Юйхуа, Тиан Сюкунь, 2011 [104]; Чжан Боцзян, Фанг Мэй, 2014 [105] и др.), то в центре их внимания находятся проблемы скрытой грамматики для выявления основных типологических черт китайского языка изолирующего строя.

ФГ как направление в лингвистике сформировалась под влиянием функционально-грамматических исследований ученых в XX веке. Согласно теории ФГ А.В. Бондарко, ФГ определяется «как грамматика, нацеленная на изучение и описание функций единиц строя языка и закономерностей функционирования этих единиц во взаимодействии с разноуровневыми элементами окружающей среды; грамматика данного типа рассматривает в единой системе средства, относящиеся к разным языковым уровням, но объединенные на основе общности их семантических функций, при описании языкового материала используется подход «от семантики к ее формальному выражению» («от функции к средствам») как основной, определяющий построение грамматики, в сочетании с подходом «от формы к семантике» («от средств к функциям»)» [5, с. 5].

Центром ФГ является теория функционально-семантического поля (далее – ФСП). ФСП представляет собой совокупность различных уровней выражения языка, которые могут представлять одну и ту же семантическую функцию.

Анализ языковых единиц в сфере одной семантической категории (далее – СК) является важным содержанием теории ФСП.

При создании и установлении рамки грамматики А.В. Бондарко выдвинул треугольник «СК – ФСП – категориальная ситуация (далее – КС)» (см. рисунок 10). На основе СК данная теория анализирует различные средства, выражающие данную семантику. КС основывается на СК и ФСП.

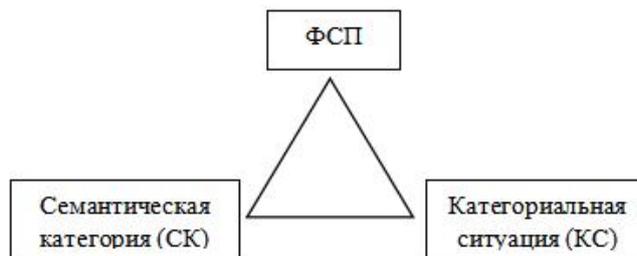

Рисунок 10 – Теория треугольника А.В. Бондарко

По мнению А.В. Бондарко, мы можем изучать три этапа генерации речи по различным маршрутам: с точки зрения говорящего следует идти от СК до ФСП, а затем к категориальной ситуации; а с точки зрения слушателей – наоборот: от категориальной ситуации до ФСП, а затем к СК.

В теории ФСП СК служит основой создания ФСП. Без СК нельзя создать ФСП, так как СК образует содержательную основу изучаемых полей; обладает обобщенностью и абстрактностью. По мнению А.В. Бондарко, изучаемые в грамматике СК представляют собой основные инвариантные категориальные признаки (семантические константы), выступающие в тех или иных вариантах в языковых значениях и функциях, составляют базу системного членения языковых значений и семантических функций на пересекающиеся и взаимодействующие «области содержания» [5, с. 28].

В [6, с. 21-22] ФСП определяется как система разноуровневых средств данного языка, объединенных на основе общности и взаимодействия их функций.

На основе СК ФСП делятся на четыре группировки: ФСП с предикативным ядром, ФСП с субъектно-объектным ядром, ФСП с качественно-количественным ядром, ФСП с предикативно-обстоятельственным ядром. Изучаемое нами поле локативности относится к ФСП с предикативно-обстоятельственным ядром.

Нужно отметить, что на периферии существует зона пересечения с другими полями. Это разделение не значит, что различные средства выражения, расположенные в определенном поле, можно категорически отнести к центру или периферийной зоне. На самом деле, от центра к периферии проявляется характер последовательного изменения, и между центром и периферией не существует четкой пограничной линии [106, с. 11]. Так, ФСП локативности выделяются три части: центральную (ядро), приядерную и периферийную (периферия) зоны (см. рисунок 11).

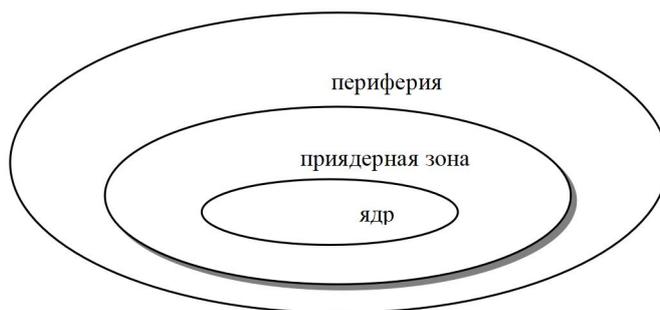

Рисунок 11 – ФСП локативности

Как в русском, так и в КЯ ФСП локативности является полицентрическим полем. На основе взаимосвязи между ФСП, СК и КС нами сделана попытка создать схему типологии ФСП локативности (см. рисунок 12).

Рисунок 12 – Схема типологии ФСП локативности

При анализе материалов НКРЯ и ККЯ нами выявлены конструкции со значением направления и местонахождения.

Понятие локативности является одним из важнейших составляющих языковую картину мира. Локативность трактуется как СК, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства, и вместе с тем как ФСП, которое охватывает разноуровневые средства данного языка, взаимодействующие при выражении пространственных отношений [6, с. 5]. Статус локативности как мыслительной категории заключается в ее универсальности, так как пространственные отношения в языковом сознании людей, говорящих на том или ином языке, находят то или иное выражение.

Основные средства выражения локативных отношений в ядерной, приядерной и периферийной структуре поля в КЯ распределены следующим образом:

1. Центральная зона (ядро).

Средством выражения центрального поля ФСП локативности в КЯ является предложная конструкция (количество примеров в ККЯ: 354216). В частности, предлог «zài» является самым типичным знаком места, как самый распространенный предлог, выражающий значение места, где существуют

вещи или происходят события или действия. Кроме того, предлоги «yú», «kào», «āi» и др. тоже выражают значение местонахождения. Предложные конструкции, выражающие значение места, включают пять типов: предлог + сущ. + фанвэйцы (jiècí + míngcí + fāngwèicí), сущ. + фанвэйцы (míngcí + fāngwèicí), предлог + чусоцы (jiècí + chùsuǒcí), zài + чусоминцы (zài + chùsuǒmíngcí) и предлог + указательное местоимение. На рисунке 13 представлено количество примеров предложных конструкций в ККЯ (см. рисунок 13).

1) предлог + сущ. + фанвэйцы:

a) 儿子都六岁了, 竟然一个人都不敢在房间里睡觉. Er zi dou liu sui le, jing ran yi ge ren bu gan zai fangjian li shui jiao. («Bao kan jing xuan», 1994);

Моему сыну уже шесть лет, и он не осмеливается спать один в комнате. («Избранные газеты», 1994);

b) «聊斋志异»的手稿在桌子上, 方才他正在看. «Liao zhai zhi yi» de shou gao zai zhuozi shang, fang cai ta zheng zai kan. («Zuo jia wen zhai», 1995);

Рукопись «Рассказы о людях необычайных» была на столе, и он только что ее читал. («Журнал резюме писателей», 1995).

2) сущ. + фанвэйцы:

a) 一天黄昏, 他静坐窗前沉思. Yi tian huang hun, ta jing zuo chuang qian chen si. («Bao kan jing xuan», 1994);

Однажды вечером он тихо сидел у окна и размышлял, куда теперь он сам пошел. («Избранные газеты», 1994);

b) 国内有一本本土杂志叫«大都市». Guo nei you yi ben ben tu za zhi jiao «Da du shi». («Zhuo yue mei ti de cheng gong zhi dao: dui hua mei guo ding jian za zhi zong bian»);

В стране есть местный журнал «Метрополис». («Путь к успеху отличных СМИ: диалог с главным редактором ведущих журналов Америки»).

3) предлог + чусоцы:

a) 我久久的矗立在岸边, 等着观看日出. Wo jiu jiu de chu li zai anbian, deng zhe guan kan ri chu. («Ren min ri bao», 1994);

Я долго стоял на берегу, ожидая восхода солнца. («Жэньминь жибао», 1994);

b) 他家住在外, 每天晚上他可以回到父母身边. Ta jia zhu zai chengwai, mei tian wan shang ta ke yi hui dao fu mu shen bian. («Du zhe»);

Его семья живет за городом, и он может возвращаться домой к своим родителям каждую ночь. («Читатели»).

4) zài + чусоминцы:

a) 他大儿子在北京工作. Ta da er zi zai beijing gong zuo. («Bao kan jing xuan», 1994);

Его старший сын работает в Пекине. («Избранные газеты», 1994);

b) 他对母亲说, 自己在上海生活很好. Ta dui mu qin shuo, zi ji zai shanghai sheng huo hen hao. («Xin hua she bao dao», 2003);

Она сказала матери, что жила в *Шанхае* очень хорошо. («Новости агентства Синьхуа», 2003).

5) предлог + указательное местоимение:

а) 他告诉我, 平常他和他母亲 *在这里*住. Ta gao su wo, ping chang ta he ta mu qin zai zheli zhu. («Zuo jia wen zhai», 1993);

Он сказал мне, что он и своя мать обычно живут *здесь*. («Журнал резюме писателей», 1993);

б) – 梁师傅, 你 *在这儿*待着, 我上医院. Liang shi fu, ni zai zhe er dai zhe, wo shang yi yuan. («Lao she xi ju»);

– Мастер Лян, оставайтесь *здесь*, я иду в больницу! («Драма Лао Шэ»).

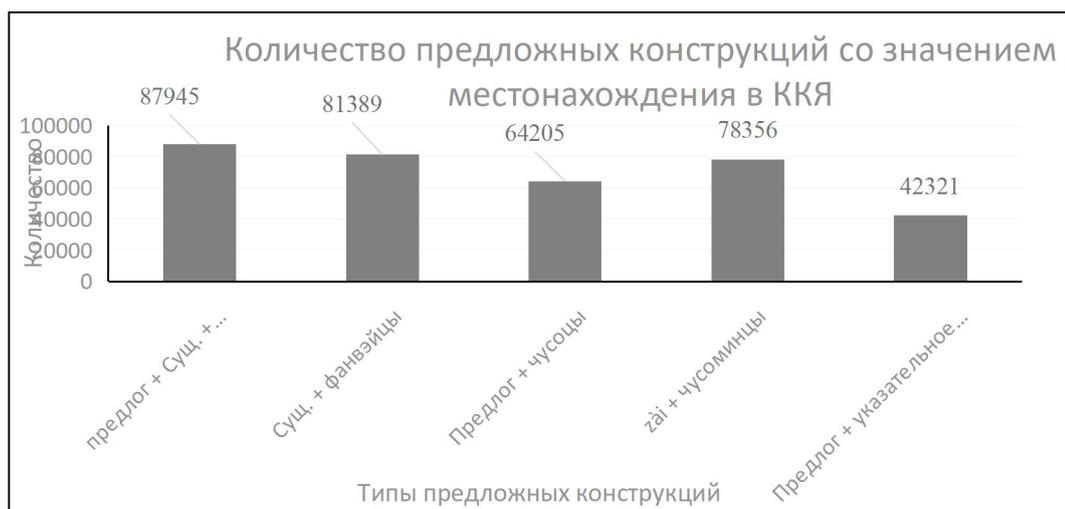

Рисунок 13 – Количество примеров предложных конструкций со значением местонахождения в ККЯ

По мнению Тань Аошуань, в КЯ «строго разграничены глаголы, описывающие способы существования человека, животных, артефактов и виды естественных родов. Глаголы 站(zhan) «стоять», 坐(zuo) «сидеть» и 躺(tang) «лежать» используются исключительно для обозначения статичных поз людей» [99, с. 190].

2. Приядерная зона.

В приядерной зоне ФСП локативности китайского языка в основном используются следующие языковые средства выражения: чусоцы, указательное местоимение, фразеологизм, и определенные словосочетания: «mǎn», «quán» и др. + сущ. (количество примеров в ККЯ: 81204):

1) чусоцы:

а) 这是一个岛, 在岛上有树, 树下有动物. Zhe shi yi ge dao, zai dao shang you shu, shu xia you dong wu. («Hai di liang wan li»);

Это остров, и на этом острове есть деревья. *Под деревьями* живут животные. («Двадцать тысяч ли под морем»);

б) 街上有好多人, 都惊恐地朝那个地方跑去. *Jie shang you hao duo ren, dou jing kong de chao na ge di fang pao qu.* («Ku cai hua»);

На улице было много людей, все в ужасе бежали к тому месту. («Горькая капуста»).

2) указательное местоимение:

а) 这里有海, 有山, 有水. *Zhe li you hai, you shan, you shui.* («Bao kan jing xuan», 1994);

Здесь есть море, горы и вода. («Избранные газеты», 1994);

б) 我就住在圆明园, 那儿有个画家. *Wo jiu zhu zai yuan ming yuan, na er you ge hua jia.* («Zhong guo bei piao yi ren sheng cun shi lu», 1994);

Я живу в парке Юаньминюань, там художник. («Отчет о выживании китайских северных дрифтеров», 1994).

3) фразеологизмы:

а) 队伍分布在祖国的四面八方. *Dui wu fen bu zai zu guo de si mian ba fang.* («Ren min ri bao», 1993);

Армии распределены по всем сторонам страны. («Жэньминь жибао», 1993);

б) 楼宇依山傍水. *Lou yu yi shan bang shui.* («Bao kan jing xuan», 1994);

Здания находятся в подножье горы и воды. («Избранные газеты», 1994).

4) определенные словосочетания: «mǎn», «quán» и др. + сущ.

а) 牦牛全身有长毛, 黑褐色, 棕色或白色, 腿短. *Mao niu quan shen you chang mao, hei he se, zong se huo bai se, tui duan.* («Xian han ci dian»)

У яка длинные волосы по всему телу, темно-коричневые, коричневые или белые, и короткие ноги. («Современный словарь китайского языка»);

б) 满客厅都是人! *Man ke ting dou shi ren!* («Zi ye», Mao dun);

В гостиной полно людей! («Полночь», Мао Дон).

На рисунке 14 представлено количество примеров конструкций приядерной зоны со значением местонахождения и средства их выражения в ККЯ.

Рисунок 14 – Количество примеров конструкций приядерной зоны в ККЯ

3. Периферийная зона (периферия).

Нужно учитывать, что периферийная зона ФСП представляет собой обширную пространственную систему, и существует определенное пересечение с другими категориями.

Для выражения периферийной зоны ФСП локативности в КЯ являются такие языковые средства, как простое имя сущ., фанвэйцы со значением времени и т.д.:

1) Простое имя сущ.

В некоторых случаях простое имя сущ. выражает значение места без помощи предлогов, и фанвэйцы в определенной степени эквивалентны чусоцы. Например:

а) 每天邮局有几百份乃至上千份报刊在站台上被抽走. *Mei tian you ju you ji bai fen nai zhi shang qian fen bao kan zai zhan tai shang bei chou zou.* («Ren min ri bao», 1993);

Каждый день сотни или даже тысячи газет и изданий забирают с платформы в почтовом отделении. («Жэньминь жибао», 1993);

б) 饭店有一个常客, 是一个私家厂的老板. *Fan dian you yi ge chang ke, shi yi ge si jia chang de lao ban.* («Zuo jia wen zhai», 1997);

В ресторане есть постоянный посетитель, владелец частной фабрики. («Журнал резюме писателей», 1997).

2) Фанвэйцы: shang, xia, li, wai, qianbian, houbian и др.:

а) 前边有战斗, 别过去. *Qian bian you zhan dou, bie guo qu.* («Zuo jia wen zhai», 1997);

Впереди битва, не ходи туда. («Журнал резюме писателей», 1997);

б) 上有天堂, 下有苏杭. *Shang you tian tang, xia you su hang.* («Zhong guo er tong bai ke quan shu»);

Наверху небо, а внизу Сучжоу и Ханчжоу. («Китайская детская энциклопедия»).

3) Фанвэйцы, выражающие значение времени:

а) 前方等待他们的依然是无法预料的艰难. *Qian fang deng dai ta men de yi ran shi wu fa yu liao de jian nan.* («Ren min ri bao», 1993);

Впереди (означает «в будущем») их ждут еще непредвиденные трудности. («Жэньминь жибао», 1993);

б) 眼下, 爸爸已经与孙中山先生绑在一起了. *Yan xia, ba ba yi jing yu sun zhong shan xian sheng bang zai yi qi le.* («Song shi jia zu quan zhuan»);

Под глазами (означает: «сейчас») папа привязан к господину Сунь Ятсену. («Полное повествование о семье Сунь»).

Ниже показано распределение языковых средств выражения локативности в русском языке:

1. Центральная зона (ядро).

Средством выражения центрального поля ФСП в русском языке являются ППК со значением места (количество статей слова: 336078). В том числе, предлог «в», «на», «у» и другие являются самыми типичными знаками места. ППК, выражающие значение места, включают три модели: предлог + Р. п. сущ., предлог + сущ. в Тв. п., предлог + сущ. в Пр. п. На рисунке 6 показано количество этих типов (см. рисунок 15).

Рисунок 15 – Количество примеров ППК со значением местонахождения в НКРЯ

Приведем примеры:

1) ППК предлог + сущ. в Р. п.: близ, около, у, возле, подле, вокруг, внутри, среди, посреди, впереди, позади, против + родительный падеж:

а) Когда он лежал на парапете, сидели *у фонтана* и смотрели, как струится вода, как мчится веселый карнавал. (Чарльз Диккенс. Повесть о двух городах. М. П. Богословская, С. Я. Бобров, 1950-1960);

б) Восемнадцатилетняя девушка лежала *посреди улицы* в Сан-Клементе штата Калифорния. (Саймон Синек. Лидеры едят последними. Как создать команду мечты. Е. И. Животикова, 2015).

2) ППК предлог + сущ. в Тв. п.: между, перед, за, над, под + творительный падеж:

а) А затем *над городом* устанавливалась конечная, последняя тишина. (Сергей Лебедев. Предел забвения, 2010);

б) Я пошел на лужайку, сел *под деревом* и играл, пока не переиграл все знакомые мелодии. (Уинстон Грум. Форрест Гамп. Ю. Вейсберг, 2004).

3) ППК предлог + сущ. в Пр. п.: в, на + предложный падеж:

а) *В центре* города стоял сад. (Г. С. Гор. Синее окно Феокрита, 1968);

б) Однако ни *на заводе*, ни *в институте* Юрий не приобрел друзей. (Анатолий Рыбаков. Дети Арбата, 1982-1987).

2. Приядерная зона.

Приядерная зона ФСП локативности в русском языке в основном состоит из следующих языковых средств выражения: наречие со значением места (*здесь, там, тут, везде и др.*), (количество статей слова в НКРЯ: 44301). Например:

а) Украинцев, с которыми я *здесь* встречался, не удивляют эти принципы политики Трампа. (Devin Yalkin. Америка становится немного более «советской», inosmi.ru, 2019);

б) Мы находимся *там*, чтобы обеспечивать надежную базу и получить оружие и другие военные средства. (Jason Burke and zeinab Mohammed Salih. Наемники массово бегут в Ливию, вызывая опасения в связи с вероятностью продолжительной войны, Inosmi.ru, 2019).

3. Периферийная зона (периферия).

Периферийная зона ФСП локативности в русском языке так же, как и в КЯ, является обширной пространственной системой, в которой существует определенное пересечение с другими категориями. Средствами выражения периферийной зоны ФСП местонахождения в русском языке являются: сущ. в Тв. п., наречие места, выражающее значение времени и т.д. Приведем примеры:

1) сущ. в Тв. п.:

а) Он шел *лесом*, и ему представлялось. (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1, 1960);

б) Он шел *дорогой* тихо и степенно, не торопясь, чтобы не подать каких подозрений. (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание, 1866).

2) наречие места, выражающее значение времени: «здесь», «там», «тут» и др.:

а) Но *здесь* (означает: *в этот момент*) председатель остановил говорившего. (А. Н. Толстой. Сестры, 1883);

б) Сирена стала прерывистой, а *там* (означает: *потом*) и вовсе смолкла. (Стивен Кинг. Дети кукурузы. С. Мануков, 1989).

Ниже представлены средства выражения и языковые модели, относящиеся к ядру / переходному полю / периферии ФСП локативности (см. таблицу 4).

Данные таблицы 4 показывают, что средствами выражения ФСП локативности в КЯ являются лексические и синтаксические средства, а в русском языке – морфологические, лексические и синтаксические средства. Но в КЯ больше моделей языковых средств выражения данного поля, чем в русском. В КЯ так же, как и в русском, в ядро ФСП локативности входят ППК со значением места, но модели способов их выражения, разумеется, сильно различаются.

Таблица 4 – Сопоставление ФСП локативности в двух языках

	Китайский язык		Русский язык	
	Языковое средство	Языковые модели	Языковое средство	Языковые модели
1	2	3	4	5
Центральная зона (Ядро)	Синтаксическое средство, ППК	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы	Синтаксическое средство, ППК	1.Предлог + сущ. в Р. п.
		2.Сущ. + фанвэйцы		2.Предлог + сущ. в Тв. п.
		3.Предлог + чусоцы		3.Предлог + сущ. в Пр. п.
		4.zài + чусоминцы		4.---
		5.Предлог + указательное местоимение		5.---
Приядерная зона	Лексическое средство	1.Чусоцы	Лексическое средство	Наречие места
	Синтаксическое средство	2.Указательное местоимение		
		3.Фразеологизм		
		4.Определенные словосочетания		
Периферийная зона (периферия)	Лексическое средство	1.Простое имя сущ.	Морфологическое средство	1.Сущ. в Тв.п.
		2.Фанвэйцы	Лексическое средство	2.Наречие времени
		3.Фанвэйцы, выражающие значение времени		
	.....	.....	.....	.....

ФГ А.В. Бондарко, в отличие от традиционной, ценит сочетание подхода «от семантики к ее формальному выражению» («от функции к средствам») с подходом «от формы к семантике» («от средств к функциям»). К тому же, он не исследует словообразование, лексикологию, морфологию и синтаксис отдельно, а рассматривает все средства, обладающие одинаковой семантикой, как целое и тем самым объединяются словообразование, лексикология, морфология и синтаксис [107, с. 162]. Использование подхода «от функции к средствам» и проведение сопоставления средств выражения в русском и китайском языках полезно не только для владения как можно большими средствами выражения места, но и для выбора говорящим способов при выражении своих мыслей или при двустороннем переводе [108, с. 163].

Локативная категория как одна из самых основных языковых категорий включает местонахождение и направление. Для выражения собственно локативных отношений язык обладает специализированными средствами, и выражение пространственных отношений является их первичной функцией. Модели, обычно выражающие локативные отношения, могут

приспосабливаться для передачи значений иного рода, выполняя, следовательно, свои вторичные функции; и наоборот, иные непространственные модели могут быть использованы для выражения локативных отношений. Первичные формы выражения локативных моделей в их первичной функции составляют ядро ФСП локативности. Вторичные же формы выражения этих значений образуют периферию данного ФСП. Локативные модели в их вторичных функциях относятся к периферии иных ФСП [6, с. 7].

Известно, что китайский и русский языки относятся к разным семьям и группам языков, отличаются тем, что русский язык является флективным языком, имеющим богатое словоизменение, а в КЯ отсутствует словоизменение, и синтаксические отношения выражаются с помощью служебных слов, порядка слов и интонации речи. Особенности способов выражения места в сопоставляемых языках являются типологически обусловленными и отражают специфику языкового сознания носителей русской и китайской культуры.

2.2 Способы выражения предложно-падежных конструкций со значением места в сопоставляемых языках

Пространственные отношения – это основные отношения, которые люди впервые воспринимают в процессе понимания мира, существуют в объективном мире и отличаются особенностью универсального существования. Анализ способов выражения пространственных отношений со значением места нашел отражение в работах многих ученых (Всеволодова, Владимирский, 2008 [10]; Плуныян, 2002 [109]; Рахилина, 2010 [110]; Ван Ли, 1957 [111]; Ван Сяоцян, 2009, 2010 [20, 112]; Тань Аошуан, 2002 [99]; Чжао Юаньжэнь, 1979 [113]; Ци Хуян, 1998 [114] и др.). Как отмечают ученые, «окрестность говорящего» (= область действия абсолютных оценок) подразумевает известность, освоенность говорящим описываемого участка пространства» [115, с. 28], язык описания «пространства непосредственного восприятия» (первичного дейксиса) [см., например, 116, с. 111].

Падежные формы существительного с предлогом, являясь целостной конструктивной единицей, могут иметь значение, близкое к значению беспредложного падежа. Значения предлогов в предложно-падежных формах более четко конкретизируют и дифференцируют падежные значения [47, с. 476].

В работе пойдет речь о двух классов предлогов, выражающих пространственные отношения в русском языке:

А) Предлоги, которые указывают на местонахождение:

1) предлоги + Р. п.: *близ, около, у, возле, подле, вокруг, внутри, среди, посреди, впереди, позади, против, вне.*

2) предлоги + Д. п.: *по.*

3) предлоги + Тв. п.: *между, перед, за, над, под.*

4) предлоги + Пр. п.: *в, на, при.*

Б) Предлоги, которые выражают направление движения:

- 1) предлоги + Р. п.: *от, с, из, мимо, из-за, из-под, вдоль, до.*
- 2) предлоги + Д. п.: *к, по, навстречу.*
- 3) предлоги + В. п.: *в, на, за, под, через, сквозь.*

В содержание программы тестирования по РКИ «Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному» (1999) (Второй уровень (ТРКИ-II) / B2) входят такие пространственные предлоги, как *в, на, до, за, из, к, над, под, от, по, с, у, через, мимо, около, среди* и др. [67, с. 17].

В русском языке ППКЗМ состоят из следующих структурных моделей:

- 1) предлог + сущ. в Р. п.: *близ, около, у, возле, подле, вокруг, внутри, среди, посреди, впереди, позади, против, вне* + сущ. в Р. п.;
- 2) пространственный предлог + сущ. в Тв. п.: *между, перед, за, над, под* + сущ. в Тв. п.;
- 3) пространственный предлог + сущ. в Пр. п.: *в, на* + сущ. в Пр. п.

По программе тестирования по РКИ нами выбраны в учебных целях частотные пространственные предлоги (*в, на, около, у, перед, за, посреди, над, под, против*) + косвенные падежи существительного как предмет исследования.

Предлог в КЯ является закрытой частью речи и «сочетается с существительными, местоимениями или существительными словосочетаниями для обозначения направлений, объектов и т.д.» [50, с. 327]. Гао Фэн считает, что «пространственные предлоги – это группа предлогов, которые выражают определенное пространственное состояние или отношение между предметами, или между предметом и местом, а также между действием и предметом» [22, с. 88]. Но в настоящее время в работах китайских лингвистов нет четкого и единого термина «пространственных предлогов»: одни ученые называют эту группу предлогов пространственными предлогами; другие ученые – предлогами местонахождения, предлогами места или предлогами местоположения; третьи ученые используют термин «контекстные предлоги» (*jìngshìjùcǐ*), которые делятся на два типа: предлоги местоположения и времени.

В КЯ пространственные предлоги делятся на пять категорий:

- 1) предлоги местонахождения («*zai*»): *在(zai), 于(yu), 靠(kao), 靠着(kaozhe), 挨(ai), 挨着(aizhe), 当(dang), 距(ju), 离(li), 距离(jùli), 当着(dangzhe), 跟(gēn)*;
- 2) предлоги начальной точки («*cong*»): *从(cóng), 自(zi), 由(you), 打(da), 打从(dacong), 于(yu), 起(qi)*;
- 3) предлоги переходной точки («*yanzhe*»): *从(cóng), 打(da), 打从(dacong), 顺(shun), 顺着(shunzhe), 沿(yan), 沿着(yanzhe), 经(jing), 经过(jingguo), 经由(jingyou), 由(you), 起(qi), 循(xun), 循着(xunzhe), 照(zhao), 照着(zhaozhe), 通过(tōngguò)*;
- 4) предлоги конечной точки («*dao*»): *在(zai), 到(dao), 至(zhi), 及(ji)*;
- 5) предлоги направления движения («*xiang/wang/chao*»): *向(xiang), 向着(xiangzhe), 奔(ben), 奔着(benzhe), 迎(ying), 迎着(yingzhe), 朝(chao), 朝着*

(*chaozhe*), 对(*dui*), 对着(*duizhe*), 往(*wang*), 隔(*ge*), 隔着(*gezhe*), 临(*lin*), 冲(*chong*), 冲着(*chongzhe*).

В [75, с. 56] дана классификация и перечислены часто используемые предлоги в соответствии с их значениями и уровнями, включая 11 пространственных предлогов: *zai, cong, li, you, zi, xiang, wang, chao, yu, yan, shun* и др. С точки зрения семантики китайские пространственные предлоги *zài, cong, xiang/wang/chao, li, yanzhe/yingzhe* делятся на пять типов.

Нами исследуется тип предлога «*zai*» (со значением местонахождения или места). Значение пространственных предлогов в русском языке одновременно абстрактно и неопределенно. Но на самом деле этот тип служебного слова формирует ППК в сочетании с существительными или местоимениями и др. и несет потенциальную семантику. Соединение предлога с падежной формой имени представляет собой особую, целостную и смысловую единицу, или синтаксическое единство [47, с. 712].

Китайские лингвисты Цянь Найжун и Лю Даньцин рассматривают «фанвэйцы» как «*послелог*» [117, с. 182; 118, с. 105]. ППКЗМ построены по четырем структурным моделям:

– 介词 (*jieci*) + 名词 (*mingci*) + 方位词 (*fangweici*) (предлог + сущ. + фанвэйцы);

– 名词 (*mingci*) + 方位词 (*fangweici*) (сущ. + фанвэйцы);

– 介词 (*jieci*) + 名词 (*chusuoci*) (предлог + чусоцы);

– 在 (*Zai*) + 处所名词 (*chusuomingci*) (*Zai*+ чусоминцы).

Примечательно, что такие существительные, как «университет», «Тайшань», «Шанхай», которые сами не являются «чусоцами», могут образовать «чусоцы» при сочетании с предлогом «*zai*». Они называются «чусоминцы», то есть существительные со значением местонахождения.

Поэтому нами включена для анализа в состав предложно-падежных конструкций и конструкция «*zai* + чусоминцы»:

1. 介词 (*jieci*) + 名词 (*mingci*) + 方位词 (*fangweici*) (предлог + сущ. + фанвэйцы).

a. Shu | *zai* | *zhuozi* | *shang*.
Книги | находится | стол | верх
(Книги лежат на столе.).

b. Guizi | *zhan* | *zai* | *penquan* | *pang*.
Он | стоять | находится | фонтан | сбоку
(Он стоит у фонтана.).

2. 名词 (*mingci*) + 方位词 (*fangweici*) (сущ. + фанвэйцы)

В КЯ такая конструкция, как «предлог + сущ. + фанвэйцы», имеет вариативность. Следующие примеры свидетельствуют о том, что при выражении пространственных отношений может быть опущен предлог (jiēcì):

- (a) (zai) | *Sushe* | *qianbian* | *zhangzhe* | *xuduo* | *hua*.
 общежитие | перед | расти | много | цветы
 (*Перед общежитием растут цветы.*)
- (b) (zai) | *Shi* | *zhongxin* | *you* | *yige* | *yiyuan*.
 Город | центр | есть | один | больница
 (*В центре города находится больница.*)

3. 介词 (jiēcì) + 处所词 (chusuocì) (предлог + чусоцы).

- (a) *Fangzi* | *zai* | *anbian*.
 Дом | находится | берег боку.
 (*Дом находится на берегу реки.*)
- (b) *Haizimen* | *zai* | *shuxia* | *wan*.
 Дети | находится | дерево внизу | играть
 (*Дети играют под деревом.*)

4. 在 (Zai) + 处所名词 (chusuomingcí) (Zai+ чусоминцы).

- (a) *Wode* | *fumu* | *chusheng* | *zai* | *beijing*.
 Мои | родители | родиться | находится | Пекин.
 (*Мои родители родились в Пекине.*)
- (b) *Tamen* | *zai* | *eyu* | *xi* | *xuexi*.
 Они | находится | русский язык | факультет | учиться.
 (*Они учатся на факультете русского языка.*)

Сопоставление русских предлогов с пространственным значением и китайских фанвэйцев свидетельствует об их достаточно условной эквивалентности и специфике их функционирования [119, с. 3] (см. таблицу 5).

Таблица 5 – Русские пространственные предлоги и их эквиваленты в китайском языке

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Русский язык	на, над	посреди	под	перед	за	в	у/около	против
Китайский язык	在...上	在...中	在...下	在...前	在...后	在...里	在...旁	在...对面

Ниже представлен список ППКЗМ в двух языках с использованием подстрочных глосс (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Способы выражения значения местонахождения в сопоставляемых языках

Русский язык		Китайский язык	
Средство	Пример	Средство	Пример
1	2	3	4
1.Предлог в + Пр. п.	а) Бумаги лежат <i>в столе</i> . б) <i>В комнате</i> нет людей. в) Он живёт <i>в Пекине</i> .	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы: <i>zài</i> + <i>сущ.</i> + <i>lǐ</i> 2.Сущ. + фанвэйцы: <i>сущ.</i> + <i>lǐ</i> 3. <i>Zài</i> + <i>чусоминцы</i>	а) <i>Wén jiàn zài zhuōzī lǐ.</i> Бумаги находиться стол внутри. б) <i>Fáng jiān lǐ méi yǒu rén.</i> Комната внутри не есть человек. в) <i>Tā zhù zài běi jīng.</i> Он жить находиться Пекин.
2.Предлог на + Пр. п.	а) Мальчик сидит <i>на стуле</i> . б) Отец работает <i>на заводе</i> . в) Она гуляет <i>на улице</i> . г) <i>На втором этаже</i> находится кинозал.	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы: <i>zài</i> + <i>сущ.</i> + <i>shàng</i> 2.Сущ. + фанвэйцы: <i>сущ.</i> + <i>shàng</i> 3.Предлог + <i>чусоцы: zài</i> + <i>чусоцы</i> 4. <i>Zài</i> + <i>чусоминцы</i>	а) <i>Nán hái zuò zài yǐzǐ shàng.</i> Мальчик сидеть находиться стул верх. б) <i>Fùqīn zài gōngchǎng shàngbān.</i> Отец находиться завод работать. в) <i>Tā zài jiē shàng sǎnbù</i> Она находиться улица верх гулять. г) <i>Zài èr lóu yǒu yīgè diànyǐngyuàn.</i> Находиться два этаж есть один кинозал.
3.Предлоги около + Р. п.	а) Университет находится <i>около вокзала</i> . б) <i>Около банка</i> находится сад.	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы: <i>zài</i> + <i>сущ.</i> + <i>shàng</i> 2.Сущ. + фанвэйцы: <i>сущ.</i> + <i>shàng</i>	а) <i>Dà xué zài chē zhàn páng.</i> Университет находиться вокзал сбоку. б) <i>Yínháng fùjìn yǒu yīgè huāyuán.</i> Банк сбоку есть один сад.
4.Предлоги у + Р. п.	а) Он стоит <i>у кровати</i> . б) <i>У стола</i> сидит ребенок.	1.Предлог + <i>чусоцы: zài</i> + <i>чусоцы</i> 2.Сущ. + фанвэйцы: <i>сущ.</i> + <i>páng</i>	а) <i>Tā zhàn zài chuáng biān.</i> Он стоять находиться кровать сбоку. б) <i>Zhuō páng zuòzhē yīgè hái zǐ.</i> Стол сбоку сидеть один ребенок.
5.Предлоги перед, за + Тв. п.	а) <i>Перед рекой</i> строят новый район. б) Он стоит <i>перед зеркалом</i> .	1.Сущ. + фанвэйцы: <i>сущ.</i> + <i>qián miàn</i> 2.Предлог + сущ. + фанвэйцы: <i>zài</i> + <i>сущ.</i> + <i>qián miàn</i>	а) <i>Hé qián miàn zài jiàn she xīn qū.</i> Река перед сторона находиться строить новый район. б) <i>Tā zhàn zài jìngzǐ qián miàn.</i> Он стоять находиться зеркало перед сторона.

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4
6.Предлог посреди + Р. п.	а) Скульптура находится <i>посреди</i> <i>парка</i> . б) <i>Посреди</i> улицы стоит один мальчик.	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы: <i>zài</i> + сущ. + <i>zhōngjiān</i> 2.Сущ. + фанвэйцы: сущ. + <i>zhōngjiān</i>	а) <i>Dīāosù zài gōngyuán zhōngjiān</i> . Скульптура находится парк середина. б) <i>Lù zhōngjiān zhànzhē yíge</i> <i>nánhái</i> . Улица середина стоять один мальчик.
7.Предлог над +Тв. п.	а) <i>Над городом</i> летит самолёт.	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы: <i>zài</i> + сущ. + <i>shàngfang</i> 2.Сущ. + фанвэйцы: сущ. + <i>shàngfang</i>	а) <i>Fēi jī zài chéng shì shàng fāng</i> <i>feixing</i> . Самолет находится город верх сторона летать. Или <i>Chéngshì shàngfāng feizhe yíjia</i> <i>fēijī</i> . Город верх сторона летать один самолёт.
8.Предлог под + Тв. п.	а) <i>Под деревом</i> сидит девушка.	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы: <i>zài</i> + сущ. + <i>xiàfang</i> 2.Сущ. + фанвэйцы: сущ. + <i>xiàmian</i>	а) <i>Zài shu xiàfāng zuozhe yíge</i> <i>xiaoguniang</i> . Находиться дерево вниз сторона сидеть одна девушка. Или <i>Shu xiàmian zuozhe yíge</i> <i>xiaoguniang</i> . Дерево вниз сторона сидеть одна девушка.
9.Предлог против + Р. п.	а) <i>Против нашего</i> <i>университета</i> находится библиотека.	1.Предлог + сущ. + фанвэйцы: <i>zài</i> + сущ. + <i>duìmiàn</i> 2.Сущ.+ фанвэйцы: сущ. + <i>duìmiàn</i>	а) <i>Zài wǒmēn dàxué duìmiàn yǒu</i> <i>yīsuǒ túshūguǎn</i> . Находиться мы университет напротив есть один библиотека. Или: <i>Wǒmēn dàxué duìmiàn yǒu yīsuǒ</i> <i>túshūguǎn</i> . Мы университет противная сторона есть одна библиотека.

Анализ таблицы 6 позволяет увидеть, что «различия в типах локативных конструкций с группами „место” и с группами перемещения говорят о наличии механизма семантического согласования не только на уровне лексики, но и на уровне грамматических форм» [10, с. 95].

Важно отметить, что «порядок взаиморасположения сказуемого и его двух основных актантов коррелирует с некоторыми другими чертами порядка слов в данном языке. Как показал Дж. Гринберг, при доминации SOV в языке возможны исключительно послелогои (Гринберг 1970) [120, с. 91]. Для китайского языка как языка изолирующего типа характерен строго

фиксированный порядок слов (далее – ПС) в предложении, и «ПС вместе с предлогами указывает на грамматический статус актантов» [99, с. 89]. Глагол *zài* (*находиться*) выступает в функции предлога в том случае, если всегда стоит перед именной группой со значением места.

Таким образом, в КЯ так же, как и в русском языке, локализуемый объект находится: а) далеко от локализатора (начальная точка движения, или старт); б) рядом с локализатором (конечная точка движения, или финиш); в) проходит мимо локализатора (трасса, или маршрут). Исследование показало, что трудности усвоения китайскими студентами русских ППКЗМ могут быть связаны не только с формами их выражения, но и с несовпадением объема значений в сопоставляемых языках. Вот почему русские предлоги и ППК являются «болевыми» зонами при обучении русскому языку как иностранному. Сопоставительный анализ локативных предложных конструкций в русском и китайском языках позволяет определить пути преодоления типичных ошибок в речи обучаемых.

2.3 Когнитивно-семантический анализ предложно-падежных конструкций со значением места в русском языке в сопоставлении с китайским языком

Язык, являясь восприятием и опытом материального мира, духовного мира и мира межличностного контакта человека, представляет собой продвинутую познавательную деятельность, основанную на восприятии и опыте человека [121, с. 3]. Наши тела всегда находятся в контакте и взаимодействии с внешним объективным миром [122, с. 189]. Отсюда следует, что люди познают объективный материальный мир через восприятие и опыт, выражают восприятие и опыт через язык.

Основной способ, с помощью которого познает окружающий мир человек, основан на его восприятии пространства. Пространство трактуется, «прочитывается» человеком [123, с. 49]. В процессе восприятия окружающего мира представления о пространстве могут выражать и отражать характеристики человеческого познания пространства. И поэтому «вещи не только конституируют пространство через задание его границ, отделяющих пространство от не-пространства, но и организуют его структурно, придавая ему значимость и значение (семантическое обживание пространства)» [4, с. 242]. В рамках категорий языкового пространства представления о пространственных отношениях закрепились в сознании человечества в виде обобщенных схем. Процедура описания ЯКМ связана с реконструкцией определенной подсистемы знаний человека, поэтому ее часто называют когнитивным анализом (или когнитивной семантикой) [124, с. 18].

Особенности коллективного опыта народов общения с внешним миром отражаются именно в языке [125, с. 232]. Язык отражает сознательные процессы и результаты людей в реальном мире. Они, естественно, будут формировать различную когнитивную структуру и концептуальную систему. В

зрительной системе человека есть “персептрон” пространства, но нет “персептрона” времени, поэтому люди сначала обращают внимание на пространственную ориентацию.

М. В. Всеволодова и Е. Ю. Владимирский предложили и определили ряд терминов, связанных с пространственными отношениями, как пространственное отношение, локум (ориентир), локализуемый предмет, локализация, старт, финиш, трасса и др.[10].

Пространственные отношения – это соположение в пространстве какого-либо предмета (события, признака, действия) и ориентира. Ориентир (пространственный локализатор) – это пространство или предмет, локум, относительно которого определяется местонахождение предмета (события, признака, действия) и характер их взаимоотношений. По мнению А. Вежбицкой, антропоцентричность описания языка должна быть его главной доминантой: в ЯКМ никак нельзя «упустить» информацию, которая значима для человека [124, с. 16]. При этом антропоцентричность понимается как «присвоение субъектом пространства» [126, с. 14].

Анализу ЛК с точки зрения когнитивной семантики посвящено большое количество работ (М. Johnson, 1987 [127]; R.W. Langacker, 1987 [24]; Е.С. Кубрякова, 1996 [128]; Xu Yingping, 2006 [129]; A. Cruse, 2006 [130]; Li Fuyin, 2009 [122]; Е.В. Рахилина, 2010 [110]; Wen Qiufang, 2013 [121]; Н.М. Джусупов, 2018 [131]). В целом, доказательств антропоцентричности языка лингвистами на сегодняшний день выявлено уже довольно много. Обнаружено, что практически во всех языках человек моделирует ориентацию предметов в пространстве, так сказать, по себе: отождествляя предмет с человеческим существом, наделяя его «лицом» (ср. *лицевая сторона, перелицевать*), «боками» (ср. *сбоку от стола*), «макушкой» (ср. *на макушке сосны*), иногда – «ногами» (ср. *у подножия*), и под. Очень редко «образцом» для ориентации выступает не человек, а животное – это так называемая «пастушеская модель» ориентации (обратим внимание, что принцип антропоцентричности, судя по названию, и здесь в какой-то мере сохранен) [124, с. 17].

Таким образом, пространственные отношения образуют три элемента: локум (ориентир), локализуемый предмет и наблюдатель (говорящий – человек). Из этих трех элементов локум (ориентир) и локализуемый предмет являются основой для наблюдения и понимания, а наблюдатель является ключом к определению пространственных отношений. Отношения между локумом и локализуемым предметом должны быть признаны наблюдателем и в процессе понимания имеют определенную субъективность, потому что понимание самого объективного мира является субъективным. Хотя вещи существуют объективно, но пространственные отношения между объектами, выраженные в языке, даются путем наблюдения, восприятия и понимания с определенной субъективностью.

Существуют следующие модели пространственной ориентации: внутренняя (местоположение и состояние движения траектора определены в

соответствии с основными характеристиками «*верх/низ*», «*слева/справа*», «*спереди/сзади*» ориентира), относительная (определяются пространственные отношения между двумя другими элементами с точки зрения наблюдателя) и абсолютная (предоставлены положением Солнца «*восток/запад*» и земным магнитным полем «*север/юг*» и т.д.).

Результаты исследований ЛК с применением когнитивного подхода показывают, что семантика ЛК связана между собой через образ-схемы. М. Джонсон назвал базовые абстрактные когнитивные структуры, образованные в результате взаимодействия человека с окружающим миром, «образными схемами» (image-scheme) [127]. Каждая образ-схема как базовая ментальная структура («*верх/низ*», «*слева/справа*», «*спереди/сзади*» и т.д.) связана с физическим, «телесным» опытом человека.

К числу основных образ-схем, которые структурируют пространственный опыт человека, относится пространственная схема. Люди понимают абстрактные концепции и структуры на основе пространственных концепций, пространственного опыта и пространственных образ-схем, поэтому они обладают способностью создавать сложные структуры.

Типичные пространственные образ-схемы в основном включают: 1) часть-целое-схему; 2) вместилеще-схему; 3) центр-периферию-схему; 4) источник-путь-мишень-схему; 5) верх-низ-схему; 6) перед-зад-схему; 7) внутри-вне и т.д. [129, с. 110].

Основной единицей языка, согласно Грамматике конструкций (далее – ГК), является конструкция, в частности конструкция оказывается в центре внимания при изучении синтаксиса и семантики. Конструкциями считаются языковые единицы любого уровня, если они обладают формой и содержанием, так что их элементами могут быть и морфемы, и слова, и предложения [110, с. 19]. В рамках ГК в качестве грамматической единицы при описании различных употреблений ЛК используются такие ключевые терминологические пары, как *фигура/фон* (figure/ground), *траектор/ориентир* (trajector/landmark).

«*Фигура/фон*» (figure/ground), как термины гештальтпсихологии, применяются в когнитивной лингвистике и обозначают когнитивную и психическую структуру (гештальт), которая характеризует человеческое восприятие и интерпретацию действительности и не сводится к совокупности ее частей. В теории гештальтов различие фигуры и фона рассматривается как наиболее простая форма перцептуальной организации. Суть этого различия заключается в следующем: при восприятии любого дифференцированного поля одна из его частей инвариантно выделяется четко различимым образом; эта часть называется фигурой, а все остальное – фоном, основой фигуры. В любом случае выделение фигуры на фоне всего остального является автоматическим и обязательным [128, с. 185-186].

Л. Талми обратил внимание на лексическую заданность распределения внимания говорящего. Причем такого рода несимметричность никаким образом не может быть исправлена, потому что она встроена в лексическую систему

языка: во всякой ситуации говорящий различает движущиеся (или потенциально движущиеся) объекты, *фигуры*, и неподвижные – они образуют *фон*, на котором движутся фигуры. И у фигур, и у фона есть свои свойства: так, фигуры мобильны (во времени и пространстве), они имеют пространственные или временные границы. Характерным фоном, наоборот, являются неподвижные, громоздкие объекты, не обязательно определенные и часто не имеющие пространственных или временных границ [124, с. 368-369].

Другая терминологическая пара *траектор/ориентир* была введена Р. Лангакером в работе по когнитивной грамматике [24]. Асимметрия «траектор/ориентир» является одним из эффективных инструментов анализа в рамках когнитивно-семантических исследований. Отношение между двумя терминами, проявляясь в разных степенях выделенности, носит динамический (подвижный) характер. «Траектор» рассматривается как субъект с большей степенью выделенности в движении, т.е. подвижный субъект, а «ориентир» – объект в когнитивном пространстве, т.е. координата. Когнитивно-лингвистическое бинарное противопоставление траектора и ориентира считается продуктом разработки основного понятия фигуры и фона [130, с. 64] и служит примером реализации более общего перцептивного и аттенционального явления – разграничения фигуры и фона [131, с. 108]. В пространственной ситуации траектор (подвижный субъект) определяется как «фигура», а ориентир (статичный объект) представляет собой «фон», локализует подвижный субъект – траектор. Поэтому можно сказать, что *фигура/фон* рассматривается как абстракция при анализе *траектора/ориентира* в языковой структуре.

В целом по структуре фигура распределяется на траектор и ориентир. сам «выбор когнитологов в пользу той или иной терминологической пары носит во многом субъективный характер, однако следует определенной тенденции [132, с. 59]. Асимметрия «*траектор / ориентир*» является одним из эффективных инструментов анализа в рамках когнитивно-семантических исследований. Р. Лангакер, описывавший семантику пространственных предлогов с использованием таких обобщенных схем, представляемых в виде рисунков, ввел термины *траектор* (trajector) и *ориентир* (landmark) [24]. Ученый рассматривает функции субъекта и объекта в структуре высказываний сквозь призму отношений между траектором и ориентиром. В частности, семантический полюс выражения, выполняющий функцию субъекта, определяется как траектор, тогда как семантический полюс выражения, выполняющий функцию объекта, рассматривается как ориентир [131, с. 108].

Мы опираемся на теорию когнитивной грамматики (далее – КГ) Р. Лангакера и используем термины «*траектор*» и «*ориентир*» для проведения сопоставительного анализа образ-схем на примере ЛК «на + N.» и «перед + N.» в РЯ и рамочных конструкций «在+N.+上» (zài + сущ.+ shàng) и «在+N.+前» (zài + сущ.+ qián) в КЯ.

Образ-схемы, соответствующие ЛК «на + N.» в РЯ и «在+N.+上» (zài + суцц.+ shàng) в КЯ, относятся к одному из типов «верх-низ-схема», и образ-схемы ЛК «перед + N.» в РЯ и «在+N.+前» (zài + суцц.+ qián) в КЯ – один из типов «перед-зад-схема».

2.3.1 Сопоставительный анализ локативных конструкций «на + N.» в русском языке и «在+N.+上» в китайском языке

Семантика конструкции «在 + N. + 上» в КЯ.

В «Современном словаре китайского языка» [50, с. 1143] предлог «上» (shàng) определяется следующим образом:

Фанвэйцы (Fāngwèicí) находятся на высоком месте, в противоположность «下» (xià), и в общей сложности имеет 4 значения:

- 1) на поверхности объекта: 桌子上 (на столе);
- 2) в рамках определенного объекта: 书上 (в книге);
- 3) определенный аспект: 组织上 (в организации);
- 4) предыдущий порядок или время. 上次 (в прошлый раз).

Из приведенной вышеупомянутой словарной дефиниции очевидно, что конструкция «在+N.+上» в КЯ не только может обозначать пространственную семантику, но и выражать такие аспекты, как время, область и отношение. Фактически семантика этой конструкции намного сложнее, чем это представлено в словарной статье.

Фанвэйцы «上» как основной и важный знак локализации можно использовать для указания таких не-трехмерных пространственных диапазонов, как «точки, линии и поверхности» [19, с. 44]. Это слово связано с формой предметов или ориентиров, которые представляют собой твердые точки, плоские и полые объекты [133, с. 299]. Кроме того, оно может выражать внутреннюю, внешнюю и окружающую формы существительного [19, с. 214].

Для описания образ-схем нами используются такие основные понятия когнитивной топологии, как траектор и ориентир, свойства объектов и траекторий – вертикальность, протяженность, наличие контакта или его отсутствие между траектором и ориентиром и т.д. Образ-схемы ЛК «在+N.+上» в КЯ выглядят следующим образом [133, с. 60]:

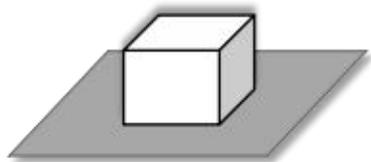

Рисунок 16 – Образ-схема 1

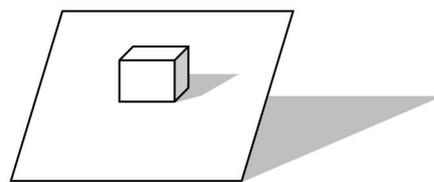

Рисунок 17 – Образ-схема 2

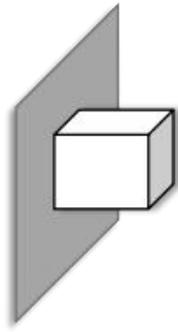

Рисунок 18 – Образ-схема 3

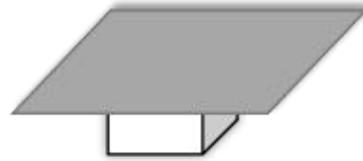

Рисунок 19 – Образ-схема 4

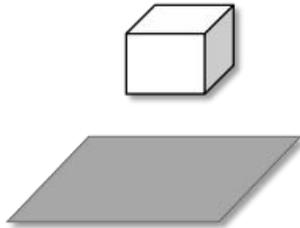

Рисунок 20 – Образ-схема 5

В приведенных выше рисунках (см. рисунки 16-20) образ-схемы отображают отношения между траектором и ориентиром: траектор находится на поверхности горизонтального плоскостного ориентира, на внешней поверхности наклонного ориентира, на поверхности вертикального ориентира, на нижней поверхности ориентира и в высоте ориентира.

Нетрудно заметить, что в этих ситуациях образ-схемы только показывают, что траектор находится на поверхности ориентира и не полностью включает в себя все ситуации. Если траектор находится во внутренней поверхности ориентира от относящегося к типу «контейнер», то в КЯ часто используют ориентацию «上». Фанвэйцы «上» – это многосемантическое кодирование с неопределенной позицией, включающей четыре сематические ориентации, а именно: 1) на поверхности объекта; 2) внутри объекта; 3) выше объекта; 4) вокруг объекта. Тем не менее формы выражения этих четырех значений в КЯ соответствуют различным пространственным семантическим кодированиям в РЯ.

Рассмотрим сходства и различия образ-схем ЛК «на + N.» в РЯ и «在+N.+上» в КЯ:

1. На поверхности ориентира.

1) Тип контактной поверхности – тип «точка». Ориентир – это «точка» в открытом или ограниченном физическом пространстве. N. – это в основном сложное существительное с верхушкой, головой, макушкой и т.д. ЛК «在+N.+上» в КЯ соответствует форме «предлог на + сущ. в Пр. п.». Например:

(a) 在		山顶		上		我们		找到了		雪。
zài		shāndǐng		shàng		wǒmen		zhǎodàole		xuě.

Находиться | вершина горы | верх | мы | найти | снег.
(На вершине горы мы нашли снег.).

2) Если ориентир – это «точка» в закрытом пространстве, то ЛК «在+N.+上» в КЯ соответствует конструкции «предлог в + сущ. в Пр. п.». Например:

(b) 在 | 房角 | 上 | 坐着 | 一个 | 军官。
Zài | fángjiǎo | shàng | zuòzhe | yīgè | jūnguān.
Находиться | угол комнаты | верх | сидеть | один | офицер.
(В углу комнаты сидел офицер.).

3) Тип контактной поверхности – тип «линия».

Ориентир, на поверхности которого находится статический траектор, рассматривается как «линия». В этой ситуации китайская ЛК «在+N.+上» соответствует русской конструкции «предлог на + сущ. в Пр. п.». Рассмотрим следующий пример:

(c) 他 | 站 | 在 | 路 | 上。
Tā | zhàn | zài | lù | shàng.
Он | стоять | находиться | дорога | верх.
(Он стоит на дороге.).

Подвижный траектор движется по поверхности ориентира, относящегося к топологическому типу «линия». Конструкция «在+N.+上» используется в КЯ и его эквивалент «предлог по + сущ. в Д. п.» в РЯ. Например:

(d) 汽车 | 在 | 路 | 上 | 飞驰。
Qìchē | zài | lù | shàng | fēichí.
Машина | находиться | дорога | верх | мчаться.
(Машина мчится по дороге).

Если траектор и ориентир находятся в перекрестной форме, то в этом случае предлог «через» используется в РЯ и его эквивалент «在+N.+上» в КЯ. Например:

(e) 他 | 将 | 毛巾 | 的 | 另一 | 搭 | 在 | 脖子 | 上。
Tā | jiāng | máojīn | de | lìngyī | dā | zài | bózi | shàng.
Он | | полотенца | | другой | перекину | находится | шея | верх
| | | | | конец | ть | | | |
(Он перекинул другой конец полотенца через шею.).

Траектор врезан в ориентир и вводит во внутреннюю часть ориентира. Рамочная конструкция «在+N.+上» в КЯ в таком случае будет, как обычно, эквивалентом конструкции «предлог в + сущ. в Пр. п.». Рассмотрим следующий пример:

(f)	腿	陷	在	沙地	上。
	Tuǐ	xiàn	zài	shādì	shàng.
	Ноги	увязать	находиться	песок	верх

(Ноги увязали в песке.).

4) Тип контактной поверхности – тип «плоскость».

Ориентир представляет собой общепризнанный кусковый объект в визуальном диапазоне, и траектор находится на его поверхности. В этом случае ЛК «在+N.+上» в КЯ соответствует форме «предлог на + сущ. в Пр. п.». Например:

(g)	我	不能	在	舞台	上	站	半小时。
	Wǒ	bùnéng	zài	wǔtái	shàng	zhàn	bànxǎoshí.
	Я	не могу	находиться	сцена	верх	стоять	полчаса

(Я не могу полчаса стоять на сцене.).

Траектор, являясь дискретным предметом или словом со значением «покрытия», находится на поверхности ориентира, который окружен траектором. В этой ситуации ЛК «在+N.+上» используется в КЯ, и она эквивалентна конструкции «предлог по + сущ. в Д. п.» в РЯ. Например:

(h)	在	夜空	上	散落	许多	星星。
	Zài	yèkōng	shàng	sǎnluò	xǔduō	xīngxīng.
	Находиться	ночное небо	верх	рассыпаться	много	звезда.

(По ночному небу рассыпались звезды.).

Ориентир относится к топологическому типу «плоскость» с обширной площадью, при этом по площади ориентир и траектор сильно отличаются. Конструкция «在+N.+上» используется в КЯ и его эквивалент «предлог в + сущ. в Пр. п.» в РЯ. Например:

(i)	我们	站	在	草原	上。
	Wǒmen	zhàn	zài	cǎoyuán	shàng.
	Мы	стоять	находиться	степь	верх

(Мы стояли в степи.).

Подвижный траектор движется по поверхности ориентира, относящегося к топологическому типу «плоскость». Китайской конструкции «在+N.+上»

соответствует русская ЛК «предлог по + сущ. в Д. п.». Рассмотрим следующий пример:

- (j) 某个 | 灰色的 | 东西 | 在 | 地面 | 上 | 爬。
 Mǒyǐgè | huī sè de | dōngxi | zài | dìmiàn | shàng | pá.
 Какая-то | серая | масса | находится | земля | верх | ползти
 (Какая-то серая масса ползёт *по земле*.)

2. Внутри ориентира

1) Ориентир, относящийся к типу «контейнер», находится внутри траектора. Рамочная конструкция «在+N.+上» в КЯ в таком случае будет, как обычно, эквивалентом конструкции «предлог в + сущ. в Пр. п.». Например:

- (k) 在 | 冰川 | 上 | 多数 | 是 | 白色的 | 冰条。
 zài | bīngchuān | shàng | duōshù | shì | bái sè de | bīngtiáo.
 Находиться | ледники | верх | преобладать | да | белые | ленты льда
 (В ледниках преобладают белые ленты льда.)

2) Ориентир признан открытым пространством в РЯ, а в КЯ относительно закрытым объектом, относящимся к типу «контейнер», и траектор находится на нижней плоскости ориентира «контейнер». В этой ситуации предлог на используется в РЯ и его эквивалент «在+N.+上» в КЯ. Например:

- (l) 火车 | 停 | 在 | 车站 | 上。
 huǒchē | tíng | zài | chēzhàn | shàng.
 Поезд | останавливаться | находится | станция | верх
 (Поезд не останавливался *на станции*.)

3. Выше ориентира

1) Существует очевидное расстояние между траектором и ориентиром: траектор расположен выше, чем ориентир. Вне зависимости от вида траектора (динамического или статического) два объекта параллельные бесконтактные или вертикальные и контактные. Конструкция «在+N.+上» используется в КЯ и его эквивалент «предлог над + сущ. в Тв. п.» в РЯ. Например:

- (m) 月亮 | 在 | 河 | 上 | 闪耀
 Yuèliàng | zài | hé | shàng | shǎnyào
 Луна | находится | река | верх | светить
 (Над рекой светит луна.)

2) Существует очевидная разница высоты между траектором и нижней частью ориентира. Ориентир – это объект в целом ниже плоскости, где

находится траектор. Конструкция «在 +N.+ 上» используется в КЯ и его эквивалент «предлог *над* + сущ. в Тв. п.» в РЯ. Например:

(n)	他	站	在	深渊	上。
	Tā	zhàn	zài	shēnyuān	shàng.
	Он	стоять	находиться	пропасть	верх
	(Он стоял <i>над пропастью</i> .)				

4. Вокруг ориентира

Ориентир-объект – это слово, содержащее сему «вода». Как обычно, ЛК означает на берегу ориентира. В этой ситуации конструкции «在 +N.+ 上» в КЯ соответствует форма «предлог *на* + сущ. в Пр. п.» в РЯ. Например:

(o)	他们	在	伏尔加河	上	休息。
	Tāmen	zài	fú'ěrfiāhé	shàng	xiūxi.
	Они	находиться	Волга	верх	отдыхать.
	(Они отдыхали <i>на Волге</i> .)				

Психологический механизм (фактор) когнитивной семантики в русском и китайском языках.

1. Когнитивный порядок ориентира и траектора.

Можно сказать, что у китайцев и русских единая концепция в определении ориентира и траектора. Существует общая тенденция определять ориентир и траектор в двух языках: фиксированные объекты – это ориентир, нефиксированные объекты – это траектор; большие объекты – это ориентир, меньшие объекты – это траектор; целое – это ориентир, часть – это траектор; объекты с простой структурой – это ориентир и объекты со сложной структурой – это траектор [18, с. 169]. Но в процессе восприятия пространственных отношений у них формирование концепции о локативности может быть непоследовательным. И это несоответствие зависит от психологической инерции наблюдателя в когнитивном сознании пространства: в КЯ: от ориентира до траектора, а в РЯ от траектора до ориентира. Это именно потому, что носители КЯ привыкают обращать внимание только на ориентир и игнорировать взаимосвязь между объектом-траектором и объектом-ориентиром. А носители РЯ сначала обращают внимание на траектор, а траектор локализуется с помощью ориентиров, и поэтому при ориентации существуют три фактора: траектор, ориентир и локативное отношение между двумя объектами.

2. Состояние ориентира и траектора.

Как указано выше, в КЯ когнитивная модель «от ориентира до траектора» приводит к игнорированию состояния траектора при описании локативной семантики, то есть в локативной ситуации будь то статический или подвижный

трактор, он ни на поверхности ориентира, ни внутри ориентира не влияет на выбор . Например:

(p)	他	站	在	路	上.
	Tā	zhàn	zài	lù	shàng.
	Он	стоять	находиться	дорога	верх.

(Он стоит *на дороге*.).

(q)	汽车	在	路	上	飞驰.
	Qìchē	zài	lù	shàng	fēichí.
	Машина	находиться	дорога	верх	мчаться.

(Машина мчится *по дороге*).

Если в первом предложении предикат «стоять» относится к типу стативных, обозначающих местоположение, то во втором предложении предикат «мчится» относится к типу динамических, и ЛК сочетаются с динамическими предикатами. Видно, что кодирование образной схемы в КЯ не меняется, не связана со стативным или подвижным объектом («在路上»). А в русском языке имеется строгое различие с разными морфологическими кодированиями («на дороге» и «по дороге»).

3. Ориентир, относящийся к типу «плоскость» или к типу «контейнер».

С точки зрения когнитивной семантики, в КЯ кодирование ориентиров, относящихся к типу «плоскость», шире, чем к типу «контейнер». Следовательно, часто есть ориентир, относящийся к типу «плоскость» вместо ориентира, относящегося к типу «контейнер». В процессе использования этих слов существует ситуация, когда фанвэйцы «上» (shàng) могут заменить фанвэйцы «里» (lǐ обозначает «предлог в + сущ. в Пр. п.»). А в РЯ есть относительно строгие границы в познании типа «плоскость» и типа «контейнер». Сравните:

(r)	在	公交车	上	我	看了	照片。
	Zài	gōngjiāochē	shàng	wǒ	kànle	zhàopiān.
	Находиться	автобус	верх	я	видеть	фотография.

(В автобусе я рассматривал фотографию.).

В этом предложении ориентир «автобус» концептуализируется как «контейнер» в РЯ, а в КЯ он концептуализируется как «нижняя плоскость» контейнера относительно трактора. Видно, что эта образная схема кодируется с помощью конструкции «在+N.+上», но в РЯ соответствует не форме «на + сущ. в Пр. п.», а «в + сущ. в Пр. п.». Даже если одно и то же слово кодируется при помощи двух разных предлогов, то налицо разница между ними. Конструкции «в автобусе» (обозначает «在+N.+里» в КЯ) и «на автобусе»

(обозначает «在+N.+上» в КЯ) принадлежат этой ситуации. Но в КЯ одинаковое значение между конструкцией «在+N.+里» и «在+N.+上».

4. Языковые модели локативности

Средством выражения локативности в РЯ являются ППКЗМ (т.е. «предлог + сущ.»), а в КЯ – предложные конструкции, выражающие значение места, т.е. предлог + сущ. + фанвэйцы (jìèsí + míngcí + fāngwèicí). Известно, что КЯ и РЯ относятся к разным семьям и группам языков, отличаются тем, что русский язык является флективным языком, имеющим богатое словоизменение, а в КЯ отсутствует словоизменение, и синтаксические отношения выражаются с помощью служебных слов, порядка слов и интонации речи. В [47] представлено 204 русских предлога. Трудности их усвоения объясняются тем, что большинство первообразных предлогов является многозначными, и отдельные предлоги, употребляясь с несколькими падежами, могут иметь в одном случае пространственное (*находиться в комнате*), в другом – временное (*прийти в шесть часов вечера*), в третьем – объектное (*забить гол в ворота*) значение.

И каждая конструкция «предлог + сущ.» означает относительно четкую пространственную ориентацию. В отличие от русского языка в КЯ мало предлогов и фанвэйцев, поэтому семантика конструкции «предлог + сущ. + фанвэйцы» является неоднозначной или расплывчатой.

Как показывает анализ материала, методически оправданным является то, что в основе определения пространственной ориентации должны лежать такие элементы, как контекст, позиция наблюдателя, его знание о пространстве и т.д.

Пространственная система языковых знаков является основным объектом исследований когнитивной лингвистики. Это потому, что «пространство» расположено в центре концептуализации, а психологические концепции являются основными семантическими единицами когнитивной лингвистики. Следовательно, «пространство» также находится в центре когнитивной семантики.

Затруднения, возникающие у обучаемых при выборе предлога для выражения пространственных отношений, связаны с тем, что одной конструкции в одном языке может соответствовать несколько в другом, что свидетельствует об отсутствии однозначного межъязыкового соответствия. При сопоставлении русских и китайских ЛК в учебных целях именно ономасиологический подход как нельзя лучше соответствует требованиям такого моделирования языкового материала, являющегося системным, функциональным (или операциональным) и обобщенным. Различие же в семасиологическом и ономасиологическом подходах сводится к следующему: если сопоставление слов в семасиологическом аспекте выявляет семантические различия в объеме их значений, в системе значений у многозначных слов, то ономасиологический аспект сопоставления слов показывает выбор способа обозначения в двух языках одного и того же объекта. Сопоставительный анализ локативных предложных конструкций в русском и китайском языках имеет

большое значение для обучения русскому языку как иностранному в свете компетентностного и уровневого подходов к обучению.

Семантика образ-схем ЛК «在+N.+上» в КЯ и его эквиваленты в РЯ ограничены категорией чистого пространства; когнитивные конструкции и способы выражения, создаваемые метафорой, являются темой дальнейших исследований. Результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка в иноязычной среде, в частности в Китае, с целью дальнейшей нейтрализации ошибок при употреблении русских ЛК, а также при составлении учебников и пособий по русскому языку как иностранному.

2.3.2 Сопоставительный анализ локативных конструкций «перед + N.» в русском языке и «在+N.+前» в китайском языке

Все классификации существующих пространственных систем отсчета С. Левинсон [15, с. 35-55] подвел под три типа координат: абсолютную, внутреннюю и относительную. Абсолютная координата (absolute s-FoR) – это определенное направление, предоставленное расположением Солнца (восток и запад) и магнитным полем Земли (север и юг) и т.д. определяется как координата для наблюдения за местоположением и статусом движения TR. Внутренняя координата (Intrinsic s-FoR) – это ориентации, определяемые неотъемлемыми характеристиками объектов на основе характеристик LM «спереди/сзади», «вверх/низ», «слева/справа» и др. определяют пространственное положение траектора. В этих двух системах координат местоположение наблюдателя не влияет на ориентацию. Относительная координата (Relative s-FoR), на которую влияет точка зрения наблюдателя, касается трех элементов, включающих наблюдателя, LM и TR. Пространственное отношение между двумя другими элементами локализуется с точки зрения наблюдателя. По мнению С. Левинсона, к пространственной координате Т. Тенбринк [16] добавил динамическую систему отсчета, обычно в направлении движения LM в качестве «переднего». А. Бендер и др. [134] выделяют два подтипа относительной координаты: подтип параллельного сдвига (Translation Sub-type) и рефлекторный подтип (Reflection Sub-type).

Если при первом подтипе для формирования азимутальной координаты (X2) наблюдатель проецирует свою азимутальную координату (X1) на LM при перемещении, то при втором подтипе наблюдатель проецирует свою координату (X1) на LM зеркально (см. рисунок 21).

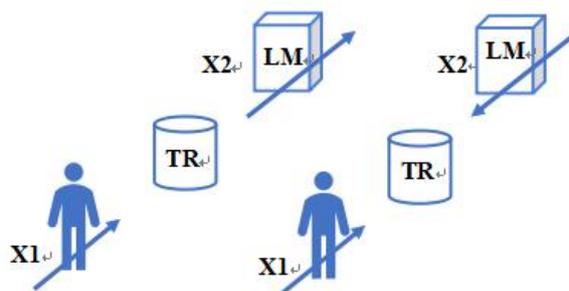

Рисунок 21 – Схема активного метода – Два подтипа относительной координаты

Рассмотрим ППК в РЯ и рамочные конструкции в КЯ как основные способы выражения пространственных отношений.

Пространственная семантика ЛК «перед+ N.» в РЯ.

В «Толковом словаре русского языка» [93] слово «перед» зафиксировано в следующих значениях:

Перед, кем (чем), предлог с Тв. п. На нек-ром расстоянии от лицевой стороны чего-н.: перед домом.

Пространственная семантика конструкции «在+N.+前» в КЯ.

В «Современном словаре китайского языка» (Xiandai hanyu cidian, 2016: 1040) послелог «前» (qián) со значением пространства определяется следующим образом:

- 1) (сущ.) Фанвэйцы (Fāngwèicí – послелог). Передняя сторона: передняя ориентация человека или объекта, в противоположность «后» (hòu) : 村前 (перед деревней);
- 2) идти вперед: 勇往直前 (храбро идти вперед);
- 3) (сущ.) Фанвэйцы (Fāngwèicí – послелог). Порядок близок к передней позиции: 前排 (передний ряд);
- 4) передняя линия, передняя позиция: 前方指挥所 (передовой командный пункт).

Из приведенных вышеупомянутых значений слова ПРЕДЛОГ нетрудно заметить, что семантика конструкции «在 + N. + 前» в КЯ сложнее, чем конструкция «перед + N.» в РЯ. Кроме того, конструкции «在+N.+前» и «перед + N.» не только могут обозначать пространственную семантику, но и выражать временную семантику. В этой статье не проводятся конкретные исследования о временной семантике двух ЛК. Фактически семантика двух ЛК намного сложнее, чем это представлено в словарной статье.

Рассмотрим в сопоставительном аспекте образ-схемы, кодируемые конструкциями «перед + N.» и «在 +N.+前». Как отмечают ученые-исследователи, «надежными маркерами фасадности признаны предложные конструкции с семантикой ‘перед’ и ‘за’» (Апресян В.Ю., Рахилина Е.В., 2020: 131).

1. Схема, в которой TR расположен перед «лицом» (передним фасадом) LM, ориентирована горизонтально. Такие пространственные конфигурации относятся к типу внутренней координаты. TR находится за пределами неподвижного LM, а теневая часть (см. рисунок 22) представляет «лицо» (передний фасад) LM. Образ-схема выглядит следующим образом:

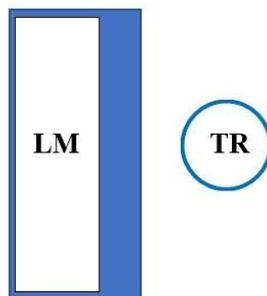

Рисунок 22 – Образ-схема 1, кодируемая конструкциями «перед + N.» и «在 +N.+前»

1.1 LM – человек. В сенсорной системе человека зрение занимает значительное место, и распределение между двумя ориентациями «спереди» и «сзади» также основано на направлении взгляда наблюдателя, которое определяется как «спереди». В этом случае, если между LM (человеком) и TR есть определенное расстояние, т.е. TR не имеет с LM непосредственного контакта, то используется русская конструкция «предлог *перед* + сущ. в Тв. п.» и его китайская ЛК «在 +N.+前». Следует заметить, что предлоги стоят перед словом, с которым они сочетаются, а послелого китайского языка – после. Например:

- (a) 手指 | 在 | 胸 | 前 | 交叉。
 Shǒuzhǐ | zài | xiōng | qián | jiāochā.
 Пальцы | находится | грудь | спереди | сплестись.
 (Пальцы сплелись *перед* грудью.).

Если TR находится в непосредственном контакте с поверхностью LM (человека), то ЛК «在 +N.+前» в КЯ соответствует конструкции «предлог *на* + сущ. в Пр. п.» в РЯ. Например:

- (b) 在 | 胸 | 前 | 挂着 | 金牌。
 Zài | xiōng | qián | guàzhe | jīn pái.
 Находиться | грудь | спереди | висеть | золотая медаль.
 (На груди висит золотая медаль.).

1.2 LM – объект с передним фасадом как человек (например, здания, шкафы, диваны, письменные столы и т.д.). В этой ситуации китайская ЛК «在

+N.+前» соответствует русской конструкции «предлог *перед* + сущ. в Тв. п.». Рассмотрим следующие примеры:

(c)	在	房	前	长着	一棵	老	椴树.
	Zài	fáng	qián	zhǎngzhe	yīkē	lǎo	duànshù.
	Находиться	дом	спереди	расти	один	престарый	липа.

(Перед домом растет престарая липа.).

(d)	他	坐	在	电视	前	看	动画片.
	Tā	zuò	zài	diànshì	qián	kàn	dòng huà piàn.
	Он	сидеть	находиться	телевизор	спереди	смотреть	мультяк.

(Он сидел перед телевизором и смотрел мультяк.).

(e)	她	坐	在	书桌	前	写	着	什么.
	Tā	zuò	zài	shūzhuō	qián	xiě	zhe	shénme
	Она	сидеть	находиться	письменный й стол	спереди	писать		что-то.

(Она сидела перед письменным столом и что-то писала.).

В (c), (d) и (e) предложениях предикат относится к типу стативных, обозначающих местоположение и местоположение с указанием ориентации TR (липа, Ася, он) относительно LM (дом, телевизор, письменный стол). Столы, дома, телевизоры и другие предметы в сознании человека имеют переднюю и заднюю часть.

Как видим, ориентация «спереди» определяется в соответствии с самим объектом (LM) фиксированно и не меняется в зависимости от местоположения и ориентации субъекта говорящего (наблюдателя).

Изменение ориентации наблюдателя не влияет на определение положения «спереди» самого объекта. Тем не менее, ориентации ЛК «ПЕРЕД + N.» и «+N. +前» также имеют определенную сложность, потому что пространственные отношения образуют три элемента: LM, TR и наблюдатель (говорящий – человек). Из этих трех элементов LM и TR являются основой для наблюдения и понимания, и наблюдатель является ключом к определению пространственных отношений. Отношения между LM и TR должны быть признаны наблюдателем и в процессе понимания иметь определенную субъективность,

2. Схема, в которой TR не расположен перед лицевым фасадом LM, а расположен перед другими частями, кроме задней стороны LM с точки зрения наблюдателя, ориентирована горизонтально. Такие пространственные конфигурации относятся к типу относительной координаты. TR находится за пределами LM, который не движется. В этом случае нужно учитывать все три элемента, при этом LM рассматривается как независимый объект. И в КЯ, и в РЯ эта образ-схема относится к рефлекторному подтипу в относительных системах координат. Ближайшая к наблюдателю сторона неподвижного LM

рассматривается как передняя (теневая область LM). И образ-схема выглядит следующим образом (см. рисунок 23):

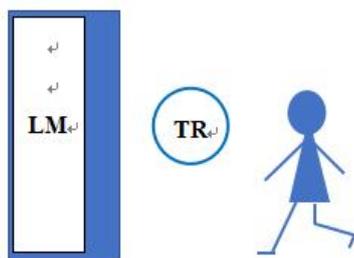

Рисунок 23 – Образ-схема 2, кодируемая конструкциями «ПЕРЕД + N.» и «在 +N.+前»

ЛК «在 +N.+前» в КЯ в таком случае будет, как обычно, эквивалентом конструкции «предлог *перед* + сущ. в Тв. п.». Например:

- (f) 他 | 站 | 在 | 汽车 | 前.
 Tā | zhan | zài | qìchē | qián.
 Он | стоять | находиться | машина | спереди.
 (Он стоял *перед машиной*.)

3. Схема, в которой LM сам не имеет различия передней и задней сторон, ориентирована горизонтально, и трудно определить переднюю сторону LM. Такие пространственные конфигурации относятся к типу относительной координаты. TR находится за пределами LM, который не движется. В КЯ этот тип координаты принадлежит подтипу параллельного сдвига в относительных системах координат, т.е. наблюдатель проецирует свою систему координат на LM при перемещении, формируя новую систему координат. Образ-схема (TR находится перед LM) и выглядит следующим образом (см. рисунок 24):

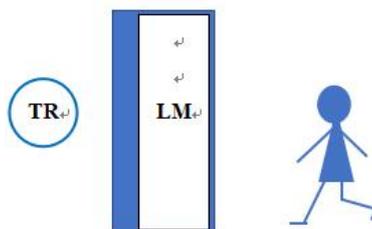

Рисунок 24 – Образ-схема 3, кодируемая конструкциями «ПЕРЕД + N.» и «在 +N.+前»

В РЯ, наоборот, это считается рефлекторным подтипом, т.е. наблюдатель проецирует свою координату на LM зеркально, формируя новую координату. В этой ситуации рамочной конструкции «在 + N. + 前» в КЯ соответствуют

конструкции «за + сущ. в Тв. п.» или «сзади + сущ. в Р. п.» в РЯ. Рассмотрим следующие примеры:

(g) 安娜 | 坐 | 在 | 桌 | 前 | 吃晚饭。
 Annà | zuò | zài | zhuō | qián | chīwǎnfàn.
 Анна | сидеть | находится | стол | спереди | ужинать.
 (Анна сидела *за столом* и ужинала.).

(h) 一只 | 小猫 | 趴 | 在 | 皮球 | 前。
 Yīzhī | xiǎomāo | pā | zài | píqiú | qián.
 Один | котенок | лежать | находится | мяч | спереди.
 (Котенок лежит *сзади мяча*.).

(i) 学校 | 在 | 河 | 前。
 Xuéxiào | zài | hé | qián.
 Школа | находится | река | спереди.
 (Школа находится *за рекой*.).

В (g), (h) и (i) предложениях предикат (*сидеть, лежать, находится*) относится к типу стативных, обозначающих местоположение и местоположение с указанием ориентации TR (*Анна, котенок и спортзал*) относительно LM (*стол, мяч, река*). Нужно указать, что стол не имеет переднюю и заднюю стороны, как мяч и река. В китайском языковом сознании ориентации *стола, мяча и реки* определяются в соответствии с координатами самих наблюдателей, т.е. в том же направлении координаты наблюдателя. А в русском языковом сознании сторона *стола, мяча и реки*, близкая к наблюдателю, является «передней», другими словами, координаты LM и координаты наблюдателей находятся в противоположных направлениях.

4. Схема, в которой TR находится в пределах LM, относящегося к типу «контейнер», ориентирована горизонтально. Типы координаты относятся к внутренней системе координат. Расположение TR определяется в соответствии с присущими характеристиками ориентации LM (см. рисунок 25). Например:

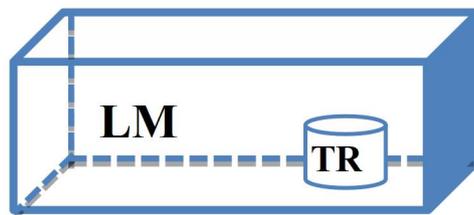

Рисунок 25 – Образ-схема 4, кодируемая конструкциями «ПЕРЕД + N.» и «在 +N.+前»

(j) 司机	坐	在	车	前.	
Sījī	zuò	zài	chē	qián.	
Водитель	сидеть	находиться	машина	спереди.	
(Водитель сидит <i>перед</i> машиной.).					
(k) 老师	站	在	教室	前	讲课.
Lǎoshī	zhàn	zài	jiāoshì	qián	jiǎngkè.
Преподаватель	стоять	находиться	аудитория	спереди	читать лекции.
(Преподаватель стоит <i>перед</i> аудиторией и читает лекцию.).					

Следует отметить, что в РЯ такие пространственные конфигурации, как в предложениях (j) и (k), чаще описываются с помощью конструкции «в + сущ. Пр. п.» (в НКРЯ 106 «перед аудиторией» против 609 «в аудитории», 69 «перед машиной» против 1780 «в машине»), что отражает понимание той же реальной пространственной конфигурации в русском языковом сознании. Образ-схема этой пространственной конфигурации одинакова, но фокус внимания изменяется. Если в случае «в аудитории» в фокусе контакт между TR и LM, то в случае «перед аудиторией» в фокусе – расположение наблюдателя. В КЯ в таких случаях регулярно используется конструкция «在 + N. + 前».

5. Схема, в которой неподвижные TR и LM расположены внутри пространственного объекта, относящегося к типу «контейнер», ориентирована горизонтально. Эта образ-схема (см. рисунок 26) с присущими характеристиками ориентации, как четвертая образ-схема. Но разница между ними заключается в том, что в данной схеме ориентация зависит не от самого LM, а от среды, где находится LM. В китайском языковом сознании люди придают окружающей среде конкретную ориентацию и применяют систему координат в окружающей среде к LM. По существу, такие пространственные конфигурации относятся к типу абсолютной координаты. Рассмотрим следующие примеры:

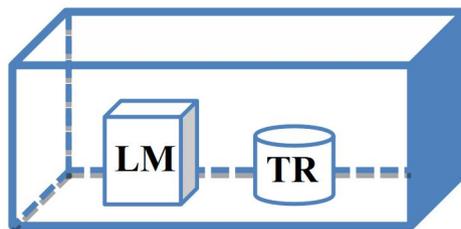

Рисунок 26 – Образ-схема 5, кодируемая конструкциями «ПЕРЕД + N.» и «在 + N. + 前»

(l) 老师	在	讲桌	前	给	学生们	讲解.
Lǎoshī	zài	jiǎngzhuō	qián	gei	xuéshēngmen	jiǎngjiě.
Учитель	находиться	стол	спереди	дать	школьники	объяснять.

(Учитель стоял *за столом* и объяснял школьникам.).

(m)	她	坐	在	课桌	前。
	tā	zuò	zài	kèzhuō	qián.
	Она	сидеть	находиться	стол	спереди.

(Она сидит *за столом*.).

Видно, что данная образ-схема кодируется при помощи «在+N.+前» в КЯ. В (l) и (m) предложениях сторона, к которой школьники часто стоят лицом, – это присущая ориентация класса, которая проецируется на LM (*стол*). Координата стола согласуется с координатой среды в классе и становится основой для определения ориентации. А в русском языке та же пространственная конфигурация может подводиться и под схему «за + сущ. в Тв. п.».

6. Схема, в которой TR находится за пределами подвижного LM, ориентирована горизонтально. В этой ситуации независимо от того, имеет ли сам LM присущую ему ориентацию «спереди» и «сзади», направлением движения LM является ориентация «спереди». Как упоминалось выше, объектам, не имеющим различий в ориентациях, трудно сформировать присущие им ориентационные характеристики, но, когда они находятся в движении, то направлением движения, естественно, является фокус, на который наблюдатель обращает наибольшее внимание, а именно «спереди». Эту образ-схему (рисунок 27), в которой LM движется, как статическая образ-схема 1, можно назвать «застывшей образ-схемой» с высокой степенью взаимодействия между LM и наблюдателем. В случае же динамической ситуации конструкции «在+N.+前» и «предлог *перед* + сущ. в Тв. п.» эквивалентны. Например:

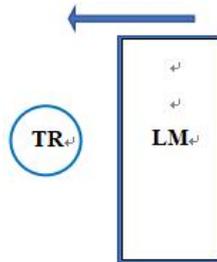

Рисунок 27 – Образ-схема 6, кодируемая конструкциями «ПЕРЕД + N.» и «在+N.+前»

(n)	一只	小猫	趴	在	皮球	前。
	Yīzhī	xiǎomāo	pā	zài	píqiú	qián.
	Один	котенок	лежать	находиться	мяч	спереди.

(Котенок лежит *перед мячом*.).

В предложении (n) мяч (LM) движется, направление движения мяча – это «спереди».

7. Схема, в которой TR находится за пределами LM, который не движется, ориентирована горизонтально. Разница между вышеупомянутыми образ-схемами заключается в том, что подвижный наблюдатель является предметом, а находится в ситуации LM и TR (см. рисунок 28). В КЯ данная схема кодируется при помощи конструкции «在+N.+前», и его русским эквивалентом является «предлог *перед* + сущ. в Тв. п.». Эта образ-схема представлена в примере (о).

Рисунок 28 – Образ-схема 7, кодируемая конструкциями «ПЕРЕД + N.» и «在+N.+前»

- (о) 公园 | 在 | 商场 | 前.
 Gōngyuán | zài | shāngchǎng | qián.
 Парк | находится | универмаг | спереди.
 (Парк находится *перед* универмагом.)

В (о) предложении подвижный наблюдатель является автобусом (см. рисунок 29), который находится в ситуации универмага (LM) и парка (TR). Автобус движется вперед вдоль дороги, а универмаг и парк находятся на одной стороне дороги. Направление движения автобуса – это «спереди». В случае же динамической ситуации конструкции «在+N.+前» и «предлог *перед* + сущ. в Тв. п.» эквивалентны.

Рисунок 29 – Пример (о) Парк находится перед универмагом.

Употребление ЛК «在+N.+前» и «ПЕРЕД + N.» объясняется концептуализацией сопоставления и ассоциируется с пространственными отношениями соположения, близости. И обе конструкции выражают значение сравнения. Важными элементами пространственных отношений, описываемых в выражениях «在+N.+前» и «ПЕРЕД + N.», являются LM, TR и наблюдатель. Следует упомянуть, что семь типов образ-схем ЛК «在+N.+前» и «ПЕРЕД + N.» дает нам относительно универсальное осознание пространственной семантики, которая представляет собой сочетание объективной реальности и субъективного понимания.

В РЯ основной конструкцией для выражения места является форма «перед + Т. п.», реализующая оба отмеченных значения: 1) Место задается характером локума (LM): локализуемый предмет (TR) находится с фасадной стороны локума. 2) Место задается позицией наблюдателя. В определенных ситуациях положение локализуемого предмета (TR) может определяться с точки зрения наблюдателя и при именах фасадных предметов [10, с. 208-209]. В КЯ конструкция «在 +N.+ 前» обладает характеристикой «непостоянной ориентации», часто ограничивается субъективными факторами, включая два случая: один из них заключается в том, что передняя сторона LM считается «спереди», а другой – передняя сторона наблюдателя как «спереди». Сходства и различия рассматриваемых образ-схем, активируемых конструкциями «在 +N.+ 前» и «ПЕРЕД + N.» в их пространственном значении, объяснимы. Все наблюдаемые различия в системах значений, сочетаемости в пределах рассматриваемых конструкций очевидны. В РЯ и КЯ, если LM является лицом или фасадным предметом, конструкции с формами «在 +N.+ 前» и «ПЕРЕД + N.» не дифференцированы в отношении расположения локализуемого лица к локуму (образ-схемы 1 и 4, в которых конструкции «在 +N.+ 前» и «предлог *перед* + сущ. в Тв. п.» эквивалентны, но если TR находится на плоскости LM, то используется «предлог *на* + сущ. в Пр. п.»). В образ-схемах 2 и 3 пространственные конфигурации относятся к типу относительной координаты. Положение TR задается позицией наблюдателя. Но образ-схема 2 в двух языках относится к рефлекторному подтипу. А в образ-схеме 3 в составе форм «在 +N.+ 前» и «ПЕРЕД + N.» выступают, как правило, названия нефасадных предметов. И различие в двух языках заключается в том, что если в КЯ это относится к подтипу параллельного сдвига, то в РЯ – рефлекторному подтипу. В образ-схеме 5 в КЯ – тип абсолютной координаты, а в РЯ – тип относительной координаты. Когда объект (наблюдатель или LM) движется, направление объекта к месту назначения является его «передней частью» (схемы 6 и 7). И результаты исследований показывают, что образ-схемы, кодируемые конструкцией «ПЕРЕД + N.», являются подмножеством образ-схем, кодируемых ЛК «在 +N.+ 前» (образ-схемы 3 и 5, в которых используется конструкции «за + сущ. в Тв. п.» и «сзади + сущ. в Р. п.», образ-схема 4, в которой обычно используется конструкция «в + сущ. в Пр. п.»). Это потому, что в русском языковом сознании предпочитают видеть LM в качестве фокуса внимания. Ориентация переднего фасада LM противоположна ориентации наблюдателя по направлению, т.е. наблюдатель проецирует свою координату на LM зеркально.

Очевидно, что изучение русских локативов не может просто и механически ограничить использование родного (китайского) языка обучаемых средствами перевода или дополнения предлогов. Также соответствующие изменения должны быть представлены не только в преподавательской практике, но и в разработке учебных программ.

2.4 Ошибки под влиянием межъязыковой интерференции как ключ к пониманию и описанию предложно-падежных конструкций: пути их преодоления

В последние годы многие ученые (Ellis R., 1994 [135]; Brown H D., 1993 [136]; Schumann J., 1978 [137]; Krashen S., 1982 [138]) выявили множество факторов, влияющих на изучение иностранного языка, таких как: интерференция родного языка, метапознание, механизм усвоения языка (грамматика), эмоциональные факторы, личностные черты, лингвистические способности, культурные факторы, среда обучения, языковой ввод и вывод, стратегии обучения, коммуникативные стратегии и т.д. Ван Чумин указал, что «есть два основных фактора, влияющих на изучение иностранного языка: один – эмоции, другой – родной язык» [139, с. 8].

По мере развития методики преподавания иностранных языков ученые и специалисты уделяют все больше внимание значению и роли родного языка в изучении иностранных языков. Когда китайские учащиеся приступают к изучению русского языка, система родного языка (китайского языка) у них уже сложилась, и она оказывает влияние на изучение русского языка. Ученые называют это интерферирующим явлением родного языка. Под *интерференцией* понимается отклонение от нормы изучаемого языка под влиянием родного языка в письменной и устной речи индивида [140, с. 71].

Будь то изучение иностранных языков или преподавание иностранных языков, мы не можем игнорировать тот факт, что в мозгу изучающих иностранный язык уже есть родной язык, который автоматически используется каждый день. Guion Susan G., James E. Flege, и др. [141, с. 205] считают, что при изучении иностранного языка, чем прочнее установлена система родного языка, тем сильнее будет вмешиваться в использование иностранного языка, поэтому требуется больше ресурсов обработки мозга для устранения помех.

Важно отметить, что разница между родным языком и иностранным языком является основным фактором, влияющим на изучение иностранных языков, а разница между двумя языками вызывает трудности в изучении второго языка для учащихся всех возрастов [142, с. 116-137].

В процессе овладения родным языком, помимо языковой структуры и языковых правил, мы также приобретаем прагматические и связанные с контекстом знания, соответствующие языковой структуре. Эти знания «переплетаются» со структурой языка и хранятся в мозгу, а после многократного использования автоматически соответствуют языковой ситуации при разговоре, помогая нам судить о правильности языковых структур и понимать высказывания. Это есть процесс «освоения» языка. В этом процессе сама языковая структура является лишь частью овладения языком, она используется правильно и свободно с помощью неязыковой информации.

Напротив, при изучении второго языка в иноязычной среде изучение языковой структуры осуществляется в условиях отсутствия реального и

богатого контекста. Из-за отсутствия неязыковой информации, связанной со структурой языка, ограниченного знакомства с иностранными языками и сильной склонности мозга использовать предыдущие знания, перенос родного языка, включая неязыковую информацию, совпадающую с родным языком, происходит неизбежно. Это не только одна из важных причин интерферирующего влияния родного языка, но и одно из основных препятствий в изучении иностранного языка.

При изучении иностранного языка родной язык – это обоюдоострый меч: одни и те же языковые конструкции способствуют обучению, а другие – мешают обучению. Изначально люди рождаются со способностью к изучению языка, но из-за углубления затвердевания родного языка трудно овладеть вторым языком, потому что в двух языках не так много одинаковых языковых конструкций.

Таким образом, мы считаем, что интерференция родного языка определяется особенностями изучения иностранного языка. В то же время родной язык является основным вопросом исследования интерференция языка при овладении вторым языком.

Известно, что в русском и китайском языках существуют большие различия на всех уровнях языка: фонетическом, грамматическом, лексическом и синтаксическом. В данном разделе анализируются ошибки, которые возникают под влиянием межъязыковой интерференции.

Восприятие предлогов со значением пространства занимает важное место в формировании мировоззрения каждого человека, поскольку пространство, как утверждают философы, представляют собой формы бытия субстанций, явлений или событий, отражают способы их сосуществования. В картине мира, присущей любому языку, категория ППК является основополагающей. В силу сложности ППК языковое сознание человека может постичь её не сразу, интерпретация понятия ППК связана с переосмыслением конкретных, материальных реалий и отношений, о чём свидетельствует этимология многих лексем, обозначающих пространство и пространственные отношения.

Предлоги, в отличие от знаменательных частей речи, не обозначают предметов, действий, количеств, качеств и свойств. Предлогами выражаются те же основные виды отношений, которые выражаются косвенными падежами существительных. В языковой системе ППКЗМ как целостная единица является единым функциональным комплексом предлога со значением местонахождения и падежа.

Анализ ППК в языковом сознании нашел отражение в работах многих ученых (Бондарко, 2001; Всеволодова, Владимирский, 2008; Плунгян, 2002; Рахилина, 2010; Голев, 2019; Калюта, 2019; Кириллова, 2019; Рыжкович, 2019; Чэнь Гуотин, 2000; Ван Чжицзянь, 2003; Сюэ Энкуй, 1999 и др.). В исследовании мы опираемся на теорию типичных ошибок на основе данных корпусов, чтобы продемонстрировать сложные ППКЗМ. Основная задача заключается в выявлении возможного поля потенциальной синтаксической

интерференции для разработки наиболее эффективной модели освоения русских ППК.

Материалы исследования отобраны нами из НКРЯ и ККЯ, созданного центром исследования китайской лингвистики Пекинского университета. В настоящее время ККЯ – это самая большая и мощная система корпусов китайского языка в мире, содержащая в общей сложности около 15 миллиардов слов.

Источником исследования послужили 1000 примеров слов или конструкций из НКРЯ и ККЯ по каждой ППКЗМ. Сначала был проведен статистический подсчет каждой ППКЗМ из 1000 примеров в НКРЯ (слово поиска: «в», «на» и т.д.; грамматический признак: «предлог + предложный падеж») и ККЯ (условие поиска: «Zai(N,<10)li», «Zai(N,<10)shàng» и т.д.). Исключив вхождения несогласованных конструкций, получили отдельно количество ППКЗМ, а затем вычислили соответствующую частоту употребления на основе общего количества ППКЗМ. Это в определенной степени отражает долю ППКЗМ в языковом сознании каждого этноса.

Нами был проведен подсчет и статистическое исследование различных неправильно написанных, неверно употребляемых ППКЗМ, допускаемых китайскими студентами второго курса факультета русского языка Чжэцзянского института иностранных языков Юесю, на материале шестисот (600) итоговых экзаменационных письменных работ (сочинений) по русскому языку за 2016-2020 гг. [см. 143, с. 225-231]. Для этого были использованы статистический и сопоставительный методы, а также метод анализа ошибок.

Ниже представлены количественные данные по ППКЗМ в сопоставляемых языках на основании предыдущих выводов исследования (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Частотность употребления синтаксических моделей ППКЗМ в НКРЯ и ККЯП

Модели в русском языке	Частота употребления	Модели в китайском языке	Частота употребления
1	2	3	4
1.в + сущ. в Пр. п.	152309	1.Zai + сущ. + li	36360
		2.Сущ. + li	33210
		3.Zai + чусоминцы	35658
2.на + сущ. в Пр. п.	108578	1.Zai + сущ. + shang	37520
		2.Сущ. + shang	24301
		3.Zai + чусоцы	41840
		4.Zai + чусоминцы	42698
3.около + сущ. в Р. п.	9227	1.Zai + сущ. + pang	2571
		2.Сущ. + pangbian	4368
4.у + сущ. в Р. п.	9807	1.Zai + чусоцы	22365
		2.Сущ. + pang	2260

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4
5.перед + сущ. в Тв. п.	8050	1.Сущ. + qianmian	4427
		2.Zai + сущ. + qian	6002
6.за + сущ. в Тв. п.	12300	1.Сущ. + houmian	6501
		2.Zai + сущ. + houmian	1232
7.посреди + сущ. в Р. п.	9366	1.Zai + сущ. + zhongjian	2236
		2.Сущ. + zhongjian	4269
8.над + сущ. в Тв. п.	9727	1.Zai + сущ. + shangfang	793
		2.Сущ. + shangfang	1080
9.под + сущ. в Тв. п.	9655	1.Zai + сущ. + xiafang	236
		2.Сущ. + xia	443
10.против + сущ. в Р. п.	7050	1.Zai + сущ. + duimian	995
		2.Сущ. + duimian	530

Нетрудно заметить, что из ППКЗМ, входящих в состав НКРЯ, более частотной является конструкция «предлог *в* + сущ. в *Пр. п.*», за ней следует конструкция «предлог *на* + *Пр. п.*». Из общего количества ППКЗМ, входящих в состав ККЯ, конструкция «*Zai* + *чусоминцы*» является самой частотной, потому что в КЯ такие существительные, как «*школа*», «*Хуаншань*», «*провинция Хэйлунизян*» и т.д., которые могут сочетаться с предлогом «*zai*» со значением местонахождения, называются «*чусоминцы*».

Нами было проанализировано 600 срезовых работ с точки зрения частотности употребления и количества допущенных ошибок китайскими студентами второго курса (см. таблицу 8).

Таблица 8 – Частотность употребления ППКЗМ и количество допущенных ошибок среди китайских студентов второго курса

№	ППКЗМ	Частота употребления	Количество ошибок	Процент ошибок
1	2	3	4	5
1	в + сущ. в <i>Пр. п.</i>	3862	923	23.90%
2	на + сущ. в <i>Пр. п.</i>	2455	860	36.03%
3	около + сущ. в <i>Р. п.</i>	428	31	7.24%
4	у + сущ. в <i>Р. п.</i>	430	56	13.02%
5	перед + сущ. в Тв. п.	218	47	21.56%
6	за + сущ. в Тв. п.	236	43	18.22%
7	посреди + сущ. в Тв. п.	14	4	7.14%
8	над + сущ. в Тв. п.	129	28	21.70%
9	под + сущ. в Тв. п.	56	2	3.57%
10	против + сущ. в Тв. п.	22	0	0.00%

Данные таблицы 8 показывают, что использование студентами конструкции «против + Тв. п.» в речи обычно не вызывает затруднений. На наш

взгляд, будет методически оправданной следующая последовательность изучения русских ППКЗМ: против + сущ. в Тв. п. > под + сущ. в Тв. п. > посреди + сущ. в Тв. п. > около + сущ. в Р. п. > у + сущ. в Р. п. > за + сущ. в Тв. п. > перед + сущ. в Тв. п. > над + сущ. в Тв. п. > в + сущ. в Пр. п. > на + сущ. в Пр. п.

Анализ допускаемых студентами ошибок в употреблении ППКЗМ позволил нам прийти к выводу, что большинство ошибок связано с отрицательным переносом родного языка (китайского языка) на изучаемый русский. Как отмечает Т. Одлин, перенос определяется как «влияние результатов сходства и различий между целевым языком и любым другим языком, который был усвоен (или усвоен не полностью)» [144, с. 27].

Как известно, перенос относится к сложным явлениям человеческой психики, скрытый механизм которого позволяет человеку использовать уже известные ему приемы в новых условиях. Перенос, как правило, делится на два вида: *положительный перенос* (или транспозиция) и *отрицательный перенос* (или интерференция). Отрицательный перенос является результатом отклонения от изучаемого языка. Ниже приведены основные типы ошибок в речи китайских студентов, которые начали изучать русский язык в университете:

1. Пропуск предлога.

а) Я уже побывала *много городов*.

(Я уже побывала *во многих городах*.)

б) Мой друг рассказал нам о жизни *университета*.

(Мой друг рассказал нам о жизни *в университете*.)

2. Наличие ненужного предлога.

а) *В дома* мы часто смотрим телевизор.

(*Дома* мы часто смотрим телевизор.)

3. Использование одного предлога вместо другого.

а) *На автобусе* мы встретились с моей подругой.

(*В автобусе* мы встретились с моей подругой.)

б) Наш факультет находится *в пятом этаже*.

(Наш факультет находится *на пятом этаже*.)

4. Падежная форма управляемого существительного.

а) Библиотека находится *в центр города*.

(Библиотека находится *в центре города*.)

б) *Перед общежитиям* растут разные цветы.

(*Перед общежитием* растут разные цветы.)

Причина появления «отрицательного языкового материала» в речи студентов обусловлена как особенностями функционирования системы русского языка, так и интерференцией родного (китайского) языка.

В этой связи заметим, что в китайском языке так же, как и в русском языке, локализуемый объект находится:

а) далеко от локализатора (начальная точка движения, или старт);

- б) рядом с локализатором (конечная точка движения, или финиш);
- в) проходит мимо локализатора (трасса, или маршрут).

Исследование показало, что трудности усвоения китайскими студентами русских ППКЗМ могут быть связаны не только с формами их выражения, но и с несовпадением объема значений в сопоставляемых языках. Трудности изучения предложных отношений во многом обусловлены наличием свойственными только системе каждого из контактирующих языков средств выражения пространственных отношений. Среди наиболее важных причин можно выделить следующие:

1. Синтаксическая интерференция в русской речи китайских студентов.

Так как в процессе изучения русского языка учащиеся не знакомы со способами формирования и правилами использования изучаемого языка, то они часто бессознательно используют правила родного языка для обработки соответствующей информации. По мере углубленного изучения русского языка учащиеся начинают замечать различия между грамматическими системами китайского и русского языков. Трудности оформления своих мыслей по-русски китайскими студентами для выражения пространственных отношений и ошибки в использовании грамматических конструкций в речи обучаемых сигнализируют о том, что родной язык определенным образом провоцирует ошибки.

2. Интерференция целевого русского языка.

С постепенным овладением грамматическими значениями русских предлогов студенты усваивают лишь отдельные правила русского языка, что и приводит к появлению ошибок в их употреблении. По мнению А.Н. Щукина, «одно полушарие коры головного мозга ориентировано на владение родным языком (обычно левое как доминирующее), а другое полушарие владеет вторым языком (чаще всего правое)» [145, с. 149]. Ошибки в речи китайских студентов объясняются в первую очередь сильным влиянием родного языка, так как любая грамматическая конструкция состоит не просто из сложения ее частей, а в ней взаимодействует множество свойств отдельных фрагментов, которые и образуют целое. В этой связи так важно делать опору не на языковую форму, а на семантическую сторону родного языка обучаемых, так как главным в конструкции является не языковая форма, а языковое значение. Кроме того, использование ППКЗМ также ограничивается психологическим образом вещей, отраженных в языковом сознании человека, например: «в + Пр. п.» – психологический образ, «на + Пр. п.» – психологический образ «внешняя поверхность» и т.д.

ППКЗМ в РЯ не имеют определенных позиций в предложении, поэтому для китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный, на степень овладения русским языком будут влиять правила употребления ППКЗМ в КЯ. Используя материалы в НКРЯ и ККЯ в качестве источников, мы обобщили количество употреблений ППКЗМ в двух корпусах, проанализировали типы и причины ошибочного употребления ППКЗМ

китайскими студентами. С.И. Лебединский считает, что «в основе каждого грамматического навыка лежит связь формы и функции. Суть навыка состоит в том, что воспринятая форма автоматически вызывает в сознании человека её функцию, а необходимая функция автоматически вызывает соответствующую форму» [146, с. 293]. Исследования в этой области не только имеют определенную ценность в обучении китайских студентов русскому языку, но и дают возможность создания параллельного корпуса ППКЗМ.

Следовательно, для того чтобы формирование грамматических навыков (продуктивных и рецептивных) было более целенаправленным и систематическим, необходимо учитывать сходства и различия ППКЗМ в сопоставляемых языках. Прогнозирование или предупреждение потенциального поля грамматической интерференции позволит разработать гибкую и вариативную систему упражнений, направленную не только на уменьшение интерферирующего влияния родного языка, но и на активизацию коммуникативных умений обучаемых, что в целом значительно повысит мотивацию обучения.

3 МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ РУССКИМ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫМ КОНСТРУКЦИЯМ СО ЗНАЧЕНИЕМ МЕСТА

3.1 Содержание и методика экспериментальной работы

Основными задачами преподавания РКИ в Китае является повышение профессиональной подготовки студентов, направленной на формирование навыков общения; развитие навыков аудирования, говорения, чтения и письма.

Отбор – это процесс, в котором устанавливаются качественные и количественные характеристики выбранных языковых структур. В соответствии с требованиями «Программы по русскому языку как иностранному» (II сертификационный уровень: общее владение) и «Руководства по специальности бакалавриата «Русский язык» для вузов КНР» нами был проведен отбор и организация языкового материала.

При отборе и организации лексико-грамматического материала (базовых типов ППКЗМ) мы опирались на лингвистические, психофизиологические, дидактические, методические принципы

Для разработки методической системы обучения китайских студентов русским ППКЗМ нами проанализирован языковой материал для активного усвоения.

При отборе и организации необходимого лексико-грамматического материала нами мы опирались на частотный принцип.

Отбирая базовые типы ППКЗМ в учебных целях, мы попытались разработать научно-обоснованную процедуру организации структурно-семантических типов ППКЗМ, обращая при этом внимание на пространственную корреляцию ЛК. Процесс организации типов ППКЗМ, которая в методике обучения должна представлять собой оптимальный выбор базовых структурно-семантических типов, предполагает выделение критериев отбора ЛК. Выбранный метод организации типов ЛК основан на следующих критериях: 1) когнитивный, который позволяет выбирать семантические типы ППКЗМ в соответствии с функциональной семантикой с учетом когнитивных особенностей учащегося; 2) частотный принцип отбора языковых единиц предполагает включение наиболее употребительных ППКЗМ в разговорной практике.

1. Дидактические принципы.

Исходя из реальной ситуации, в которой современные учащиеся овладевают русским языком в Китае, выдвигаются основные дидактические принципы обучения: принцип научности; принцип воспитывающего обучения; принцип практичности и коммуникативности; принцип модернизации; эвристический принцип и принцип направленного и индивидуального подхода к учащимся [147, 148, 149, 150, 151]. Все эти принципы взаимосвязаны и не изолированы друг от друга.

Систематичность и последовательность формирования коммуникативной компетенции и грамматических навыков обеспечивают соблюдение таких требований, как связь между предыдущими и последующими усвоенными знаниями, повторение ранее полученных знаний при изучении нового языкового материала, что согласуется с философскими идеями Конфуция.

В системе обучения РКИ принцип коммуникативности является ведущим методическим принципом. Разработанная нами система обучения русским ППКЗМ включает в себя 4 этапа: этап активизации когнитивного процесса учащегося; этап формирования грамматических структур; этап совершенствования грамматических навыков; этап развития речевых навыков. Данная технология направлена на формирование у студентов коммуникативной компетенции, необходимой для адекватного (с учетом различий способов выражения русских и китайских ЛК) употребления ППКЗМ.

В основе разработанной методической системы обучения китайских студентов ППКЗМ лежат следующие дидактические принципы:

- принцип комплексности;
- принцип учета родного (китайского) языка студентов;
- принцип доступности;
- принцип функциональности;
- принцип сознательности;
- принцип постепенного усложнения заданий речевого материала;
- принцип индивидуального подхода к учащимся;
- принцип воспитывающего обучения;
- принцип коммуникативности.

Данная методическая система обучения русским ППКЗМ представлена моделью обучения и системой упражнений, разработанных на материале базовых структурно-семантических типов ППКЗМ.

2. Лингвистические принципы.

1) Принцип частотности.

В исследовании [12] проводится анализ корреляций между общей частотностью предлогов, частотностью их употреблений в пространственном значении и семантическими свойствами (см. таблицу 9).

Таблица 9 – Частотный список предлогов с пространственным значением в русском языке (первые 20 предлогов)

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
предлог	в	на	по	к	о	из	за	от	у	до
количество	117087	49381	22437	16043	15465	15112	14062	12824	10130	7018
№	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
предлог	с	при	под	между	через	перед	над	против	около	из-за
количество	6500	4405	3465	2414	2071	1621	1479	1406	1003	795

В таблице 9 представлены количественные данные об употребительности предлогов с пространственным значением (первые 20): *в, на, по, к, о, из, за, от, у, до, с, при, под, между, через, перед, над, против, около, из-за*. Из них предлоги *в, на, за, у, под, перед, над, против, около* выражают пространственные отношения. К базовым структурно-семантическим типам ППКЗМ относятся «*в + сущ. в Пр. п.*», «*на + сущ. в Пр. п.*», «*за + сущ. в Тв. п.*», «*у + сущ. в Р. п.*», «*под + сущ. в Тв. п.*», «*перед + сущ. в Тв. п.*», «*над + сущ. в Тв. п.*», «*против + сущ. в Р. п.*», «*около + сущ. в Р. п.*».

В подразделе 2.4 представлены количественные данные по ППКЗМ в русском языке на основании предыдущих выводов исследования (см. таблицу 7): «*в + сущ. в Пр. п.*», «*на + сущ. в Пр. п.*», «*около + сущ. в Р. п.*», «*у + сущ. в Р. п.*», «*перед + сущ. в Тв. п.*», «*за + сущ. в Тв. п.*», «*посреди + сущ. в Р. п.*», «*над + сущ. в Тв. п.*», «*под + сущ. в Тв. п.*» и «*против + сущ. в Р. п.*».

В содержание программы тестирования по РКИ «Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному» (1999) (Второй уровень (ТРКИ-II) / В2) входят такие предлоги, как *в, на, до, за, из, к, над, под, от, по, с, у, через, мимо, около, среди* и др. [67, с. 17]. Соответствующие структурно-семантические типы ППКЗМ таковы: «*в + сущ. в Пр. п.*», «*на + сущ. в Пр. п.*», «*за + сущ. в Тв. п.*», «*над + сущ. в Тв. п.*», «*под + сущ. в Тв. п.*», «*у + сущ. в Р. п.*», «*около + сущ. в Р. п.*», «*среди + сущ. в Р. п.*».

В содержание [152, с. 44] входят такие предлоги, как:

1. предлоги с Р. п.: *до, из, из-за, мимо, около, от, против, с, среди, у*.
2. предлоги с Д. п.: *к, по*.
3. предлоги с В. п.: *в, на, за, через, про*.
4. предлоги с Тв. п.: *за, между, над, перед, под, с*.
5. предлоги с Пр. п.: *в, на, о, при*.

В работе [153, с. 40] дана классификация частотных производных предлогов в соответствии с их значениями и уровнями, включая 10 пространственных предлогов со значением места: *в, на, у, около, рядом, перед, за, над, под, по*.

Следует подчеркнуть, что предложно-падежная конструкция в РЯ «*по + сущ. в Д. п.*» во многих случаях соответствует ЛК «*在+N.+上*» («*Zai + N. + shang*») в КЯ, поэтому структурно-семантический тип «*по + сущ. в Д. п.*» также включен в список ППКЗМ.

2) Принцип учета синтаксической сочетаемости.

Подход к ППКЗМ как к грамматическим единицам означает изучение ЛК не только с точки зрения значения, но и с точки зрения их грамматических свойств.

При отборе предлогов и типов ППКЗМ следует обращать внимание на наиболее распространенные и типичные сочетания с ППКЗМ: а) с глаголами: *быть, находиться, происходить, помещаться, состояться, иметься, пробыть, жить*; б) с существительными, обозначающими помещения: *дом, дворец, школа, комната, кабинет, квартира, шкаф, ящик, коробка, вуз, институт*,

техникум, университет, аудитория, зал, коридор, магазин, театр, больница, поликлиника, госпиталь, клуб, клетка, кастрюля, стакан, бутылка, чашка и т.д.

в) с прилагательным: *ближний, верхний, вечерний, внутренний, древний, дальний, домашний, задний, здешний, зимний, крайний, летний, нижний, осенний, передний, последний, прошлогодний, сегодняшний, соседний, утренний* и т.д.

3. Психофизиологические принципы.

1) Системный принцип.

Значительную роль психофизиологические процессы играют в организации поведенческого акта. Необходимо обратить внимание на тот факт, что существующие в человеческой памяти образ-схемы предметов, ситуаций и структур могут быть проверены путем воспроизведения. Только в таком случае, когда элементы памяти организованы в систему, учащийся может самостоятельно определить реальную картину структурной связи, и элементы памяти могут стать элементами мышления.

При организации русских предложных конструкций в учебных целях учитывается организация памяти учащегося о ППКЗМ как части механизма формирования предложений. Конструирование предложений позволяет представить картину структурных связей в языковом сознании учащихся. Е.Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [31, с. 24]. Формирование ППКЗМ в вербальной памяти учащихся может идти к логическим связям, которые являются общими для всех.

2) Принцип процессуальности.

Человек как субъект восприятия пространственных отношений может воспринимать пространство с помощью опыта своего тела. Воспринимаемое пространственное отношение будет отображено в человеческом мышлении.

Построение образ-схемы ППК – это процесс, в котором люди декодируют ППК в соответствии с концептом и контекстом выражений в пространственных структурах.

Эти два процесса служат когнитивной основой ППК: процесс кодирования человеком пространственных отношений между предметами и процесс декодирования человеком значения ППК.

4. Методические принципы.

1) Принцип резервности.

В соответствии с этим принципом отбираются наиболее употребительные структурно-семантические типы ППКЗМ, необходимые в определенных ситуациях общения, присутствующие в сознании говорящего и постоянно готовые проявиться в речи. Этот принцип предполагает употребление не только частотных ППКЗМ, но и актуальных в ситуациях с учетом цели, условий обучения.

2) Принцип покрываемости.

Количество ситуаций и тем может отражать ППКЗМ. С учетом особенностей китайских учащихся при усвоении ППКЗМ особое внимание следует уделять следующим положениям:

- сходство и различия ППКЗМ русского языка с ППКЗМ китайского языка.
- Отбор ППКЗМ, в которых сущ. с прямыми номинативными значениями и указывающими непосредственно на предметы и явления, обозначающими хорошо знакомые учащимся предметы.

Таким образом, в результате проведенного анализа программы и учебников («Русского языка как иностранного» и «Грамматики по русскому языку») определены количественные и качественные критерии отбора 9 частотных базовых ППКЗМ в учебных целях (*в, на + Пр. п.; у, около + Р. п.; перед, за, над, под + Тв. п.; по + Д. п.*).

В процессе обучения РКИ следует учитывать индивидуальные особенности учащихся [154, с. 20]. Понимание преподавателем личностных особенностей каждого студента и тщательное наблюдение за его работой дают возможность корректировать работу. Поэтому до урока необходимо:

- 1) четко понимать степень подготовки каждого студента и уровень владения РЯ;
- 2) иметь достаточное количество языковых материалов, соответствующих теме занятия.

Экспериментальная работа предусматривала три этапа:

I этап (сентябрь 2020 г. – июнь 2021 г.) – анализ литературы по проблеме исследования, постановка цели, задач исследования, актуализация знаний, умений и навыков студентов нескольких китайских университетов;

II этап (сентябрь 2021 г. – январь 2022 г.) – проведение констатирующего эксперимента со студентами-китайцами в Чжэцзянском институте иностранных языков Юесю, Чжэцзянском профессиональном институте туризма, Педагогическом институте Хучжоу, Хэйлунцзянском технологическом институте.

III этап (февраль 2022 г. – январь 2023 г.) – проведение обучающего эксперимента с учащимися в Чжэцзянском институте иностранных языков Юесю; апробирование методики формирования русской коммуникативной компетенции обучаемых через систему экспериментального теста при проведении контрольного эксперимента.

Общая цель экспериментальной работы – определить уровень сформированности грамматических умений усвоения китайскими студентами ППКЗМ и формировать прагматическую компетенцию в системе развивающего обучения русскому языку на основе изучения ППКЗМ.

Общие задачи экспериментальной работы:

- проверить умение правильного употребления предложно-падежных конструкций после глаголов со значением местонахождения;
- проанализировать овладение учащимися ППКЗМ и их использование;

- провести анализ речевых ошибок китайских студентов с помощью анкетирования и теста;
- выявить причины речевых ошибок в употреблении той или иной ППКЗМ на основе собранных данных;
- предложить пути решения некоторых проблем в усвоении студентами ППКЗМ;
- найти оптимальные методы обучения и сформировать соответствующие контрмеры обучения.

Констатирующий эксперимент состоит из двух блоков:

Первый блок: Анкета (см. Приложение 1).

Второй блок: Констатирующий срез (см. Приложение 2).

Причина проведения анкетирования. Человеческое восприятие и познание пространственной категории реализуется через языковое выражение пространственных отношений. В каждом языке есть множество различных средств выражения пространственных отношений. Среди них пространственные предлоги, несомненно, считаются одним из наиболее важных способов выражений. Степень владения русскими пространственными предлогами во многом зависит от уровня владения языком. Поэтому изучение и использование пространственных предлогов и предложных структур имеет большое значение. Они могут не только эффективно характеризовать пространственные отношения, понимать пространственную структуру в объективном мире, улучшать гибкость использования языка, но и выражать непространственные понятия (такие как время, причина и следствие, путь, метод, цель и т.д.). Очевидно, что изучение пространственных предлогов и овладение ими имеют большое значение для обучающихся.

В РЯ пространственные предлоги являются важным средством выражения взаимосвязи между TR и LM. Форма пространственных предлогов в РЯ кажется простой, но из-за различий в языковой типологии неизбежны различия в выражении пространственных систем в разных языках. Русский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям. Существуют серьезные различия в фонетике, лексике, грамматике и других языковых уровнях, и использование предлогов не является исключением. Как неотъемлемая часть культуры, язык тесно связан с мышлением и сознанием человека [155, с. 99]. Большое количество русских пространственных предлогов по сравнению с китайскими показывает, что способы выражения пространственных отношений в системе РЯ более разнообразные, что делает изучение пространственных предлогов и ППКЗМ не таким легким, как мы думали.

Опыт преподавания русского языка в китайской аудитории показывает, что употребление пространственных предлогов и ППКЗМ вызывает наибольшие затруднения у китайских учащихся в процессе обучения. Конкретные причины сводятся к следующему:

1) Учащиеся не уделяют достаточного внимания изучению пространственных предлогов и ППКЗМ, имеют только общее понимание их

основного значения и заучивают их значение и употребление наизусть. Даже учащиеся с высоким уровнем владения языком часто допускают ошибки в выборе правильного предлога. Они могут знать только грамматические правила и не имеют более глубокого понимания пространственных предлогов и ППКЗМ, что приводит к одностороннему изучению пространственных предлогов.

2) Проблемы преподавания методов обучения. Некоторые преподаватели обычно интерпретируют ППКЗМ как фиксированное употребление. Кроме того, разные преподаватели используют разные методы обучения. Некоторые преподаватели обращают внимание на объяснение грамматических правил и делают упор на многократное механическое запоминание. Какой метод обучения является более эффективным, чтобы сформировать навыки употребления учащимися предлогов с пространственным значением и ППКЗМ, повысить эффективность понимания этих предлогов, а также всесторонне улучшить способности учащегося средствами русского языка? Исходя из этого, в этой части исследования берутся ППКЗМ и конкретно рассматриваются когнитивные стратегии, принятые учащимися в процессе изучения и использования этих ППКЗМ; также выясняются причины трудностей, с которыми учащиеся сталкиваются при изучении пространственных предлогов со значением места в сочетании с когнитивными характеристиками и психологическими особенностями учащихся, выдвигаются соответствующие педагогические предложения, которые принесут большую пользу при обучении ППКЗМ.

Согласно психологии, процессы памяти человека сопровождаются когнитивными процессами непрерывной обработки и обобщения полученной информации. Результатом является завершение трансформации соответствующих когнитивных процессов, таких как категоризация и концептуализация, так что образ-схема может быть сконструирован на ментальном уровне и осуществлено языковое кодирование обработанной информации. Закон фигуры и фона, пропагандируемый гештальтпсихологией, подчеркивает общее восприятие опыта и определяет закон « $1+1>2$ », то есть целое больше, чем простая сумма его частей. Роль когнитивных стратегий в овладении языком согласуется с целями обучения русскому языку. Грамотное использование когнитивных стратегий в обучении студентов может помочь им сформировать разнообразные компетенции при изучении иностранного языка. Таким образом, степень, в которой учащиеся используют когнитивные стратегии, может предсказать их общий уровень владения русским языком [156, с. 128].

Цель проектирования анкеты. Работа в качестве преподавателя русского языка в вузе позволила автору по-настоящему осознать важность обучения русским ППКЗМ. Причина этих проблем заключается, с одной стороны, в том, что преподаватели русского языка не уделяют достаточного внимания языковым средствам выражения ППКЗМ. С другой стороны, размышляя о своем опыте преподавания в вузе, автор уделял внимание обучению правилам

ППКЗМ, но не обращал внимания на развитие когнитивных стратегий учащихся в процессе обучения ППКЗМ. Методы и приемы обучения влияют на формирование у учащихся комплекса знаний, умений и навыков, владение которым позволит им осуществлять коммуникативную иноязычную компетенцию, необходимую для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире.

Таким образом, в данном исследовании определяется, что необходимо выяснить практические трудности, связанные с ППКЗМ у учащегося, а также взять эти проблемы за основу для выдвижения эффективных предложений по обучению.

К методам исследования относятся метод анкетирования, статистический метод (количественной и качественной) обработки данных. Анкета, состоящая из 20 вопросов, проводилась с помощью программного обеспечения QUESTIONNAIRE STAR. Испытуемым (далее – ИИ) были разъяснены требования к выполнению анкеты. Участники должны отвечать самостоятельно, не заглядывая в словарь. Всего было роздано 400 анкет и было возвращено 400 действительных анкет с эффективным показателем 100%. Также в эксперименте используется программное обеспечение обработки данных SPSS для ввода и анализа данных.

Цель анкетирования – проанализировать содержание ответов ИИ и провести количественный и качественный анализ.

Анкетирование проводилось в Чжэцзянском институте иностранных языков Юесю, Чжэцзянском профессиональном институте туризма, Педагогическом институте Хучжоу, Хэйлунцзянском технологическом институте. В анкетировании принимали участие 400 респондентов. Возраст респондентов составляет от 18 до 25 лет. План анкеты учитывает не только количество и уровень владения русским языком испытуемых студентов, но и позволяет избежать вмешательства других факторов в эксперименте, обеспечивая в определенной степени его надежность и валидность. По уровням русского языка ИИ делятся на три группы: ИИ, которые не сдавали тестирование по русскому языку на четвертый уровень (далее – ТРЯ-4); ИИ, которым не удалось сдать ТРЯ-4, и ИИ, которые сдали ТРЯ-4.

В анкету, состоящую из двух частей, включены основные вопросы о респондентах (*пол, возраст, курс, уровень владения русским языком*) и текст анкеты (20 вопросов). Анкета оценивается по 5-балльной шкале (5 – полностью согласен; 4 – согласен; 3 – не согласен; 2 – полностью не согласен; 1 – не могу определить).

Вопросы 1-10 в анкете касаются первоначального усвоения учащимися знаний о ППКЗМ и указывают на способ хранения ППКЗМ в сознании студентов, будь то хранение речи или изображений, что позволяет оценить, какой вид памяти используют учащиеся при ответе на вопросы.

В 11-14 вопросах анкеты проверяется усвоение учащимися ППКЗМ с точки зрения семантического понимания, внимание акцентируется на том, как учащиеся организуют и активируют модули знаний о ППКЗМ в речи. Семантическое понимание в основном заключается в хранении информации в соответствии со значением каждого компонента. В данном исследовании речь идет о правилах использования предложных структур со значением места, т.е. об активизации общего образа ППКЗМ в речи китайских студентов.

Кроме того, для дальнейшей проверки таких когнитивных стратегий, таких как способы сохранения, семантического понимания и запоминания ППКЗМ студентами, эти вопросы повторно проверялись в модуле «целостность памяти» на основе принципа целостного сознания в гештальтпсихологии. Вопросы 15-20 направлены на степень запоминания ИИ ППКЗМ и фокусируются на том, соответствует ли метод запоминания общему когнитивному представлению.

В констатирующем срезе принимали участие китайские студенты – те же 400 респондентов из четырех университетов, участвовавших в анкетировании. По уровням русского языка ИИ также разделены на три группы: ИИ, которые не сдавали ТРЯ-4; ИИ, которым не удалось сдать ТРЯ-4, и ИИ, которые сдали ТРЯ-4. (см. рисунок 30)

Рисунок 30 – Количество ИИ по уровням владения русским языком

Констатирующий срез проводился в аудиториях, ИИ были разъяснены требования к выполнению заданий. В нем представлены тестовые задания по грамматике на основе 9 ППКЗМ (18 тестов с несколькими вариантами ответа) для обеспечения достоверности данных. Из 400 анкет было возвращено 392 действительные анкеты с эффективным показателем 98%.

Цель констатирующего среза заключается в следующем:

- определение уровня сформированности грамматических навыков употребления ППКЗМ в речи китайских студентов;
- выявление основных трудностей учащихся в употреблении ППКЗМ;
- определение классификации ошибок в употреблении ЛК.

Испытуемым были предложены тестовые задания по грамматике, имеющие целью контроль сформированности умений обозначать пространственные параметры действия / события, координаты перемещения.

Обучающий эксперимент был направлен на преодоление затруднений, выявленных в результате констатирующего эксперимента, и проводился в 2021 – 2022 учебном году с учащимися в Чжэцзянском институте иностранных языков Юесю в Китае. В эксперименте приняли участие 54 китайских студентов (2 группы): одна традиционная группа (27 человек) и одна экспериментальная группа (27 человек).

Для обеспечения достоверности эксперимента, неизменяемыми условиями для двух групп являются следующие:

- равное количество студентов в двух группах;
- уровень русского языка (равное количество по уровням русского языка в каждой группе: ИИ, которые не сдавали ТРЯ-4; ИИ, которым не удалось сдать ТРЯ-4, и ИИ, которые сдали ТРЯ-4.);
- учебные часы;
- контрольная форма.

Цель обучающего эксперимента:

- выработать умение использовать русские ППКЗМ в речевых ситуациях;
- способствовать успешному общению китайских студентов на русском языке в конкретных речевых ситуациях.

Задача обучающего эксперимента заключалась в обучении китайских учащихся употреблять подходящие ППКЗМ, выбирая из многообразия представленных в языке вариантов. В процессе обучающего эксперимента методики активизации ППКЗМ в речи китайских студентов важнейшей задачей является определение оптимального количества учебных часов для изучения ППКЗМ. Система предложенных занятий обучающего эксперимента рассчитана на 6 академических часов согласно учебно-методическому плану, представленному в таблице 10.

Таблица 10 – Тематический план активизации ППКЗМ в аудиториях

Занятия	Учебные часы	Изучаемые конструкции
1	2	3
Занятия 1	1	Вводное занятие «ППКЗМ»
Занятия 2	1	ППКЗМ <i>в, на</i> + сущ. в Пр. п.
Занятия 3	1	ППКЗМ <i>у, около</i> + сущ. в Р. п.
Занятия 4	1	ППКЗМ <i>перед, за</i> + сущ. в Тв. п.
Занятия 5	1	ППКЗМ <i>над, под</i> + сущ. в Тв. п.
Занятия 6	1	ППКЗМ <i>по</i> + сущ. в Д. п.

Процесс экспериментального обучения языковому материалу:

1. Вводное занятие «ППКЗМ» – 1 ч.

Описание русских и китайских ППКЗМ на примере 9 предлогов (*в, на, у, около, перед, за, над, под, по*) (см. таблицу 11).

Таблица 11 – ППКЗМ в двух языках

ППКЗМ в русском языке	ППКЗМ в китайском языке
1	2
Предлог <i>в</i> + сущ. в Пр. п.	zài + сущ. + lǐ; сущ. + lǐ; zài + чусоминцы; zài + сущ. + nei; zài + сущ. + shàng
Предлог <i>на</i> + сущ. в Пр. п.	zài + сущ. + shàng; сущ. + shàng; zài + чусоцы; zài + чусоминцы; zài + сущ. + lǐ
Предлоги <i>около</i> + сущ. в Р. п.	zài + сущ. + fujin; zài . + сущ. + páng; сущ. + páng; zài + сущ. + pángbian
Предлоги <i>у</i> + сущ. в Р. п.	zài + чусоцы; сущ. + páng; сущ. + pángbian; zài + сущ. + chu
Предлог <i>перед</i> + сущ. в Тв. п.	сущ. + qiánmiàn; zài + сущ. + qiánmiàn; zài + сущ. + qiánfang; zài + сущ. + qiánbian; zài + чусоцы
Предлог <i>за</i> + сущ. в Тв. п.	сущ. + houmiàn; zài + сущ. + houmiàn; zài + сущ. + houfang; zài + сущ. + houbian; zài + сущ. + nabian; zài + сущ. + waimian; zài + чусоцы
Предлог <i>над</i> + сущ. в Тв. п.	zài + сущ. + shàngfang; сущ. + shàngfang; zài + сущ. + shangmian; сущ. + shangmian
Предлог <i>под</i> + сущ. в Тв. п.	zài + сущ. + xiafang; сущ. + xiafang; zài + сущ. + xiamian; сущ. + xiamian
Предлог <i>по</i> + сущ. в Д. п.	shunzhe + сущ.; yánzhe + сущ.; raozhe + сущ.

2. ППКЗМ *в, на* + сущ. в Пр. п. – 1 ч.

Предлоги *в, на* + Пр. п. означает местонахождение. Предлог *на* означает расположение на поверхности предмета (сверху) и его эквивалент «在+N.+上» (*zài+сущ.+shàng*) в КЯ, а предлог *в* – внутри предмета и его эквивалент в КЯ «在+N.+里» (*zài+сущ.+lǐ*). Словосочетание нарицательных Сущ. с предлогами *в* и *на* выглядит следующим образом:

Таблица 12 – Словосочетание нарицательных сущ. с предлогами *в* и *на*

глагол	в	на
1	2	3
(находиться)	<i>в комнате, в больнице, в лесу, в саду</i>	<i>на вокзале, на станции, на рынке, на берегу</i>
(жить)	<i>в стране, в городе, в центре, в деревне</i>	<i>на родине, на юге, на первом этаже</i>
(работать)	<i>в магазине, в цехе</i>	<i>на заводе, на почте</i>
(быть)	<i>в театре, в кино, в музее, в картинной галерее</i>	<i>на концерте, на стадионе, на выставке, на лекции</i>
(учиться)	<i>в университете, в институте, в школе, в группе</i>	<i>на факультете, на втором курсе</i>

Некоторые существительные используются только в сочетании с конструкцией *в* + Пр. п. или *на* + Пр. п. (см. таблицу 13)

Таблица 13 – Сочетания с конструкцией *в* + Пр. п. или *на* + Пр. п.

Сущ. в сочетании с предлогом <i>в</i>	Сущ. в сочетании с предлогом <i>на</i>
1	2
<i>мир, космос, полушарие, океан, залив, пояс, экватор</i>	<i>земля, земной шар, свет, континент, планета, остров, полюс, Луна</i>
<i>степь, тундра, пустыня, горы, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Антарктика, Арктика, в Крыму</i>	<i>территория, Урал, Алтай, Памир, Куба, Кавказ, Сахалин, Филиппины, Камчатка, Балтика, на Дону</i>
<i>страна, район, местность, провинция, область, полёлок, в родном краю</i>	<i>родина, хутор, на Руси</i>
<i>восточная (западная, северная, южная) часть</i>	<i>восток, юг, запад, север, юго-восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад</i>
<i>аэропорт, порт, банк, учреждение</i>	<i>аэродром, остановка, станция, перрон, пристань, предприятие, пароход</i>
<i>переулок, сквер, парк, квартал, аллея, центр, пригород, в саду</i>	<i>улица, дорога, шоссе, проспект, набережная, бульвар, Арбат</i>
<i>вуз, университет, институт, училище, школа, группа, цирк</i>	<i>курсы, консультация, обсуждение, приём, встреча, банкет, защита, доклад, свадьба</i>

Кроме того, конструкция «предлог *на* + сущ. в Пр. п.» также означает «использование определенного вида транспорта» (*chengzuo jiaotong gongju*), а «предлог *в* + сущ. в Пр. п.» означает «в каком-то виде транспорта» (*zai jiaotong gongju li*). Например:

Я летел в Москву *на самолёте*. 我乘飞机去莫斯科。

В самолёте я встретил старого друга. 在飞机上我遇到了一个老朋友。

Некоторые сущ. можно использовать в сочетании с предлогами *в* и *на*, но существуют семантические различия в двух языках. Например:

в углу комнаты (内角) – на углу комнаты (外角);

в поле (在田间) – на картофельном поле (在某块具体的田里);

в трамвае (在交通工具里) – ехать на трамвае (乘坐交通工具);

во дворе (在院内) – на дворе (在外面);

в доме (在房子里) – на дому (在家里).

3. ППКЗМ *у, около* + сущ. в Р. п. – 1 ч.

Предлоги *у* и *около* + *чего-либо* могут употребляться при обозначении пространственных отношений обычно для указания места. Предлог *у* показывает месторасположение к предмету ближе, чем на это указывает *около*. В КЯ фанвэйцы (послелогои) *旁 (páng)*, *旁边 (pángbian)* и *附近 (fùjìn)* означают *возле, вблизи чего-либо; вокруг, кругом чего-либо*. Послелогои *旁 (páng)*, *旁边 (pángbian)*

показывают расположение к предмету ближе, чем на это указывает附近 (*fujin*). Поэтому предлог *у* + *чего-либо* используется в РЯ и его эквивалент «N.+旁» (*сущ.* + *páng*), «在+N.+旁» (*zài* + *сущ.* + *páng*) или «在+N.+旁边» (*zài* + *сущ.* + *pángbian*). А ЛК *около* + *чего-либо* в такое случае, как обычно, соответствует конструкции «在+N.+附近» (*zài* + *сущ.* + *fujin*) в КЯ. Рассмотрим следующий пример:

Таблица 14 – ППКЗМ «у, около + сущ. в.Р. п.» и их эквиваленты

1	2
Я стоял у фонтана.	我站在喷泉旁。(Wo zhan zai penqan pang.) 我站在喷泉旁边。(Wo zhan zai penqan pangbian.)
Я стоял около фонтана.	我站在喷泉附近。(Wo zhan zai penquan fujin.)
Стол стоит у окна.	桌子在窗旁。(Zhuozi zai chuang pang.) 桌子在窗户旁边。(Zhuozi zai chuanghu pangbian.)
Стол стоит около окна.	桌子在窗户附近。(Zhuozi zai chuanghu fujin.)

Также предлог *около* может обозначать «вокруг кого-либо», а предлог *у* кого-либо означает «быть у кого-либо». В этом случае «предлог *около* + *кого-либо*» в РЯ соответствует «在+N.+旁» (*zài* + *сущ.* + *páng*) или «在+N.+旁边» (*zài* + *сущ.* + *pángbian*), а не «在+N.+附近» (*zài* + *сущ.* + *fujin*). Например:

(a)	Он	стоял	около	меня.	
	他	站	在	我	旁边.
	Та	zhan	zai	wo	pangbian
	Он	стоять	находиться	я	рядом.

4. ППКЗМ *перед, за* + сущ. в Тв. п. – 1 ч.

«Предлог *перед* + Тв. п.» употребляется при указании на предмет, место, и его эквивалент «在+N.+前面» (*zài* + *сущ.* + *qiánmiàn*), «在+N.+前方» (*zài* + *сущ.* + *qiánfang*) или «在+N.+前边» (*zài* + *сущ.* + *qiánbian*) в КЯ. «Предлог *за* + Тв. п.» означает «在+N.+后面» (*zài* + *сущ.* + *houmiàn*), «在+N.+后方» (*zài* + *сущ.* + *houfang*), «在+N.+后边» (*zài* + *сущ.* + *houbian*), «在+N.+那边» (*zài* + *сущ.* + *nabian*) или «在+N.+外面» (*zài* + *сущ.* + *waimiàn*). Например:

(b)	<i>Перед</i>	нашим	корпусом		растут	цветы.
	在	我们	教学楼	前面	长着	很多花.
	Zai	women	jiaoxuelou	qianmian	zhangzhe	henduo hua.
	находиться	мы	корпус	впереди	расти	цветы

(c)	<i>За</i>	домом			небольшой	сад.
	在	房子	后面	有	一个	不大的
						花园.

Zai	fangzi	houmian	you	yige	budade	hua yuan.
находиться	дом	сзади	есть	один	небольшой	сад.

5. ППКЗМ *над, под* + сущ. в Тв. п. – 1 ч.

«Предлог *над* + Тв. п.» указывает на нахождение предмета. Один предмет находится на поверхности другого предмета и выше другого предмета. В этой ситуации ЛК «предлог *над* + Тв. п.» используется в РЯ, и она эквивалентна конструкции «N.+上方» («сущ. + *shàngfang*»), «在+N.+上方» («*zài* + сущ. + *shàngfang*») или «在+N.+上面» («*zài* + сущ. + *shàngmian*») в КЯ. То же самое, «Предлог *под* + Тв. п.» означает, что один предмет находится ниже другого предмета, и его эквивалент «N.+下方» («сущ. + *xiàfang*»), «在+N.+下方» («*zài* + сущ. + *xiàfang*») или «在+N.+下面» («*zài* + сущ. + *xiàmian*») в КЯ. Например:

(d) <i>Над</i>	столом		висит	один	лампа.
(在)	桌子	上方	挂着	一个	吊灯.
(Zai)	<i>zhuozi</i>	<i>shangfang</i>	<i>guazhe</i>	<i>yige</i>	<i>diaodeng.</i>
(находиться)	дом	верх	висеть	одна	лампа.

(e)	Кошка	сидит	<i>под</i>	столом.	
一只	猫	坐	在	桌子	下方.
<i>Yizhi</i>	<i>mao</i>	<i>zuo</i>	<i>zai</i>	<i>zhuozi</i>	<i>xiàfang.</i>
Одна	кошка	сидеть	находиться	стол	внизу.

6. ППКЗМ *по* + сущ. в Д. п. – 1 ч.

«Предлог *по* + Д. п.» указывает на диапазон мест, где происходит движение или поведение вдоль поверхности предмета. ЛК «Предлог *по* + Д. п.» соответствует форма «顺着+N.» («*shunzhe* + сущ.»), «沿着+N.» («*yánzhe* + сущ.») или «绕着+N.» («*raozhe* + сущ.») в КЯ. Кроме того, его эквивалент также «在+N.+上» («*zài* + сущ. + *shàng*») или «在+N.+里» («*zài* + сущ. + *lǐ*») в КЯ. Рассмотрим следующие примеры:

(f) Студенты	идут	<i>по</i>	улице.	
大学生们	走	在	街	上.
<i>Da xueshengmen</i>	<i>zou</i>	<i>zai</i>	<i>jie</i>	<i>shang.</i>
Студенты	идти	находиться	улица	верх.

(g) В воскресенье	мать	гуляла	<i>по</i>	лесу.	
星期天	母亲		在	森林	里
<i>Xingqitian</i>	<i>muqin</i>		<i>zai</i>	<i>senlin</i>	<i>li</i>
В воскресенье	мать		находиться	лес	внутри
					гулять
					散步.
					<i>sanbu</i>

В ходе обучающего эксперимента нами использовались различные упражнения (имитативные, подстановочные, конструктивные, ситуативные упражнения), направленные на усвоение 9 ППКЗМ.

1. Имитативные упражнения. Прочитайте за преподавателем ППК с предложениями *в, на, у, около, перед, за, над, под, по*.

Таблица 15 – Имитативные упражнения

Предлог	Словосочетания	Предложения
1	2	3
<i>в</i>	<i>в центре, в театре, в комнате, в университете, в городе, в больнице, в магазине, в институте, в саду, в школе, в кино, в автобусе</i>	Наш университет находится <i>в центре</i> города.
<i>на</i>	<i>на заводе, на факультете, на выставке, на первом этаже, на станции, на вокзале, на концерте, на почте, на рынке, на стадионе, на лекции, на берегу</i>	Мой друг учится <i>на факультете</i> русского языка и литературы.
<i>у</i>	<i>у окна, у фонтана, у двери, у входа</i>	Телевизор стоял <i>у двери</i> .
<i>около</i>	<i>около станции метро, около меня, около окна, около театра, около почты, около стены, около стола</i>	Я буду ждать тебя <i>около</i> почты.
<i>перед</i>	<i>перед домом, перед зданием, перед общежитием</i>	Я долго стоял <i>перед</i> картиной в Третьяковской галерее.
<i>за</i>	<i>за окном, за общежитием, за домом, за зданием</i>	<i>За</i> общежитием красивый сад.
<i>над</i>	<i>над городом, над шкафом, над столом</i>	Самолёт летает <i>над</i> городом.
<i>под</i>	<i>под картами, под столом</i>	Брат и сестра стоят <i>под</i> большим деревом.
<i>по</i>	<i>по улице, по лесу, по магазинам, по коридору, по берегу реки</i>	Брат был на экскурсии <i>по</i> стране.

4. Подстановочные упражнения. Ответьте на следующие вопросы с помощью предлогов *в* и *на*.

Таблица 16 – Подстановочные упражнения

Где вы родились?	<i>провинция, город, деревня; площадь, улица, проспект; университет, институт; лекция, занятия; концерт, вечер, экскурсия</i>
Где сейчас живёт ваша семья?	
В каком городе и на какой улице вы живёте сейчас?	
Где сейчас студенты первой группы?	
Где вы были вчера?	
Что вы будете делать в субботу?	

5. Конструктивные упражнения.

1) Раздаются карточки со словами. Студенты должны задать друг другу вопросы, в которые входит это слово, начав: *Где .....*?

Таблица 17 – Конструктивные упражнения

образец карточки

аудитория, этаж, площадь, центр, концерт, шкаф, корпус, дверь, город, комната, окно, стена, коридор, улица, музей

2) Закончите предложения по образцу, употребив следующие конструкции.

Образец: В Пекине живут мои родители. Вчера мы гуляли *по городу*.

а) в музее..... по музею

б) в парке..... по парку

в) на улице..... по улице

г) в Пекинском университете..... по Пекинскому университету

д) на выставке..... по выставке

3) Составьте предложения из данных слов, расставляя знаки препинания.

а) (У, Около), Виктор, есть, жена, (у, около), Наташа, есть муж.

б) (В, На), собрание, я, видеть, Иван.

в) Твой, пальто, висеть, (перед, за) дверь.

г) Друзья, любить, путешествовать, (в, по), страна.

д) (На, над), река, широкий, синий, небо,(над, под), тёплый, солнце, радостно, улыбаться, весь, природа.

4) Переведите следующие предложения на русский язык.

а) 我们家附近有一个大公园。

б) “咱们在哪儿见面呢？”

“您知道动物园在哪里吧？我在动物园的入口处等您。”

в) “星期天你们去了哪里？”

“我们在城外，树林里。你们呢？”

“我们去了公园。”

г) “请问，你们这里教材放在哪儿了？”

“在左边第二排架子上。”

“报纸在哪里呢？”

“在靠窗的桌子上。”

д) 我请她坐在我旁边，我旁边有空位置。

е) 我喜欢在城里到处转。

6. Ситуативные упражнения. Ситуативные упражнения позволяют учащимся получить действительно полезные знания и умения из личного опыта

посредством участия и наблюдения в реальных или смоделированных действиях

Ситуация 1. Вы учитесь в КазНУ им. аль-Фараби. Вы встречаетесь с другом у входа KFC на улице Тимирязева:

- спросить, где находится КазНУ им. аль-Фараби;
- спросить, где находится Ботанический сад;
- спросить, где находится китайский ресторан «Peking Duck»;
- спросить, где находится речка;
- спросить, где находится библиотека университета;
- спросить, что находится за КазНУ им. аль-Фараби.

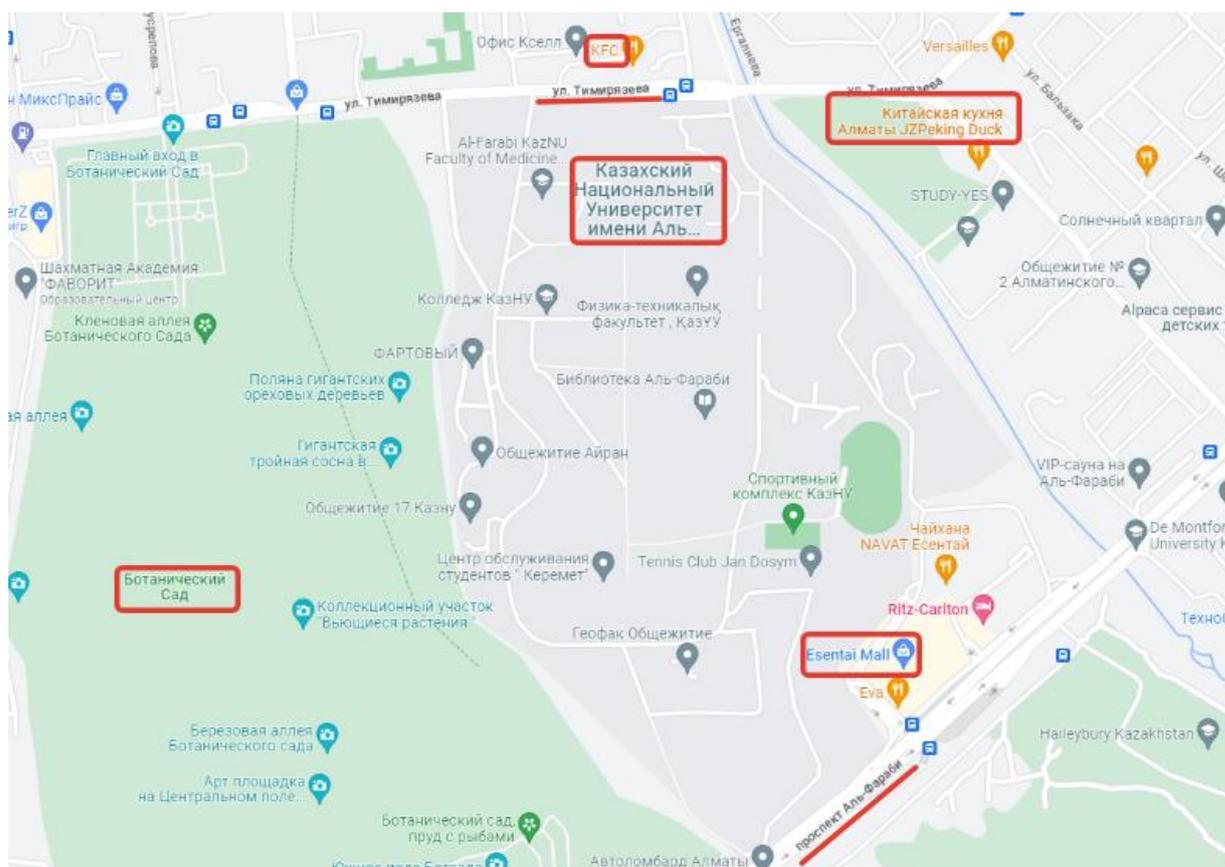

Рисунок 31 – Ситуативные упражнения (Карта Алматы)

Ситуация 2. Ваши родители переехали на новую квартиру:

- спросить, где находится их дом;
- спросить, на каком этаже находится их квартира;
- спросить, что находится около их дома;
- спросить, что находится перед домом;
- спросить, что находится за домом.

Ситуация 3. Преподаватель и студенты на занятии. Преподаватель читает лекцию на трибуне, а студенты сидят и слушают лекцию:

- спросить, где стоит преподаватель (относительно стола);

- спросить, где сидят студенты (относительно стола);
- спросить, где преподаватель читает лекцию (аудитория);

Ситуация 4. Вы хотите побывать в Национальной библиотеке РК. Узнайте у знакомого, где находится эта библиотека. Задайте вопросы к выделенным словам.

Диалог

– .....

(Где находится Национальная библиотека РК)

– Она находится на проспекте Абая.

– .....

(Что находится около библиотеки)

– Театр русской драмы им. Лермонтова находится около библиотеки.

– .....

(На каком этаже находится читальный зал)

– На втором этаже.

Ситуация 5. Покажите фотографии вашей квартиры, спросите друг друга, что где находится:

- Где стоит диван?
- Где стоит книжный шкаф?
- Где стоит лампа?
- Где висит карта Китая?
- Где стоит стул?
- Где висит телевизор?
- Где лежит ковер?

7. Аудирование.

1) Послушайте диалог 1 и ответьте на следующие вопросы:

- Кто разговаривает?
- Где работает брат Нины?
- Где работает жена брата Нины?

Диалог 1

- *Нина, где работает твой брат?*
- *В больнице.*
- *Он женат?*
- *Давно женат, у него уже ребёнок.*
- *А где работает его жена?*
- *В школе.*

2) Послушайте диалог 2, соедините слова и выражения из левой колонки таблицы (I) с их значением (II) из правой колонки.

Таблица 18 – Аудирование (диалог 2)

I. Слова и выражения диалога	II. Значение, объяснение
(1) У нас в семье...	(а) город в Китае на берегу Жёлтого моря
(2) Санкт-Петербург	(б) город в России на реке Нева
(3) Далянь	(в) В нашей семье...

3) Послушайте диалог 2. Ответьте утвердительно или отрицательно, используя слова **да** или **нет**.

- (а) Семья Ян Мэй живёт в Даляне.
- (б) Наташа живёт в Санкт-Петербурге.
- (в) Отец Наташи работает в фирме.
- (г) Родители Ян Мэй работают в больнице.
- (д) Брат Ян Мэй работает в университете.

Диалог 2

– Ян Мэй, мы с тобой уже большие подруги, а я почти ничего не знаю о твоей семье. Где живёт твоя семья?

– Моя семья живёт в Даляне. А твоя, Наташа?.

– Моя семья живёт в Санкт-Петербурге.

– Сколько человек в твоей семье?

– У нас в семье три человека: папа, мама и я. А у тебя?

– У нас – четыре. Отец, мать, старший брат и я.

– Кем работает твой отец?

– Он программист. Он работает в компьютерной фирме.

– Твой отец, наверное, хорошо зарабатывает. Где работает твоя мать?

– Мать – врач. Она очень любит свою работу. А чем занимаются твои родители?

– Мама не работает. А папа инженер. Твой брат учится?

– Нет. В прошлом году он закончил аспирантуру. Сейчас он преподаёт русский язык в университете.

– Ян Мэй, давай поедem в субботу в Санкт-Петербург к нам в гости.

– С удовольствием!

С целью проверки эффективности эксперимента сопоставительного обучения ППКЗМ и разработанного комплекса обучающих упражнений был разработан и проведен контрольный эксперимент, который проводился в июне 2022 г. в Китае.

Контрольный эксперимент разделен на две части. Первая часть – данные студентов. Вторая – контрольный тест, который состоит из 6 заданий. Студентам в двух группах было предложено заполнить личные данные (*пол, курс, возраст, уровень владения русским языком*) и ответить на вопросы. Все задания соответствуют обучающему эксперименту по типам заданий и степени сложности.

3.2 Анализ экспериментальных результатов

Констатирующий эксперимент состоит из двух блоков: анкета и констатирующий срез.

Результаты и обсуждение анкетирования. Ниже представлены результаты по анализу SPSS в нижеследующей таблице 19.

Таблица 19 – Результаты по анализу SPSS

Объем выборки	Количество вопросов	Коэффициент Кронбаха (Cronbach)
1	2	3
400	20	0,816

В таблице 19 коэффициент Кронбаха (Cronbach) составляет 0,816. Следовательно, объем выборки и количество вопросов выполнимы и результаты анкеты достоверны и эффективны.

Анализ общей ситуации с оценкой когнитивной стратегии ППКЗМ проводится путем сравнения среднего значения. Три измерения когнитивной стратегии в этой шкале (*хранение речи и изображений, семантическое понимание и целостность памяти*) использовались в качестве зависимых переменных, а *пол, курс и уровень владения русским языком* испытуемых сравниваются и анализируются как независимые переменные. Заметим, что разница в среднем значении каждой независимой переменной не превышает 0.1, что указывает на то, что в процессе обучения ППКЗМ *пол, курс и уровень владения русским языком* испытуемых и другие независимые переменные оказывают незначительное влияние на зависимые переменные трех измерений в этой анкете.

Ниже приведены статистические таблицы среднего значения каждого вопроса в измерении хранения речи и изображений в порядке убывания баллов по каждому вопросу в этих трех измерениях (см. таблицы 20, 21, 22).

Таблица 20 – Статистическая таблица среднего значения каждого вопроса в измерении сохранения речи и изображений

	Количество ответов	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение
Вопрос 4	400	1	5	4.3725
Вопрос 3	400	1	5	4.2025
Вопрос 2	400	1	5	4.1700
Вопрос 1	400	1	5	4.0600
Вопрос 5	400	1	5	4.0075
Вопрос 7	400	1	5	3.8225
Вопрос 8	400	1	5	3.6450
Вопрос 6	400	1	5	3.3525
Вопрос 9	400	1	5	2.9800
Эффективное количество ответов	400			

Как видно из приведенной выше таблицы, среднее значение по вопросам 1-8 превышает 3,0, а самое высокое значение составляет почти 4,4, в то время как средние баллы по вопросам 6 и 9, которые отражают метод хранения изображений, составляют 3,35 и 2,98 соответственно. Среднее значение этих двух вопросов значительно ниже, чем баллы по другим вопросам, что указывает на то, что в процессе обучения ИИ более склонны к хранению речевых знаний о ППКЗМ, но не очень успешны в сохранении образов ППКЗМ в памяти. Преподаватели не уделяют должного внимания методам сохранения изображений. И конечным результатом является то, что ППКЗМ не были сохранены в системе памяти в виде изображений. Это также показывает, что преподаватели больше сосредоточены на объяснении употребления пространственных предлогов и словосочетаний, связанных с ними. Они неоднократно приводят примеры, объясняют значение и использование различных компонентов ППКЗМ, так что, когда учащиеся снова сталкиваются с подобной конструкцией, первое, о чем они думают, – это значение и употребление предлогов и ЛК, а не изображение конструкции.

Таблица 21 – Статистическая таблица среднего значения каждого вопроса в измерении семантического понимания

	Количество ответов	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение
Вопрос 12	400	1	5	4.4300
Вопрос 13	400	1	5	4.0475
Вопрос 11	400	1	5	4.0025
Вопрос 10	400	1	5	3.9625
Вопрос 14	400	1	5	3.9450
Эффективное количество ответов	400			

Как видно из приведенной выше таблицы, среди всех 5 вопросов самое высокое среднее значение – у вопроса 12 «*Я предпочитаю понимать значение ППКЗМ в контексте*». Это показывает, что учащиеся предпочитают понимать значение и употребление предложных конструкций в конкретных контекстах, а также то, что учащиеся осознают важность контекста для ввода знаний. Разница в среднем значении между этими пятью вопросами невелика.

По когнитивным стратегиям, принятым учащимися для запоминания ППКЗМ, учащиеся больше привыкли к семантической памяти, например, вопрос 13 «*Я предпочитаю понимать их значение с помощью грамматических правил ППКЗМ в предложениях*» и вопрос 11 «*Обычно я запоминаю ППКЗМ в соответствии с грамматическими правилами этих конструкций, которым меня учит преподаватель на уроке*».

В то же время обычно китайские студенты путают значение одинаковых ППКЗМ в разных контекстах. Фактическая ситуация, в которой учащиеся изучают ППКЗМ, заключается в том, что при декодировании соответствующей информации активируется больше семантическая информация о ППКЗМ, чем ситуационная. Это связано с тем, что у преподавателей недостаточно времени для реальных ситуационных упражнений и соответствующего обучения аудированию. Эти проблемы стали важными факторами, влияющими на выбор студентами когнитивной стратегии

Таблица 22 – Статистическая таблица среднего значения каждого вопроса в измерении целостности памяти

	Количество ответов	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение
Вопрос 16	400	1	5	3.9975
Вопрос 19	400	1	5	3.6375
Вопрос 20	400	1	5	3.6050
Вопрос 17	400	1	5	3.0875
Вопрос 15	400	1	5	2.8750
Вопрос 18	400	1	5	2.7850
Эффективное количество ответов	400			

Вопрос, решенный в приведенной выше таблице, заключается в том, является ли когнитивная стратегия, используемая китайскими студентами целостным методом запоминания, т.е. ППК понимается как целостное значение. В процессе понимания ППКЗМ осуществляется языковая декодировка в определенном контексте.

Среднее значение вопросов 15, 17 и 18 относительно низкое, что указывает на то, что у учащихся еще не сформировано общее образное представление о предложных конструкциях. Точнее говоря, текст предоставляет собой только лишь набор знаков и схемы в их памяти не могут быть активированы немедленно. Учащиеся, изучающие ППКЗМ, не привыкли рассматривать предложную конструкцию как целостную структуру, они сосредоточены на семантической информации и функциях каждого компонента.

Констатирующий срез был проведен на основе анализа вышеупомянутых когнитивных стратегий студентов при изучении ППКЗМ. По мнению В.И. Загвязинского, констатирующий срез – это разовый срез, который дает «снимок» состояния объекта исследования [157, с. 128].

Анализ результатов констатирующего среза. Срезовые задания №№ 13, 14, 15 направлены на проверку умения использовать ЛК с предлогами «над» и «под». Русские ППК «над + Тв. п.» и «под + Тв. п.» соответствуют ЛК «Zai + суц. + shàngfāng» и «Zai + суц. + xiàfāng» в КЯ. Отметим, что между двумя предметами, поверхности которых не соприкасаются, есть определенное

пространство, поэтому у китайских студентов сформирован образ-схема ППК «над + Тв. п.» и «под + Тв. п.». Конструирование природы изображений в основном исходит из жизненного опыта, поэтому образ-схема отличается пространственностью [129, с. 108]. Так как образ-схемы являются базовыми ментальными структурами, то, по мнению И. Сюй, первое испытание человечества – это пространственный опыт, самая основная образ-схема человечества – это пространственная схема, а самая основная концепция – это концепция пространства [129, с. 109]. Китайские студенты понимают значение абстрактных конструкций «над + Тв. п.» и «под + Тв. п.», в основе которых лежит бинарная оппозиция «верх-низ», и они умеют их строить, что свидетельствует об относительном сходстве образ-схем «над + Тв. п.» и «под + Тв. п.» в русском и китайском языковом сознании.

Результаты эксперимента показывают, что при выполнении следующих тестовых заданий было допущено наибольшее количество ошибок и в процентном выражении составляет менее 60%: №№ 2 (182, 46.43%), 11 (183, 46.68%), 17 (220, 56.12%), 6 (226, 57.65%), 10 (231, 58.93%) и 18 (235, 59.95%).

Анализ приведенных ответов показывает, что студенты затрудняются в понимании различий в употреблении следующих пар образ-схем: «за + Тв. п.» и «перед + Тв. п.», «в + Пр. п.» и «на + Пр. п.», которые соответствуют китайским ППК «Zai + суц. + hou», «Zai + суц. + qián», «Zai + суц. + lǐ» и «Zai + суц. + shàng».

Люди ставят «эго» в центр Вселенной, и «эго» является точкой отсчета для формирования таких понятий, как «вверх и вниз», «спереди и сзади», «центр и край» и т.д. [158, с. 395]. В восприятии и опыте «эго» и «пространство» являются основными концепциями сознания и отправной точкой мышления и сознания, поэтому так важно изучение локативов в рамках антропоцентрического подхода к анализу языка.

В обыденном языковом сознании люди часто инстинктивно видят «себя» в качестве когнитивных ориентиров и переносят свои собственные характеристики на аналогичные явления и вещи. В основе тропеических механизмов лежит и антропометрический принцип, согласно которому «человек – мера всех вещей». Этот принцип проявляется в создании эталонов, или стереотипов, которые служат своего рода ориентирами в количественном или качественном восприятии действительности [159, с. 174]. В этом случае русские и китайцы понимают такие ППКЗМ на основе определенной части своего тела или вещей, тесно связанных с человеком (действием человека, искусственными предметами, окружающей средой и др.), как «за + Тв. п.» / «Zai + суц. + hou», «перед + Тв. п.» / «Zai + суц. + qián», «в + Пр. п.» / «Zai + суц. + lǐ», «на + Пр. п.» / «Zai + суц. + shàng».

Тестовые задания №№ 10 и 11 касаются семантических различий предлогов в таких ППК, как «за + Тв. п.» и «перед + Тв. п.». Русской конструкции «за + Тв. п.» соответствует конструкция «Zai + суц. + hou» в КЯ, так как пространственное значение «hou» определяется в словаре как позади

человека или вещей (местоположение сзади) [160, с. 264]. В этом случае система координат относительна и принадлежит горизонтальному пространству.

В процессе исследования мы выяснили, что причина большого количества допущенных ошибок при выполнении тестов №№ 2 и 6 заключается в том, что иногда наблюдается семантическое неравенство русских и китайских ППКЗМ. Почти все ИИ знают, что русской конструкции «в + Пр. п.» соответствует китайская «*zài + суц. + lǐ*», а ППК «на + Пр. п.» – «*zài + суц. + shàng*». Так как эти два предложения «Я забыл вещи в поезде» и «В самолете я встретил старого друга» переводятся на КЯ так: «*Wo ba dongxi wang zài huoche shàng*» и «*Zài feiji shàng wo yudao le lao pengyou*», то выбор многими студентами конструкций «на поезде» и «на самолете» свидетельствует о влиянии родного языка на изучаемый русский.

При выполнении тестов №№ 17 и 18 большинство ИИ делает неправильный выбор предлогов в конструкции «по + Д. п.», потому что в русском и китайском языковом сознании разные пространственные измерения. Пространственное измерение является результатом комбинированного воздействия мышления и внешних чувств, где мысль и чувство должны объединиться в одно целое. Но часто существует неоднозначное соответствие между предлогами со значением места и пространственными измерениями, например: *ходить по кабинету (окружность / сфера) и гулять по улице (линия / плоскость)*. При этом для носителей КЯ форма выражения трехмерного пространства (*длина, ширина, высота*) не является строгой [41, с. 46], для них большую значимость имеет местоположение объекта в определенном пространственном диапазоне. Пространственная система КЯ может быть разделена на три части: внутреннюю форму (фанвэйцы «*nei*», «*li*» и т.п.); верхнюю форму (фанвэйцы «*shang*», «*xia*» и т.п.); внешнюю форму (фанвэйцы «*wai*», «*rang*», «*qian*» «*hou*» «*zuo*» «*you*» и т.п.) [19, с. 9-10].

В проведенном эксперименте нами было использовано программное обеспечение обработки данных SPSS для ввода и анализа данных. Ниже представлено количество правильных ответов, частота и процент ППКЗМ ИИ (см. таблицу 23).

Таблица 23 – Количество правильных ответов, частота и процент ППКЗМ ИИ

№	ППКЗМ	Количество правильных ответов	Частота
1	2	3	4
1	в + Пр. п.	602	75.25%
2	на + Пр. п.	581	72.63%
3	у + Р. п.	488	61.00%
4	около + Р. п.	522	65.25%
5	перед + Тв. п.	492	61.50%
6	за + Тв. п.	441	55.13%
7	над + Тв. п.	731	91.38%
8	под + Тв. п.	617	77.13%
9	по + Д. п.	455	56.88%

В основном, данные таблицы 23 показывают, что студенты лучше всего справились с употреблением локативной конструкции с предлогом «над + Тв. п.». Анализ данных констатирующего эксперимента позволяет прийти к выводу о том, что методически оправданной будет следующая последовательность изучения русских ППКЗМ: над + Тв. п. > под + Тв. п. > в + Пр. п. > на + Пр. п. > около + Р. п. > перед + Тв. п. > у + Р. п. > за + Тв. п. > по + Д. п.

Ниже приводится количество и частота правильных ответов на каждое тестовое задание (см. рисунок 32 и рисунок 33).

Рисунок 32 – Количество правильных ответов на каждое тестовое задание

Рисунок 33 – Частота правильных ответов на каждое тестовое задание ИИ

Результаты срезовых заданий при выполнении тестов №№ 1 (392, 100%), 13 (376, 95.92%), 3 (355, 90.56%), 14 (355, 90.56%) в процентном соотношении варьируют от 90% до 100%.

При выполнении этого срезового задания ИИ были распределены по трем группам. Ниже представлены результаты эксперимента (см. таблицу 24).

Таблица 24 – Количество правильных ответов и их частота по группам ИИ

№	ППКЗМ	ИИ, которые не сдавали ТРЯ-4 (общее количество тестовых заданий каждой ППКЗМ - 376)		ИИ, которым не удалось сдать ТРЯ-4 (общее количество тестовых заданий каждой ППКЗМ - 104)		ИИ, которые сдали ТРЯ-4 (общее количество тестовых заданий каждой ППКЗМ - 320)	
		Правильное количество	Частота	Правильное количество	Частота	Правильное количество	Частота
1	2	3	4	5	6	7	8
1	в + Пр. п.	602	64.63%	243	61.54%	295	92.19%
2	на + Пр. п.	581	63.56%	239	50.96%	289	90.31%
3	у + Р. п.	488	55.59%	209	52.88%	224	70.00%
4	около + Р. п.	522	56.65%	213	59.62%	247	77.19%
5	перед + Тв. п.	492	57.18%	215	43.27%	232	72.50%
6	за + Тв. п.	441	51.06%	192	51.92%	195	60.94%
7	над + Тв. п.	731	88.56%	333	82.69%	312	97.50%
8	под + Тв. п.	617	73.40%	276	63.46%	275	85.94%
9	по + Д. п.	455	52.66%	198	49.04%	206	64.38%

Анализ данных таблицы 24 позволяет сделать следующие выводы:

У тех ИИ, которые сдали ТРЯ-4, процент правильных ответов выше, чем у ИИ из первой и второй групп, потому что большинство ИИ, сдавших ТРЯ-4, уже прошли специальную подготовку по русской грамматике.

Степень усвоения ППКЗМ группами также различается. Ниже представлены данные таблицы 24, отражающие ранжирование тестовых заданий по уровням трудности выполнения:

- 1-ой группы: *над + Тв. п.* > *под + Тв. п.* > *в + Пр. п.* > *на + Пр. п.* > *перед + Тв. п.* > *около + Р. п.* > *у + Р. п.* > *по + Д. п.* > *за + Тв. п.*;
- 2-ой группы: *над + Тв. п.* > *под + Тв. п.* > *в + Пр. п.* > *около + Р. п.* > *у + Р. п.* > *на + Пр. п.* > *за + Тв. п.* > *по + Д. п.* > *перед + Тв. п.*;
- 3-ей группы: *над + Тв. п.* > *в + Пр. п.* > *на + Пр. п.* > *под + Тв. п.* > *около + Р. п.* > *перед + Тв. п.* > *у + Р. п.* > *по + Д. п.* > *за + Тв. п.*

В процентном отношении использование ИИ конструкции «предлог *за + Тв. п.*» является самым низким. Частотность правильных ответов по каждой из трёх групп составляет 51.06%, 51.92% и 60.94%. Правильность употребления конструкции «предлог *по + Д. п.*» невысока в трёх группах, но выше, чем при использовании конструкции «предлог *за + Тв. п.*».

Как показывают результаты констатирующего среза, студенты, сдавшие ТРЯ-4, могут хорошо усваивать ППКЗМ. Общий уровень владения китайскими учащимися ППКЗМ недостаточно высок, хотя они представлены в содержании и программы [152], и учебника по РЯ [153]. Нами сделана классификация ошибок в употреблении следующих ЛК: «за + Тв. п.» и «перед + Тв. п.», ППК «около + Р. п.» и «у + Р. п.», ППК «в + Пр. п.» и «на + Пр. п.», ППК «перед + Тв. п.» и «у + Р. п.».

Согласно точке зрения Тань Аошуан, «сравнение употреблений глаголов со значениями «стоять», «сидеть» и «лежать» в КЯ и РЯ показывает, что на лексическом уровне подобные русские глаголы безразличны к признаку контролируемости. Для КЯ, напротив, утрата субъектом возможности контроля над своими действиями влечет за собой запрет на употребление соответствующего глагола» [99, с. 190]. Например, в КЯ глаголы 站 «стоять», 坐 «сидеть» и 躺 «лежать» употребляются только для обозначения статичных поз людей.

Преподаватели РЯ на занятиях с китайскими студентами в основном используют перевод как средство семантизации ППК. Поэтому часто бывает, что учащиеся знают только эквивалентное значение ППК в КЯ. В ходе анализа ошибок удалось установить, что студенты не всегда способны отличить одну грамматическую конструкцию от другой, что может быть вызвано затруднениями при выборе языковых средств для выражения пространственных ориентиров. Причина может заключаться в межъязыковых различиях грамматического строя, интерференции грамматических структур родного (китайского) языка обучаемых. Выбор пространственных точек отсчета, понимание пространственных измерений и способы мышления специфичны в русском и китайском языковом сознании.

Если язык – лучший ключ к пониманию психологии нации, то освоение студентами-китайцами русских ППКЗМ является ключом к пониманию пространственной психологии русской нации. Практическая ценность проведенной экспериментальной работы заключается в возможности использования полученных результатов при создании «Русско-китайского учебного словаря предложно-падежных конструкций со значением места» для изучающих РКИ, что поможет китайским студентам построить сеть ППК, и откроет возможности для более эффективного обучения РКИ.

ЯКМ разных народов различна. Одной из основных функций языка является воспроизведение образа реального мира. Когда люди сталкиваются с этим образом, они могут понять его. Результатом этого процесса является картина мира, отраженная в языке. Различные картины мира отражают разные уровни мира, и когнитивные процессы людей также различны. Так как русский язык является флективным языком, а китайский язык – изолирующим, от он отличается от китайского богатством морфологических категорий и грамматических форм.

Анализ результатов обучающего эксперимента. При проведении обучающего эксперимента мы заметили, что китайские студенты при выполнении заданий затруднялись в употреблении ППК «в + Пр. п.» и «на + Пр. п.», «в + Пр. п.» и «по + Д. п.», «перед + Тв. п.» и «за + Тв. п.».

Ошибки, допущенные китайскими студентами, связаны с особенностями языкового сознания носителей русского и китайского языков, которые проявляются в сходстве и различиях: «сеткой координат, улавливающей мир», своего рода «очками», через которые представители данной культуры смотрят на мир и благодаря которым видят в этом мире только ТО и только ТАК, как и другие носители таких же «очков», безусловно, является национальный склад мышления, который зафиксирован в национальном языке представителей данной культуры» [161, с. 77].

Нижеприведенные русские и китайские синтаксические конструкции со значением местонахождения показывают различия в выборе и оформлении языковых средств выражения:

(h)	Папа 爸爸 Baba Папа	работает	на 在 zai	находиться	заводе. 工厂 gongchang	завод	里 li	внутри	工作. gongzuo.	работать.
(i)	В (在) (Zai) (находиться)	лодке 船 chuan	лодка	верх shang	сидит 坐着 zuozhe	сидеть	много 很多 henduo	людей. 人. ren.	люди.	
(j)	Хлеб 面包 Mianbao Хлеб	лежит	на 在 zai	находиться	тарелке. 盘子 panzi	тарелка	里 li	внутри	放着. fangzhe.	лежать.
(k)	На (在) (Zai) (находиться)	вокзале 火车站 huochezhan	вокзал	внутри li	есть you	много 很多 henduo	людей. 人. ren.	люди.		

В РЯ используются конструкции «предлог в + Пр. п.» и «предлог на + Пр. п.» и их эквиваленты ЛК «在 + N. + 里» (*zai + суц. + li*) и «在 + N. + 上» (*zai + суц. + shàng*) в КЯ. Как видно из приведенных выше примеров, конструкции «на заводе», «в лодке», «на тарелке» и «на вокзале»

соответствуют рамочным конструкциям «在工厂里» (*zài gongchang lǐ*), «在船上» (*zài chuan shàng*), «在盘子里» (*zài panzi lǐ*), «在火车站里» (*zài huochezhan lǐ*).

В (h), (j) и (k) предложениях рамочная конструкция «在 +N.+ 里» (*zài+сущ.+lǐ*) в КЯ используется для обозначения конструкции «предлог *на* + Пр. п.», которая соответствует «在 +N.+ 上» (*zài+сущ.+shàng*). На это влияют социальные, культурные и психологические факторы. В начале промышленной революции *завод* был просто открытым пространством. В предложении (h) слово «завод» использовалось в сочетании с предлогом «на», слово «工厂» – в сочетании с конструкцией «在 +N.+ 上» (*zài+сущ.+shàng*). В современном обществе завод является зданием, в котором стационарное производственное помещение или цеха. Люди работают в одном пространстве. В таком случае в КЯ слово «工厂» употребляется в сочетании с формой «在 +N.+ 里» (*zài+сущ.+lǐ*), а слово «завод» по-прежнему сочетается с предлогом «на». Языковые привычки русских сохранились и не изменились. В предложении (j) «在盘子里» (*zài panzi lǐ*) также используется для обозначения «на тарелке». Потому что в глазах русских твердые блюда, которые не вытекают из тарелки обычно обозначаются словом «на», а для китайцев слово «里» (*lǐ*) означает именно это значение – блюда не вытекают из тарелки. Как в предложении (h), в предложении (k) для русских вокзал – это открытое пространство, а в сознании китайцев вокзал – это крытое здание. Рамочная конструкция «在 +N.+ 里» (*zài+сущ.+lǐ*) в КЯ в таком случае будет эквивалентом конструкции «на + Пр. п.». В предложении (i) рамочная конструкция «在船上» (*zài chuan shàng*) соответствует конференции «в лодке», вместо «在船里» (*zài chuan lǐ*). Китайцы считают, что лодка или корабль, который рассматривается как плоскость, плавает по морю, поэтому эту конструкцию «在 +N.+ 上» (*zài+сущ.+shàng*) следует использовать для выражения «в лодке». В восприятии русских предложение «В лодке сидит много людей», должно быть, означает «сидеть в большой каюте», а «на лодке» указывает на то, что не может перевозить так много людей. Эти ситуации обусловлены культурными различиями народов, различными пространственными концепциями и способами мышления между китайцами и русскими, и языковыми привычками в двух языках. Русский способ мышления основан на логическом анализе и является линейным. А китайская культура отличается от русской тем, что она фокусируется на интуитивном анализе образов и придерживается «кругового» способа мышления. Этим и объясняется причина достаточно низкой степени сформированности переводческой компетентности у китайских учащихся, что оказывает негативное влияние на формирование у них навыков письма.

Для этого как преподаватель в процессе обучения русскому языку необходимо использовать следующие методы и большинство заданий на занятиях по грамматике:

– индуктивный метод. На начальном этапе учащимся дается большое количество примеров. С помощью этих примеров учащиеся могут самостоятельно изучить правила, а затем выполнить множество упражнений для их закрепления.

– дедуктивный метод. В начале занятий обучить грамматическим правилам, а затем привести примеры для практики.

– сопоставительный метод. Что касается ошибок, которые учащиеся допускают в процессе обучения, то при обучении можно использовать сопоставительный метод для сравнения правильных и неправильных форм русского и китайского языков.

Кроме того, в процессе обучения целесообразно и органично сочетать аудирование, говорение, чтение, письмо с переводом, потому что грамматико-переводческий подход предполагает акцент на выполнении упражнений, тестов и переводов во всех основных видах деятельности на уроках русского языка. Можно предлагать китайским учащимся подробные тексты для упражнений, тестов и переводов с рядом заданий на занятиях по русскому языку. Также важно учитывать возможность применения способов современных образовательных технологий. Но следует подчеркнуть, хотя применение современных технологий обучения может вызвать интерес у китайских учащихся, это не гарантирует эффективность всего процесса обучения.

В целом, результаты обучающего эксперимента позволяют сделать заключение об успешности этого эксперимента и эффективности методической модели обучения, где были представлены задания по всем видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) и перевод.

Анализ результатов контрольного эксперимента. Контрольное тестирование завершило экспериментальную проверку эффективности по методике активизации ППКЗМ в речи китайских студентов, изучающих русский язык. Ниже представлены результаты контрольного эксперимента в двух группах после экспериментального обучения в соответствии с традиционными и экспериментальными методами (см. таблицу 25).

Таблица 25– Результаты контрольного эксперимента в двух группах

Задания	Общее количество ответов каждой группы	Традиционная группа		Экспериментальная группа	
		Количество правильных ответов	Частота правильных ответов	Количество правильных ответов	Частота правильных ответов
1	2	3	4	5	6
Задание 1	270	234	86.67%	253	93.70%
Задание 2	189	153	80.95%	172	91.01%
Задание 3	189	115	60.85%	136	71.96%
Задание 4	189	119	62.96%	133	70.37%
Задание 5	189	130	68.78%	152	80.42%
Задание 6	243	171	70.37%	184	75.72%
Все задания	1260	922	73.17%	1023	81.19%

Данные таблицы 25 показывают, что китайские учащиеся при выполнении контрольного теста научились правильно использовать ППКЗМ (средняя частота точности 81,19%. Среди них частота правильных ответов первого и второго заданий достигла более 90%), что позволяет говорить о научной обоснованности разработанной методической системы обучения с позиций ее эффективности и результативности.

Свидетельствует о правильности и эффективности методической системы занятий по русским ППК, которые мы проводили на примере 9 ППКЗМ.

Анализ данных таблицы 25 позволяет сделать следующие выводы:

1) Частота точности правильных ответов в экспериментальной группе превысила 70%, а средняя частота точности превысила 80%. Данные срезов обучающего эксперимента подтверждают усвоение ППКЗМ китайскими учащимися в этой группе.

2) В процентном отношении задания 3 и 4 для учащихся трудны.

3) Правильность употребления конструкций «предлог у + Р. п.» и «предлог около + Р. п.» всё ещё невысока. Но Частота точности этих двух конструкций на 10% выше, чем до обучающего эксперимента.

4) Правильность употребления в экспериментальной группе увеличилась больше всего, почти на 20%, чем в традиционной группе.

В процессе проведения и анализа результатов констатирующего, обучающего и контрольного экспериментов мы заметили, когда перевод ППКЗМ в русском и китайском языках эквивалентен, китайские учащиеся могут быстро и правильно ответить; напротив, когда перевод ППКЗМ в двух языках не эквивалентен, студенты легко поддаются влиянию своего родного языка, что приводит к отрицательному переносу. Хотя сами ППКЗМ не претерпевают никаких морфологических изменений, их значения очень сложные. Поэтому важно учитывать в процессе обучения особенное и общее, согласно теории лингвистических универсалий, что в значительной степени обеспечивается неравномерным распределением элементов и усвоением их с позиции значимости в ФСП, где можно видеть различия и универсалии. При обучении китайских студентов русским ППКЗМ необходимо:

1) показать китайским студентам, что существуют различия образа мышления между русским и китайским народами;

2) выявить важность ППК в грамматике;

3) выявить сходства и различия ППКЗМ в русском и китайском языках при разных ситуациях;

4) составить соответствующие упражнения, которые помогут китайским студентам понять и освоить ППКЗМ;

5) объяснить правила употребления ППКЗМ для того, чтобы китайские учащиеся могли правильно научиться употреблять ППКЗМ.

Преподавание русского языка по грамматике всегда было признанной трудностью в преподавании русского языка как иностранного, и это также

важное звено, которое наиболее подвержено вмешательству со стороны родного языка и приводит к отрицательному переносу. Различия в русском и китайском языках и интерферирующее влияние родного языка китайских студентов на усвоение ППК требуют от преподавателей постоянного сравнения и обобщения в процессе обучения.

Таким образом, при комплексном подходе к обучению грамматике по русскому языку, с учетом психологических механизмов и способа мышления китайских учащихся, использованием гибкой системы упражнений, представляется возможным развить у китайских студентов способность понимать языковые и употреблять конструкции русского языка в конкретной речевой ситуации, тем самым обеспечить повышение уровня владения русским языком.

3.3 Лингвометодическая модель обучения средствам выражения русских предложно-падежных конструкций со значением места

По мнению Л.В. Щербы, методика обучения иностранному языку опирается не только на данные психологии, но и на данные теории языкознания [162, с. 150]. Можно сказать, что методика обучения РКИ опирается на совокупность данных психологии, лингвистики и дидактики. Методика обучения РКИ состоит из двух компонентов: лингводидактики (т.е. теории организации учебных материалов) и лингвометодики (т.е. теории процесса обучения) [163, с. 79]. Лингвометодика учитывает условия осуществления процесса обучения и воздействия преподавателя на учащихся в ходе обучения РКИ и предусматривает использование общих средств обучения, а также выбор соответствующих принципов, методов и приемов с учетом специфики преподаваемой дисциплины [164]. Важной частью процесса обучения РКИ является создание гибкой и эффективной лингвометодической модели обучения РКИ.

Методическая система обучения русским ППКЗМ, представляя комплексные подходы к обучению РКИ, опирается на совокупность знаний о лингвистике и методике, учебной деятельности и восприятию русского языка как национально-культурного феномена, и необходима для прогнозирования результатов обучения ППКЗМ и реализации методов, средств и форм обучения.

Нами были выявлены основные трудности и недочеты в работе над ППКЗМ:

- 1) типологические различия ППКЗМ в русском и китайском языках;
- 2) различия средств выражений ППКЗМ в русском и китайском языках;
- 3) количество дисциплин, преподаваемых на родном языке, превышает количество дисциплин, преподаваемых на русском;
- 4) отсутствие постоянной русскоязычной среды;
- 5) интерференция родного языка;
- 6) преподаватель слишком долго и подробно объясняет ППКЗМ, не умея сконцентрировать внимание на главном;

- 7) недостаточно привлекаются студенты к анализу ППКЗМ;
- 8) ранний контроль без достаточной тренировки;
- 9) контроль ведется на речевом уровне, а студенты усвоили ППКЗМ лишь на языковом уровне (умения и контроль не совпадают).

10) единые виды объяснения и тренировки. Для разных типов студентов не используются разные виды объяснения и тренировки.

В методической литературе место грамматики определяется по-разному. В одних методиках требуется запоминание правил и непрерывная тренировка форм, в других следует уделять внимание речевым образцам, а грамматическая форма ставится на второе место: правилам не нужно учить, достаточно обучить речевой практике.

Как отмечает А.А. Акишина, «к грамматическим явлениям подходят с позиции понимания триединой сущности языка: язык – речь – коммуникация. Отсюда вытекает анализ грамматических явлений с позиции текста. *Обучение грамматике* ведется с учетом трех видов компетенции: лингвистической (понимание, анализ, знание грамматического явления), речевой (умение воспринимать и употреблять речевые образцы, насыщенные определенной грамматической формой) и коммуникативной (умение воспринимать и создавать тексты, используя данную грамматическую категорию)» [165, с. 133]. Процесс освоения китайскими студентами ППКЗМ можно представить в виде следующей схемы (см. рисунок 34):

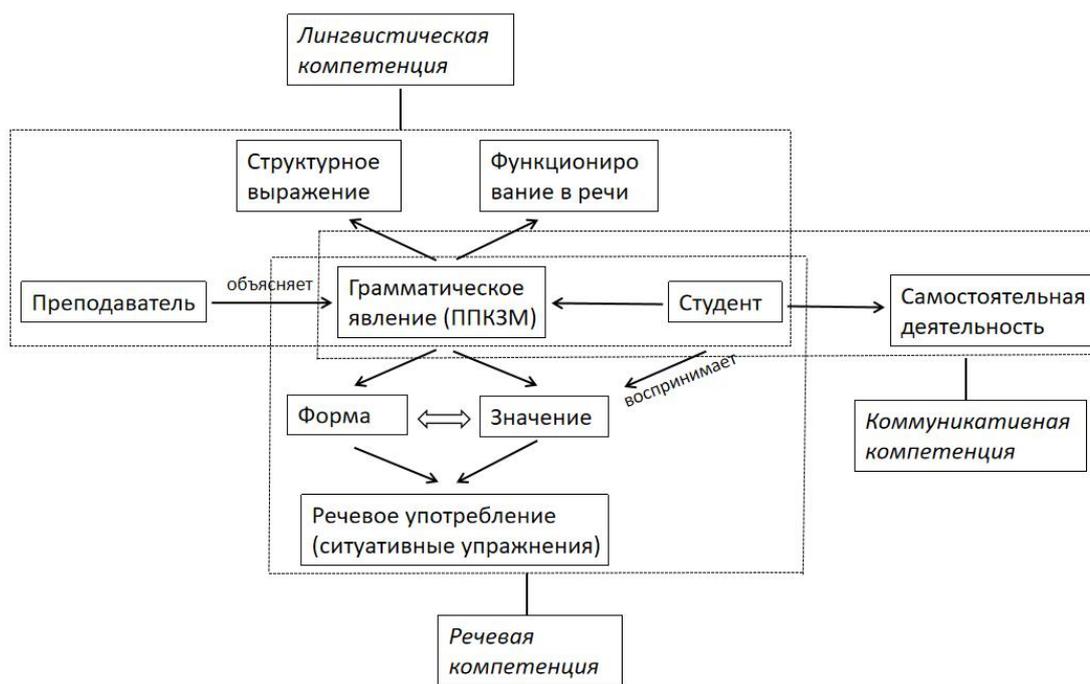

Рисунок 34 – Процесс обучения китайских студентов ППКЗМ и формирования компетенций

Личностно-ориентированная методическая система обучения используется для обозначения идеальной (образцовой) реализации основных положений метода обучения в учебном процессе [166, с. 17].

В китайской методической системе обучения учитываются два основных компонента:

1) конфуцианские принципы коллективистского общества (уверенность в том, что усердие может компенсировать недостаток способностей; отношение к преподавателю как к образцу для подражания и носителю неоспоримых знаний; трудолюбие в учёбе.

2) особенности образовательной системы Китая (обучение сосредоточено на учебных материалах и включает в себя процесс накопления знаний; смысл преподавания заключается лишь в том, чтобы передать безусловные знания от преподавателя студентам, поэтому китайцы больше склонны слушать преподавателя, а не выступать против преподавателя или обсуждать вопросы с преподавателем, в результате они боятся допустить ошибку и не проявляют инициативу в разговорной речи; основное внимание уделяется сдаче письменного теста, поэтому главное – это хорошая память, а не логическое мышление [167].

Ниже представлена личностно-ориентированная методическая система формирования языковой (лингвистической), речевой и коммуникативной компетенций китайских учащихся на основе русских ППКЗМ (см. таблицу 26).

Таблица 26 – Личностно-ориентированная методическая система формирования грамматических навыков и коммуникативной компетенции китайских учащихся

Концепция освоения ППКЗМ		
«Русский язык как иностранный»		
1	2	3
Целевой компонент	Цель обучения:	Образовательная, практическая и воспитательная цели, направленные на языковой, речевой и коммуникативной направленностей всего процесса обучения, на усвоение ППКЗМ и формирование языковой личности обучаемого и на приобретение грамматических навыков.
	Задачи обучения:	Формирование коммуникативной компетенции и грамматических навыков китайских учащихся на основе проведения сопоставительного анализа когнитивно-семантических, функционально-семантических, особенностей русских и китайских ППКЗМ.
Содержательный компонент	Дисциплина	«Русский язык 2» («Русский язык как иностранный») и «Грамматика по русскому языку»
	Содержание обучения:	программный материал (русские ППКЗМ)
	Основной объект обучения:	Русские предложно-падежные конструкции со значением места, рассматриваемые на фоне соответствующих китайских рамочных конструкций.

Продолжение таблицы 26

1	2	3					
Процессуальный компонент	Основные принципы обучения:	Функциональный; когнитивный, коммуникативный, и антропоцентрический, связь теории с практикой, принцип квантования правила, конфуцианские принципы коллективистского общества (усердие).					
	Условия обучения:	Дидактические условия формирования русской языковой, речевой и коммуникативной компетенций: – использование индуктивного и дедуктивного методов обучения; – использование поэтапной системы упражнений с использованием грамматической стратегии обучения; – интернет-ресурсы (УМООС; видео; анимация; графика; тексты); – данные Национального корпуса русского языка и Корпуса китайского языка Пекинского университета; – словари русского и китайского языков.					
	Система заданий и упражнений	Виды заданий и упражнений					
		Имитативные упражнения	Подстановочные упражнения	Конструктивные упражнения	Ситуативные упражнения	Аудирование	
	Ведущий метод обучения:	индуктивный и дедуктивный методы, методы комплексного когнитивно-семантического анализа и сопоставительного анализа					
Процессуальный компонент	Организационные формы обучения:	Модель смешанного обучения (онлайн и офлайн)					
	Формы работы:	парная, групповая					
	В основе системы упражнений учет следующих факторов:						
	1) лингвистического (специфик и языкового материала: единица ППКЗМ)	2) психологического (закономерностей овладения ППКЗМ; этапов формирования коммуникативных умений и навыков; языкового сознания учащихся)	3) экстралингвистического (цели и мотива учащегося, компетентность преподавателя)	4) методического (условий обучения, цели обучения, исходного уровня сформированности умений ППКЗМ)	5) национального (особенности образовательной системы Китая)		
	Обязательное и последовательное соблюдение стадий формирования грамматического навыка						
	1) восприятие	2) имитация	3) подстановка	4) трансформация	5) репродукция	6) комбинирование	

Продолжение таблицы 26

1	2	3		
Критериальный компонент	Критерии:	Умения использовать в речи разные ППКЗМ; Словоизменительные умения		
	Классификация упражнений:			
	1.Языковые (системный принцип, принцип квантования правила)	2.Операционные (построенные на когнитивном принципе)	3.Мотивационные (деятельностный принцип, принципы доступности и наглядности)	4.Конфуцианские принципы коллективистского общества (национально-культурный принцип)
Методико-технологический компонент	Интегративный подход: – личностно-ориентированный подход к обучению ППКЗМ – социокультурный подход к обучению ППКЗМ			
Результативный компонент	Овладение			
	ППКЗМ как компонентом языковой системы по грамматике на языковом системном уровне.	когнитивно-семантическими единицами и их категориями на когнитивно-семантическом уровне.	речевыми и коммуникативными умениями и навыками на уровнях рецепции; репродукции; продуцирования.	
	Результат обучения:	сформированность русской коммуникативной компетенции и грамматических навыков учащихся		

3.3.1 Содержательно-целевые компоненты обучения китайских студентов ППКЗМ

В работах ученых [168, 169, 170, 171] методическая система понимается как система, состоящая из взаимосвязанных компонентов (цели обучения, содержания обучения, технологии обучения, результатов обучения и др.). Эти компоненты определяются как целевой, содержательно-структурный, процессуальный, критериальный и результативный компоненты. Шестой компонент общей тенденции развития методических систем обучения называется «личностным» [172, с. 171]. В современной методической системе обучения методический, психологический и дидактический основы являются личностно-ориентированным подходом, его положениями и принципами.

Комплексная цель обучения – личностное и профессиональное развитие в личностно-ориентированной методической системе обучения – является ключом к пониманию целей личностно-ориентированного обучения ППКЗМ, сформулированного в исследовании.

Процесс обучения ППКЗМ в китайской аудитории имеет свою социокультурную специфику:

- 1) недостаточная теоретическая подготовка преподавателей;
- 2) недостаточное внимание развитию когнитивных стратегий учащихся в процессе обучения ППКЗМ.

3) недостаточный уровень сформированности грамматических навыков и умений ППКЗМ у обучающихся в вузе;

4) отсутствие дисциплины «Грамматика по русскому языку» в обязательной программе обучения на начальном этапе обучения;

5) наличие разнообразных пособий с различными взглядами на отбор содержания;

6) трудность с контролем результатов обучения ППКЗМ.

Цель обучения ППКЗМ в личностно-ориентированном подходе – это комплексное развитие личности обучаемого. Во-первых, образовательная, практическая и воспитательная цели, направленные на языковую, речевую и коммуникативную направленность всего процесса обучения. Во-вторых, цель, направленная на усвоение ППКЗМ и формирование языковой личности обучаемого и на приобретение грамматических навыков.

Следующий компонент – содержание обучения ППКЗМ. Этот компонент касается вопроса отбора содержания при обучении ППКЗМ. Содержание обучения, отобранное в подразделе 3.1, – 9 ППКЗМ.

Апробация предметов «Русского языка как иностранного» и «Грамматики по русскому языку» в Чжэцзянском институте иностранных языков Юэсю выявила противоречие между всплеском интереса педагогов к обучению ППКЗМ в профессиональной области и слабым проявлением интереса учащихся к его изучению.

В процессе обучения ППКЗМ перед преподавателем стоит проблема отсутствия направленности китайских студентов на употребление ППКЗМ в учебных целях. Иногда преподаватель сам может быть не убежден, что грамматические навыки и умения будут профессионально востребованы студентами. Это происходит в случае, если преподаватель сам не обращает внимания на использование ППКЗМ.

Содержание обучения ППКЗМ распределяется по этапам формирования коммуникативной компетенции и грамматических навыков и умений ППКЗМ. Принимая во внимание предрасположенность китайцев к длительному осмыслению материала, важно, чтобы урок по грамматике строился с обязательным и последовательным соблюдением следующих стадий формирования грамматического навыка: 1) восприятие, 2) имитация, 3) подстановка, 4) трансформация, 5) репродукция, 6) комбинирование [173, с. 403–409].

При обучении китайских студентов ППКЗМ в аудитории следует следовать вышеуказанным стадиям формирования компетенций (см. таблицу 27).

Таблица 27 – Соблюдение стадий формирования грамматического навыка при обучении ППКЗМ

Стадия	Задачи обучения	Прием обучения	Способ реализации
1	2	3	4
Стадия восприятия	Осуществляется демонстрация значения ППКЗМ в реальных условиях	Применение видеоматериалов	Короткие аутентичные видеофрагменты с обязательным предварительным снятием грамматических трудностей с использованием словаря или учебников
Стадия имитации	Осознание ППКЗМ и запоминание их формы; Обеспечение связи слухового и рече-моторного образов ППКЗМ	Проверка выполненных заданий сводится к повторному просмотру видеосюжета	Скрипт просмотренного видеосюжета
Стадия подстановки	Формирование компетенций ППКЗМ; Осознание обобщенности ППКЗМ	Речевые ситуации, моделирующие естественную коммуникации	Упражнения и задания необходимо дополнять зрительной аутентичной наглядностью (реальные фото, объявления, реклама и т.п.)
Стадия трансформации	Формирование грамматических навыков	Беседа в вопросно-ответной форме	Составление предложения или диалога
Стадия репродукции	Переход от понимания грамматической конструкции к ее употреблению в речи	Надпись/рисунок на карточках, кубиках и т.п., выполняющие функцию ориентировки	Грамматические игры
Стадия комбинирования	Устойчивость грамматического навыка	Поиск информации в интернете или использование драматизации и песен, создание необходимой речевой мотивированности высказывания.	Тест множественного выбора; домашнее задание в форме речевой задачи

На стадии восприятия происходит демонстрация значения ППКЗМ в реальных условиях. Стадия имитации – это осознание ППКЗМ и запоминание их формы. Формирование базовых грамматических навыков происходит на третьей стадии – подстановки. Стадия трансформации – формирование грамматических навыков и умений и коммуникативной компетенции. Стадия

репродукции регулирует развитие грамматических навыков и коммуникативной компетенции, переход от понимания грамматических конструкций к их употреблению в речи. На стадии комбинирования реализуются полученные грамматические навыки в коммуникативной компетенции.

Очень важно при обучении РКИ в китайской аудитории сохранить последовательный переход от одной стадии к другой.

3.3.2 Технология формирования русской коммуникативной компетенции у китайских студентов

1. Основные принципы обучения ППКЗМ. В данном исследовании особое внимание было уделено методическому, психолого-дидактическому обоснованию технологии обучения ППКЗМ. Обучение ППКЗМ будет эффективным, если используются различные стратегии обучения и подходы.

Принимая во внимание стратегии обучения РКИ в Китае, можно говорить о необходимости в применении ведущих подходов обучения грамматике, в которых реализуются функциональный, когнитивный, коммуникативный и антропоцентрический принципы, принцип связи теории с практикой, принцип квантования правила, конфуцианские принципы коллективистского общества.

Для лично-ориентированного подхода, изложенного в исследовании данной диссертации, в процессе формирования коммуникативной компетенции и грамматических навыков эти принципы являются основополагающими наряду с речевой и профессиональной направленностью, которая определяется целями обучения.

2. Условия обучения ППКЗМ. Принципы обучения ППКЗМ реализуются в условиях обучения ППКЗМ в аудитории в рамках лично-ориентированной модели формирования коммуникативной компетенции и грамматических навыков у китайских студентов.

К условиям обучения, а именно, к дидактическим для формирования русской языковой, речевой и коммуникативной компетенций и грамматических навыков, относятся:

- использование индуктивного и дедуктивного методов обучения;
- использование поэтапной системы упражнений с использованием грамматической стратегии обучения;
- интернет-ресурсы (УМООС; видео; анимация; графика; тексты);
- данные Национального корпуса русского языка и Корпуса китайского языка Пекинского университета;
- словари русского и китайского языков.

Эти условия соответствуют требованиям технологии обучения, создаются для достижения поставленной цели формирования грамматических навыков и коммуникативной компетенции, определяются необходимостью действовать в педагогических ситуациях.

3. Система заданий и упражнений в рамках курса «Русского языка как иностранного»

Целью организации системы заданий и упражнений является совершенствование грамматических навыков использования ППКЗМ, необходимых для выполнения коммуникативных задач успешной речевой деятельности учащихся.

Обобщая все вышеперечисленные условия обучения, соответствующие технологии формирования русской коммуникативной компетенции и грамматических навыков мы приходим к следующим выводам: система заданий и упражнений должна обеспечивать:

- 1) увеличение доли самостоятельности студентов и завершение перехода от репродуктивных задач к творческим;
- 2) методическое сопровождение студентов на всех этапах обучения;
- 3) усвоение содержания ППКЗМ, обучить применению ЛК, выявлять связи и различия между ППКЗМ;
- 4) систематические языковые и речевые упражнения по формированию грамматических навыков и коммуникативной компетенции.

Ниже представлены цель и виды заданий и упражнений в рамках курса РКИ (см. таблицу 28)

Таблица 28 – Система заданий и упражнений по формированию грамматических навыков и коммуникативной компетенции

Блок	Виды заданий и упражнений	Цель заданий и упражнений
1	2	3
Пись- менный блок	Имитативные упражнения	– выявить уровень адекватного декодирования средств выражения локативности в тексте; – познакомиться с грамматическими конструкциями (ППКЗМ).
	Подстановочные упражнения	– проверка сформированности речевых грамматических навыков употребления различных ППКЗМ, вариативности их использования; – определить уровень сформированности грамматического навыка определения элементов ППКЗМ и правильности их употребления в зависимости от семантики всей конструкции.
	Конструктивные упражнения	– проверить сформированность навыков построения речевого высказывания и использования ППКЗМ адекватно коммуникативной задаче; – установить сформированность навыка построения ППКЗМ при наличии одного элемента (в данном случае – локализатора) и определения структуры и лексического наполнения целого по форме и значению этого элемента; – проверить уровень сформированности навыков и умений студентов использовать разнообразные средства выражения локативности.

Продолжение таблицы 26

1	2	3
Устный блок	Ситуативные упражнения	– определить уровень сформированности грамматических навыков ситуативно обусловленного употребления ППКЗМ при продуцировании устного высказывания.
	Аудирование	– проверить степень ознакомления студентов с ППКЗМ и умение изменять структуру предложения в зависимости от ее лексико-грамматического наполнения.

4. Модель смешанного обучения на платформе УМООС

Онлайн-обучение, интегрированное с технологиями «Интернет +» и «Интеллект +», стало важным направлением развития высшего образования в Китае и во всем мире [174, с. 6]. Можно сказать, что глубокая интеграция искусственного интеллекта, информационных технологий и образования стала важной тенденцией в реформе образования.

Л.В. Надеина отмечает, что «смешанное обучение – это комбинирование живого обучения» [175, с. 135]. По мнению Е.В. Костиной, в модели смешанного обучения выделены три основных компонента: *очное обучение* (face to face), *самостоятельное обучение* (self-study learning) и *онлайн обучение* (online collaborative learning) [176, с. 141-142].

Смешанное обучение как новый метод обучения, сочетая в себе онлайн-обучение (высокотехнологичное электронное обучение) и офлайн-обучение (традиционное очное обучение), обладающее дополнительными преимуществами, включает в себя две учебные среды: *онлайн-обучение* – это самостоятельное учение учащихся с использованием современных сетевых технологий и информационных технологий; *офлайн-обучение* в основном в аудиториях предназначено для объяснения важных сложных знаний, с которыми сталкиваются учащиеся, чтобы помочь учащимся лучше усвоить знания. Базовая концепция смешанного обучения – «учащийся как субъект, а педагог как ведущий педагогической деятельности» [177, с. 41].

При традиционном обучении в классе большое количество учебного времени занимает обучение базовым знаниям. Следовательно, в традиционном обучении развиваются только способности учащихся к запоминанию и пониманию, но недостаточно усваиваются учащимися знания в классах.

Очевидный феномен традиционного обучения заключается в том, что студент удовлетворительно овладев грамматической моделью на уроке, не может использовать ее в речи при изучении грамматики по русскому языку [178, с. 162].

В 2020 году команда преподавателей «Русский язык 2» приступила к выбору платформ онлайн-обучения, взаимодействия и тестирования, созданию онлайн-курса, и в 2020 году апробировала использовать модель смешанного обучения на платформе УМООС (см. <https://umooc.uhc.cn/meol/jpk/course/layout/newpage/index.jsp?courseId=12694>).

После трех учебных циклов эффективность обучения значительно улучшилась, и увеличилось время для обсуждения и ситуационных диалогов в классе, полностью была мобилизована активность студентов факультета русского языка, что в значительной степени повысило мотивацию к изучению русского языка [179, с. 231-235].

В модели смешанного обучения выделяют три этапа обучения: до урока, во время урока и после окончания урока, объединяя такие звенья процесса обучения, как онлайн-обучение, тестирование, взаимодействие, консультирование, домашние задания и офлайн-обучение, объяснение важных вопросов, обсуждение, тестирование и т.д. (см. рисунок 35).

Рисунок 35 – Схема модели смешанного обучения

Грамматические навыки, приобретаемые китайскими студентами при изучении русского языка, формируются на основе сложившейся системы родного языка.

Но для эффективного обучения грамматическому аспекту ППКЗМ недостаточно сопоставления родного и изучаемого языков, в большинстве случаев «требуется разработка психолингвистической модели, учитывающей степень совпадения или расхождения операционной структуры речевой деятельности двух языков» [180, с. 298].

Применительно к ППКЗМ одной из основных трудностей разработки коммуникативно ориентированного курса всегда было (и есть) пропорциональное соотношение языковых и речевых упражнений и «временные» параметры их выполнения [181, с. 285].

Эффективность смешанного обучения после трех циклов (2020-2022 гг.) очень заметна – у учащихся повышается успеваемость на 9-10 баллов.

С 2017 года по 2019 год был принят традиционный метод обучения, а смешанный метод обучения был принят в 2020-2022 годах. В таблице 29 перечислены оценки за экзамены учащихся по каждому методу обучения.

Очевидно, что по сравнению с традиционным методом обучения, учащиеся при смешанном методе обучения получают более высокие оценки – максимальный, минимальный и средний балл (см. таблицу 29).

Таблица 29 – Результаты экзаменов каждой учебной группы

Год	Метод обучения	Группа	Оценка		
			Максимальный балл	Минимальный балл	Средний балл
1	2	3	4	5	6
2017	традиционный метод обучения	Учебная группа 1	93	39	72
2018		Учебная группа 2	90	42	75.8
2019		Учебная группа 3	94	42	77
2020	метод смешанного обучения	Учебная группа 1	99	55	86.4
2021		Учебная группа 2	99	58	85.2
2022		Учебная группа 3	97	51	81.8

Использование модели смешанного обучения ППКЗМ не только требует качественной подготовки преподавателя, но и направлено на формирование у китайских студентов способности к самостоятельному и совместному обучению. Также преподаватель может проводить оценку результатов обучения для проверки эффективности применения модели смешанного обучения.

3.3.3 Критериальные компоненты методической системы обучения ППКЗМ

Критериальные компоненты позволяют оценить результаты обучения ППКЗМ. Ниже представлены критерии и показатели сформированности грамматических навыков и коммуникативной компетенции (см. таблицу 30).

Таблица 30 – Критерии и показатели сформированности грамматических навыков и коммуникативной компетенции

Компоненты	Критерии	Показатели
1	2	3
Синтаксический	Умения использовать в речи разные ППКЗМ	– умение употреблять ППКЗМ для составления предложения;
		– умение использовать ППКЗМ для изменения структуры предложения;
		– умение пользоваться ППКЗМ для конструирования предложения;
Морфологический	Словоизменительные умения	– умение согласовывать предлоги с существительными;
		– умение согласовывать глаголы с ППКЗМ.

Имплицитно данные критерии позволяют оценить грамматические компетенции в речи, по которым можно определить уровень владения ППКЗМ. На основе этого выделяются уровни сформированности грамматических навыков:

Высокий уровень – умеет правильно употреблять в речи разные ППКЗМ; умеет согласовывать предлоги с существительными, глаголы с ППКЗМ; умеет конструировать предложения локативными конструкциями. Допускает ошибки лишь в трудных случаях.

Средний уровень – допускает ошибки при согласовании предлогов с существительными по падежам, прилагательных с существительными по числам, родам и падежам; испытывает затруднения при составлении сложных предложений и конструировании предложений.

Низкий уровень – чаще допускает грамматические ошибки, особенно при употреблении ППКЗМ, при согласовании предлогов с существительными; не умеет конструировать и составлять предложения локативными конструкциями.

3.4 Методические рекомендации по обучению предложно-падежным конструкциям со значением места

В условиях глобализации с развитием всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией популярность русского языка в Китае становится выше, а изучение русского языка китайскими студентами становится эффективным фактором стимулирования экономического роста страны. «За последние 20 лет тенденции и направления исследования русского языка в Китае были в основном сосредоточены на преподавании русского языка, переводе, семантике, русской литературе, а также на образовании и развитии по специальности русского языка в Китае» [182, с. 324].

Все больше и больше китайских студентов интересуются русским языком и выбирают его в качестве своей специальности, многие студенты по нелингвистической специальности выбирают русский как второй иностранный язык. Во многих китайских университетах в настоящее время открываются кафедры русского языка, которые обеспечивают обучение русскому языку студентов [183, с. 194].

Ученые в области когнитивной лингвистики и грамматики конструкций сходятся во мнении, что формирование, развитие и эволюция языка следуют общему процессу и пути от внешнего мира через познание к языку. Что касается ППКЗМ, то они также следуют этому пути развития: внешний мир (пространственные отношения) – пространственная образ-схема – когнитивное понимание – концептуализация ППКЗМ – пространственная конструкция. Соответственно, когнитивный процесс освоения ППКЗМ и соответствующий процесс обучения построены с целью обсуждения тесной взаимосвязи между этими двумя процессами и в то же время выдвижения эффективных педагогических решений (см. рисунок 36).

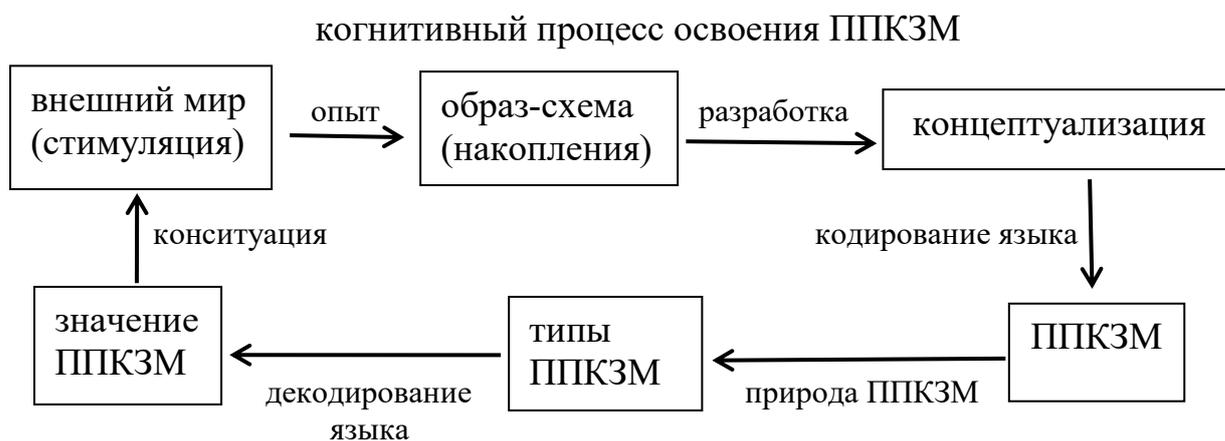

Рисунок 36 – Когнитивный процесс освоения ППКЗМ

Отметим, что обучение китайских студентов ППКЗМ с учетом их когнитивно-психологических особенностей не только поможет сформировать прочные грамматические навыки, но и станет надежной базой для развития умений спонтанного общения на русском языке.

Формирование навыков использования ППКЗМ в речи – один из самых трудных участков работы по обучению иностранцев русскому языку.

Это объясняется тем, что при усвоении норм употребления падежных форм существительных в едином фокусе скрещиваются:

- 1) флективный характер русского языка;
- 2) сочетание флективных форм изменения с предложной системой;
- 3) зависимость падежной формы существительного от его синтаксического употребления;
- 4) обусловленность падежной формы лексико-грамматической природой управляющих слов.

Именно поэтому при организации данной работы с особой остротой встают вопросы выбора учебной единицы.

Ведь каждая изучаемая единица в системе тренировочных упражнений при усвоении норм употребления падежных форм существительных должна отражать в себе все эти свойства, быть материалом их комплексного изучения.

Считаем целесообразным использование типовых структурных образцов в качестве учебной единицы при обучении ППКЗМ.

Такой выбор предоставляет большие возможности для объединения лексического и грамматического планов обучения, для комплексного изучения синтаксиса и морфологии, произношения и интонации.

Цель проводимой работы – охарактеризовать весь комплекс тренировочной работы по усвоению конструкций с пространственным значением, выраженных существительными в предложном падеже с предлогами (на примере «в» и «на»).

Структуры, в состав которых входит эта конструкция, очень распространены, поэтому ее приходится изучать на начальном этапе.

Использование данных ППКЗМ (так же, как и любых других) включает в себя навыки 2 типов:

- 1) навык выбора нужной в данной ситуации синтаксической структуры,
- 2) навык образования нужных для данной структуры морфологических форм.

Формирование этих навыков и составляет цель тренировочной работы по усвоению типовых структур, включающих в себя данную ППКЗМ.

Структура и характер тренировочной работы определяются целым рядом обстоятельств.

На первом месте, по нашему мнению, здесь находится учет трудностей, которые несут в себе изучаемые конструкции.

В одних случаях это может быть большое количество различных окончаний (Р. п.); в других – дифференциация существительных по признаку одушевленности – неодушевленности; в-третьих – интерференция родного языка.

В работе с ППК с пространственным значением нет особых трудностей, связанных с разнообразием форм: подавляющее большинство существительных вне зависимости от их родовой принадлежности имеет окончание *-e*.

Менее употребительны в этом значении группы существительных с окончанием *-и* и *-ии* (например: *в степи, в аудитории*), во множественном числе для всех случаев – окончания *-ах* и *-ях*.

Но работа с этими конструкциями имеет ряд трудностей другого порядка.

Часть их обусловлена отличным от русского языка выражением пространственных отношений в родном языке.

Другая часть трудностей при усвоении этих конструкций связана с умением разграничивать употребление предлогов «*в*» и «*на*» в их составе и отличать их от конструкций, где оба эти предлога в сочетании с существительным обозначают направление движения.

Таковы те трудности, с учетом которых преподаватель должен строить методику и систему тренировочных упражнений.

Другое обстоятельство, определяющее структуру и характер тренировочной работы, – это то, что преподаватель не может ограничить свою работу только одним структурным образцом, вокруг которого строится система упражнений.

Наряду с формированием навыка построения образца, принятого за основу, он должен научить студентов пользоваться и его вариантами: ставить вопросы во всех их разнообразных формах, отвечать на них положительно и отрицательно, полно и кратко, задавать встречные вопросы, выражать приказ и просьбу, расширять конструкцию в соответствии с ситуацией.

Для этого необходимо знание возможных вариантов данного структурного образца и путей их возможного расширения.

В данном случае основным структурным образцом, по которому ведется тренировочная работа, мы считаем предложения типа:

Алексей живет в Москве.

Вариантами этой структуры можно считать (иногда условно):

1) Отрицание.

Алексей живет не в Москве.

Алексей не живет в Москве.

Алексей живет не в Москве, а в Киеве и т. д.

2) Вопрос-выявление.

Где он живет?

Где это было? В каком месте?

Где он находится?

3) Вопрос-уточнение.

Ты в Москве живешь?

Не в Москве ли ты живешь?

4) Вопрос-альтернатива.

Ты живешь в Москве или в Киеве?

5) Побуждение.

Играй во дворе.

Все эти дополнительные структурные образцы, построенные в основном по тому же типу, должны в равной степени быть объектом внимания аудитории, предметом тренировочных упражнений.

Они должны определить пути разнообразия работы, быть основой для организации возможных форм речевого общения. И, наконец, еще одно важное условие тренировочной работы – подготовка и организация подлежащего усвоению лексического материала. Лексические рекомендации должны иметь в виду три части изучаемой структуры: соответствующую субъекту действия, самому действию и месту действия.

При этом списки слов, подлежащих подстановке в эту структуру, должны быть отобраны с учетом возможных лексических и синтаксических затруднений.

Итак, учет трудностей, точное представление о параллельных вариантах изучаемой конструкции, обработка лексических рекомендаций – вот те обстоятельства, которые, по нашему мнению, являются необходимыми условиями начала тренировочной работы; они и определяют ее характер и структуру.

Такая работа помогает закрепить морфологические формы слов, входящих в данную структуру. Работу можно разнообразить подготовкой различных обозначений субъекта действия в левой части схемы.

Сначала имена, фамилии тех, кто участвует в работе, затем их обозначения по роду деятельности (*студент, староста, преподаватель*), а потом обозначения по родственным связям (*брат, отец*), по возрасту (*юноша, старик*), различные группы местоимений (*ты, кое-кто, некоторые*) и т. д.

Схема подобной работы может быть представлена в таком варианте (см. таблицу 31):

Таблица 31 – Схема подготовки различных обозначений субъекта действия

1	2	3
Он / Джон		Англии.
Студент / Юноша	живет в	городе.
Брат / Кто-то		доме № 5.

Правая часть таблицы 31 остается в том виде, в котором она дана в схеме, и, повторяясь в предложениях, закрепляется в памяти.

Дальнейшие упражнения по подстановке новых слов в среднюю и правую часть модели требуют большой подготовительной работы. Прежде всего, необходимо подготовить группу управляющих глаголов, удовлетворяющих нескольким требованиям:

- 1) эти глаголы должны быть широко употребительными,
- 2) их семантика должна обуславливать постановку данного предлога и существительного,
- 3) они должны иметь широкую сочетаемость.

Эти глаголы должны быть сгруппированы на основе общности их значения и грамматической сочетаемости. Думается, что в первую очередь здесь должна быть подана группа глаголов, обозначающих пребывание, наличие предмета в каком-то месте: *быть, находиться, происходить, помещаться, состояться, иметься, пробывать, жить* и т. п. по модели *сущ. + глагол + в(на)*. Например, *Деканат находится в комнате № 6*, затем – глаголы, обозначающие род деятельности, занятие: *учиться, работать, заниматься, делать, изучать, действовать, бороться, воевать, выступать, фотографировать, готовить, петь, играть, конспектировать, отдыхать, варить, искать*; глаголы, обозначающие основные биографические вехи: *родиться, жениться, умереть, поселиться, погибнуть*; глаголы состояний: *стоять, лежать, сидеть, спать, висеть*; глаголы, обозначающие движение: *ходить, ездить, летать, плавать, бегать, гулять*; различные способы переноски предметов: *носить, водить*; глаголы, обозначающие разного рода процессы: *гореть, расти, зреть, попевать, кипеть, нагреваться, зажигаться*.

Эти глаголы могут быть включены в изучаемую модель в различных временных формах в зависимости от видов аудиторной работы. Несколько позднее, при организации работы с вариантами данного структурного образца, круг используемых глаголов можно расширить.

В работу вовлекаются глаголы, большинство которых, вступая в связь с предложно-падежными конструкциями со значением места действия, обуславливают лишь факультативную зависимость от семантической природы опорного слова.

Например, глаголы, обозначающие различные виды трудовой деятельности; *строить, писать, читать, рисовать, делать, изображать, печатать, собирать, выращивать, убирать, создавать, поставить, исправить;*

разные глаголы страдательного и взаимно-возвратного залога: *строиться, использоваться, образоваться, встречаться, храниться, издаваться, выразиться, останавливаться, знакомиться;*

глаголы, обозначающие обмен мыслями, выражение чувств; *разговаривать, рассказывать, говорить, спрашивать, отвечать, сказать, беседовать, плакать, кричать;*

бытовые действия: *обедать, завтракать, ужинать, умываться, одеваться, чистить, стирать, гладить, носить, мыть, купаться;*

приобретение – отдачу: *получил, купил, подарил, отдал, взял, нашел, потерял.*

Большая часть глаголов – переходные. Это создает благоприятную возможность для включения в работу ранее изученных структур с винительным падежом прямого объекта и расширения их предложно-падежными конструкциями со значением места действия. Например, *читать книгу в библиотеке, выращивать фрукты на севере* и т. п.

Таковы лексические рекомендации для второй части подстановочной таблицы, по которой ведется на первом этапе тренировочная работа по усвоению структур данного типа.

Может быть, не все из приведенных глаголов преподаватель сможет использовать в своей работе. Но, тем не менее, такого рода списки, придавая занятиям конкретность и помогая осуществить единство лексического и грамматического планов, являются, по нашему мнению, обязательным условием успешной работы по усвоению типовых речевых моделей.

Что касается слов, подставляемых вместо *сущ.* в третьей части структуры (сущ. со значением места, среды, условий), то их тоже нужно подавать лексическими группами в определенной последовательности.

Тематическая общность этих групп подскажет формы работы с ними, средства для активизации аудитории.

Прежде всего в работе может быть использована группа существительных, обозначающих пространство в каких-то определенных пределах – административные и географические обозначения населенных пунктов, характер местности, например:

Таблица 32 – Схема группы существительных, обозначающих пространство в каких-то определенных пределах

1	2
сущ. + глагол + в(на)	<i>деревне, городе, республике.</i>
	<i>селе, столице, стране.</i>
	<i>государстве, центре, районе, мире, парке.</i>

В эту модель могут быть включены и географические названия, например *Он родился в Ленинграде*. С этой группой слов можно организовать интересную работу в форме беседы.

Вслед за этой группой существительных подается группа существительных, обозначающих помещения, объемные предметы: *дом, дворец, школа, комната, кабинет, квартира, шкаф, ящик, коробка, вуз, институт, техникум, университет, аудитория, зал, коридор, магазин, театр, больница, поликлиника, госпиталь, клуб, клетка, кастрюля, стакан, бутылка, чашка*.

С этой группой слов можно организовать интересную работу по описанию различных наглядных пособий: картин, открыток, диафильмов. Учащиеся характеризуют местоположение людей, изображенных на картинках, тех или иных предметов.

В работу можно включить различные технические средства обучения.

Далее вводятся существительные, обозначающие общественные группы, коллективы: *семья, группа, ряд, коллектив, класс, отряд*; физическую среду: *огонь, вода, воздух, керосин, река, океан, море, масло*; более отвлеченные понятия: *бой, борьба, победа, сражение, дорога, поездка*.

При этом нельзя забывать и о группировке существительных по их грамматическим свойствам и формальным признакам.

В начале тренировочной работы при подаче существительных приходится избегать существительных женского рода на *-ь*, существительных на *-ий, -ие, -ия*, чтобы на первом этапе не подавлять учащихся многообразием форм и сосредоточить все усилия на формировании навыка употребления нужной структуры и образовании формы на *-е* в сочетании с предлогом *в*.

Существительные на *-ь* и на *-ий, -ия* будут включаться в работу позднее, в упражнениях с глаголами состояния, где неизбежны будут сочетания типа *лежать в постели* или *на кровати, стоять на площади*.

Вводя существительные, преподаватель дает схему образования этой формы:

-ие, -ия – -ии (в аудитории)

существительные женского рода на *-ь – -и (в стенах)*.

Слов на *-ь* и на *-ий, -ие, -ия*, которые могут быть употреблены в этих структурах в изучаемом значении, не так уж много: *тетрадь, кровь, площадь, общежитие, Азия, собрание, область, степь, артель, постель, грудь, кровать, дверь, армия, демонстрация, аудитория, лаборатория, занятие, лекция*.

По этой же причине приходится сначала исключать из содержания обучения группу существительных, имеющих в предложном падеже окончание «-у». Эту группу односложных существительных необходимо выделить и вести с ними работу отдельно после усвоения учащимися основной формы.

Студентам необходимо дать список этих слов в начальной и изучаемой форме и провести с ними комплекс тренировочных упражнений, рассчитанных на запоминание этих слов и автоматизацию навыка их употребления.

С предлогом *в*: *угол – в углу, Крым – в Крыму, нос – в носу, глаз – в глазу, порт – в порту, ряд – в ряду, лес – в лесу, сад – в саду, шкаф – в шкафу.*

С предлогом *на*: *мост – на мосту, угол – на углу (на улице), шкаф – на шкафу, нос – на носу, глаз – на глазу.*

Нельзя обойти здесь и группу субстантивированных существительных. Их немного, но они очень употребительны в конструкциях этого типа. Это слова *столовая, прачечная, парикмахерская, мастерская, мостовая*. Внимания требует и группа несклоняемых существительных, тоже очень употребительных в этих конструкциях: *кино, шоссе, ателье, такси, кафе, метро, купе, фойе.*

Таков путь постепенного усвоения разнообразных морфологических форм в данном стиле структур. С приведенными здесь группами слов у преподавателя имеются огромные возможности для широкого использования принципа аналогии и составления неограниченного количества предложений по заданному образцу для различных речевых ситуаций, что способствует выработке и автоматизации навыка употребления этих структур.

Одним из самых трудных участков работы по усвоению этих конструкций является разграничение случаев употребления предлогов *в* и *на*, тем более что очень часто границы их употребления бывают шаткими.

Здесь тоже огромную роль играет группировка материала и последовательность его подачи. Вся работа должна быть организована так, чтобы учащиеся увидели закономерности в употреблении конструкций и в то же время не обойти случаев, когда эти закономерности не соблюдаются.

Начать работу необходимо, как всегда, со случаев, где разграничение можно провести четко. Это, прежде всего случаи уточнения положения одного предмета относительно другого.

В качестве примеров лучше всего использовать сочетания одних и тех же существительных с разными предлогами, например:

*в столе – на столе, в портфеле – на портфеле, в книге – на книге,
в плену – в плену, полк – в полку, рот – во рту, снег – в снегу, тыл – в тылу,
бой – в бою, строй – в строю, край – в краю, круг – в кругу.*

Здесь, безусловно, полезно максимально использовать наглядность. Преподаватель молча меняет положение предмета, а учащиеся комментируют эти действия, называя местонахождение предмета. Это первый и наименее трудный этап обучения.

Далее следует организовать работу по различению существительных, обозначающих место – помещение, здание (*клуб, дворец*), от существительных со значением мероприятия, процесса, акта, донести до студентов разницу между различными по существу понятиями, такими, как *в школе* и *на уроке*.

Такое сопоставление очень важно, так как оно непосредственно связано с разграничением предлогов *в* и *на*: Употребление «*в*» и «*на*» различается в зависимости от того, имеется в виду помещение или происходящий в нем акт:

«сидеть в библиотеке», но «сидеть на лекции», «быть в театре», но «на концерте», «на представлении».

Для более четкого разграничения существительные хорошо дать в составе типовых структур рядом, в сопоставлении. Например, *Мы были в школе на уроке, а они – в институте на лекции.*

Сначала эта работа проводится в парных сочетаниях при постоянном сопоставлении, потом с отдельными словами. Такую работу лучше проводить фронтально: учитель называет слово, студенты – предлог и тут же всю конструкцию.

Но отнюдь не все случаи употребления «в» и «на» подчиняются этой закономерности. В первую очередь следует назвать сочетание *на заводе* и *на фабрике*. Это очень употребительные сочетания и ими нужно сразу ограничить распространение правила об употреблении существительных, обозначающих помещение, с предлогом «в».

В числе сочетаний, не подчиняющихся закономерности, следует дать также *на чердаке, на факультете, на этаже, на пороге, на курсе*, хотя здесь расхождения в какой-то мере мотивированы. Случаи употребления сочетаний с предлогом *на* при обозначении места преподаватель дает лексическими группами.

Средства транспорта: *на автобусе, троллейбусе, самолете, трамвае, телеге, поезде, корабле, мотоцикле, велосипеде, пароходе, машине.*

Далее вводятся страны света: *на юге, на севере, на востоке, на западе*; обозначение высот, возвышенностей, гор: *на возвышении, на горе, на холме, на вершине, на высоте, на Урале, на Кавказе, на Памире*; обозначение открытых, не ограниченных определенными пределами (стенами) частей пространства (улиц, площадей, водных бассейнов, островов и т. д.): *на улице, на площади, на стадионе, на бульваре, на поле, на берегу, на остановке, на вокзале, на станции, на окраине, на целине, на острове, на полуострове.*

Употребление предлогов «в» и «на» в этих конструкциях может быть представлено следующим образом.

Предлог «в» употребляется:

- 1) При обозначении положения предмета внутри другого (*в ящике*);
- 2) При обозначении места существительными, обозначающими: а) объемные предметы помещения, здания (*в клубе, в стакане*); б) административные или географические названия пунктов, территориальных единиц (*в городе, в стране*); в) физическую среду (*в маске*); г) коллектив людей (*в бригаде*).

Предлог «на» употребляется:

- 1) При обозначении положения предмета на поверхности другого (*на ящике*);
- 2) При обозначении места существительными, обозначающими: а) мероприятия, акты (*на ужине на заседании*); б) страны света (*на юге*); в)

возвышенности, высоты (*на холме*); г) виды транспорта (*на трамвае*); д) открытые, неограниченные пространства (*на улице*).

Конечно, нельзя сказать, что перечисленные виды работ охватывают все случаи употребления предлогов «в» и «на».

Их в действительности гораздо больше. Но если студенты усвоят эти закономерности на данном лексическом материале – это будет хорошим фундаментом, и остальные случаи будут без особых затруднений усвоены лексически в ходе дальнейшего расширения языкового материала.

На этом как бы заканчивается первый круг работ по усвоению основного структурного образца, служащего целям обозначения места действия и соответствующих морфологических форм.

Второй круг – это работа по расширению данного образца словами-определениями и усвоение параллельных вариантов данного структурного образца.

С необходимостью расширить типовой образец определениями преподаватель столкнется в ходе организации самостоятельных высказываний по подсказанной схеме.

Иногда нельзя обозначить место действия только одним существительным, с ним неразрывно связано какое-то определение, образующее сочетание терминологического характера. Например, *Я живу в Средней Азии; Я родился в Московской области.*

С таких предложений и начинаются тренировочные упражнения на втором этапе. И если при оформлении большинства существительных в составе этих конструкций их родовая принадлежность не имела особого значения, то теперь центр тяжести тренировочной работы перемещается на формирование навыка дифференцированного подхода к существительным по их родовому признаку, согласования с ними слов-определений.

Модель расширенного структурного образца теперь будет следующей: *сущ.¹ + глагол + в(на) + сущ.²*, где *сущ.²* обозначает слова со значением признака, качества предмета. Левая и правая части в этой модели будут постоянными, а середина – подстановочной.

При этом, поскольку порядковые числительные, указательные местоимения и другие слова-определения в данной позиции оформляются одинаково, можно сначала не касаться вопроса о том, какими частями речи они являются.

При обучении правильному оформлению прилагательных с разными основами немаловажную роль играет и дифференцированный подход. Работу можно организовать сначала со словосочетаниями, в которых есть прилагательные с твердой основой, а затем – с мягкой.

Для того чтобы подготовить студентов к усвоению группы прилагательных с мягкой основой, следует обратить внимание на их значение, начальную форму слова, конечную согласную основы. Пока это будут только попутные замечания.

После того как учащиеся усвоили склонение этих прилагательных, можно дать группу соответствующих прилагательных с мягкой основой (например, *ближний, верхний, вечерний, внутренний, древний, дальний, домашний, задний, здешний, зимний, крайний, летний, нижний, осенний, передний, последний, прошлогодний, сегодняшний, соседний, утренний*).

В случае, когда учащиеся еще плохо различают на слух твердое и мягкое звучание согласных, следует призвать на помощь некоторые формальные признаки. Необходимо обратить внимание на то, что во всех прилагательных этой группы основа оканчивается на *-н-*.

Студенты должны запомнить, что варианты окончаний прилагательных с основой на мягкий согласный *-ий, -яя, -ее, -ие* могут быть только у слов, конечная согласная основы которых оканчивается на *-н-* (за редким исключением, например слово *карий*). Кроме того, здесь нельзя обойти и их тематическую общность – значение места.

После того как проведены тренировочные упражнения с этой группой слов, усвоены все варианты окончаний, можно рекомендовать работу по построению предложений с двумя определениями, где соседствовали бы различные варианты окончаний, например: *Соревнования проходили на новом соседнем стадионе*.

Таков один путь расширения изучаемой речевой модели. Работа по расширению модели согласованными определениями сочетается с работой по усвоению возможных вариантов этого структурного образца. Различные варианты характеризуются и различной степенью сложности.

Если, например, оформление побуждения – *Играй во дворе* и отрицательных вариантов типового образца происходит без особых затрат сил, то привитие навыка постановки различных вопросов требует более серьезного внимания: их структура существенно отличается от уже усвоенного учащимися речевого образца.

Умение ставить вопросы, например, *Где жил Петр? Где он родился?* и т. п. предполагает знание вопросительных слов, роли интонации и порядка слов в предложении.

Помимо обычного варианта, необходимо поработать и над навыками постановки вопросов: *Где находится общежитие? В какой комнате ты живешь? На каком этаже?* Они тоже очень употребительны в речи и без них вряд ли возможен естественный диалог.

Варьируя структуру изучаемой речевой конструкции или же вводя элементы изучаемой конструкции в данные ранее речевые модели, преподаватель может соблюдать преемственность учебного материала с перспективой его дальнейшего расширения.

Завершающий этап строится на организации в аудитории серии коротких учебных диалогов, работы по небольшим связным сюжетным текстам, построенным на знакомом материале.

Хорошие результаты при организации диалогов дает работа в парах, причем каждая пара студентов ведет диалог, меняясь ролями.

При организации речевого общения в аудитории необходимо помнить также о различных фразеологических сочетаниях, без которых почти не обходится русская разговорная речь. Поэтому обязательной частью работы должно быть заучивание фразеологизмов, совпадающих с изучаемой моделью: *на каждом шагу, на месте преступления, на краю света, на белом свете, зарубить на носу, у всех на виду, бельмо на глазу.*

Таков возможный комплекс тренировочных упражнений по усвоению структур, включающих наиболее распространенные ППКЗМ. При формировании коммуникативной компетенции, в частности языковой компетенции учащихся, нами использовались разнообразные приемы обучения:

- составление словосочетаний или предложений с ППКЗМ по предложенным алгоритмам;
- ответы на вопросы («где находится стол?», «что находится перед корпусом?»);
- работа с подвижными картинками («птичка сидит на клетке»);
- составление предложений по демонстрации действия («Анна сидит у окна», «Володя стоит перед столом»);
- составление ППКЗМ по образ-схемам:

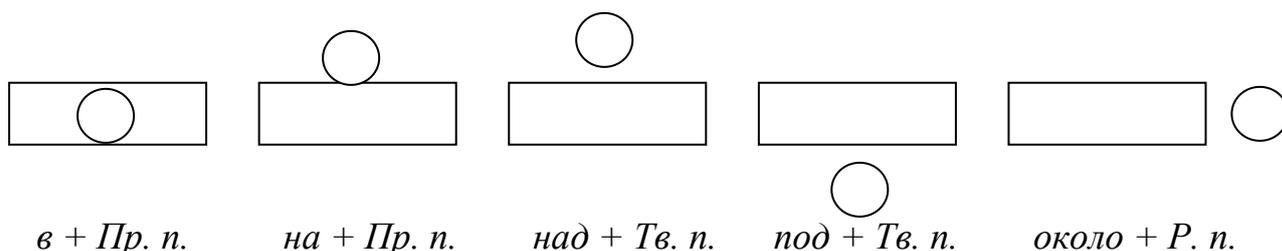

Рисунок 37 – Образ-схемы ППКЗМ (на примере предлогов *в, на, над, под, около*)

Во время обучающего эксперимента учащиеся учились правильно использовать ППКЗМ при выполнении упражнений и при проведении дидактических игр.

Упражнения по обучению ППКЗМ:

- упражнения на развитие понимания ППКЗМ;
- практические упражнения с ППКЗМ;
- упражнение на сопоставление русского и китайского языков;
- дидактические игры.

Эти упражнения на всех стадиях коррекционного обучения включены в контекст изучаемой темы и основаны на специально подобранных речевых материалах.

Дидактические игры и создание проблемных ситуаций относятся к активным методам обучения. Дидактические игры – это игры с правилами, установленные для обучения. Они фокусируются на решении определенных

задач, но в то же время развивают навыки ориентировки в пространстве. Игровой метод обучения используется для закрепления навыков употребления всех ППКЗМ, например, в подробных беседах с использованием необходимой ППКЗМ. Для этого провели беседу с учащимися (*Что висит на стене? Что стоит на столе?* и т.д.). Использование ситуативных упражнений позволяет студентам лучше овладеть ППКЗМ.

Наряду с дидактическими играми, метод компьютерной технологии (компьютерные дидактические игры, задания, демонстрации) представлен в нашей системе обучения. Мультимедийные презентации используются для активизации познавательной деятельности учащихся, развития навыков самообразования и контроля, а также повышения активности и инициативности студентов на занятиях. Преимущество этого метода состоит в том, что он представляет учащимся возможность проявить самостоятельность и индивидуальность на занятиях.

Таким образом, при обучении китайских студентов ППКЗМ следует отбирать грамматический материал и осуществлять педагогическую деятельность, уделяя особое внимание эффективным методам и приемам овладения языковыми и речевыми материалами, которые подходят для китайской аудитории.

– на этапе восприятия ППКЗМ следует полагаться на их хорошую память и способность запоминать большой объем информации, а также на склонность к специфическому символическому мышлению и простым логическим структурам. Предпочтителен дедуктивный метод введения новых материалов с использованием графики и объективной визуализации и создание прочной связи между формой и функцией;

– обязательное использование реальных аудио- и видеоматериалов, реальных печатных текстов (реклама, афиш и т.д.) происходит не только на стадии восприятия ППКЗМ, но и на стадии их имитации. С помощью таких материалов можно создать условия реальной языковой среды на занятиях, что повышает мотивацию студентов к употреблению ППКЗМ в активной речевой деятельности. Задача поиска информации в интернете помогает развивать их самостоятельность;

– систематическая коммуникативная практика должна быть организована на основе грамматических игр, поскольку повторение речевых действий с закрепляемыми конструкциями обеспечивает их воспроизводимость в различных ситуациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пространственные отношения, являясь источником человеческого познания, занимают важное место как в естественнонаучных, так и в гуманитарных научных исследованиях. Мы считаем, что изучение пространственной категории имеет теоретическую и практическую ценность, поскольку «пространство» является основой структуры «пространство – человек – язык», и в то же время оно отображается и проявляется в структурном термине «языке» через субъект сознания «человека». Можно сказать, что языковые исследования тесно связаны с исследованиями пространства.

1. В Первом разделе работы были проанализированы системы локализации в пространстве, функционально-семантическая категория локативности, дана типология ППК с пространственным значением и определена важная значимость способов выражения предлогов и ППК в языке.

При обучении китайских студентов ППКЗМ мы заметили, что под влиянием межъязыковой интерференции большинство допускаемых студентами ошибок в употреблении ППКЗМ связано с отрицательным переносом родного языка (китайского языка) на изучаемый русский язык. Поэтому очень важно выявить характер частотных ошибок при употреблении ППКЗМ и рассмотреть способы их предупреждения.

При изучении русского языка китайские студенты сталкиваются с трудностями в изучении грамматики. Изучение методики и упражнений помогает определить трудности и помочь преподавателям эффективно обучить русскому языку.

2. Вторая часть позволила выявить проблемы общие и специфические ППКЗМ в двух языках. Изучению практических аспектов посвящен второй раздел диссертации – был проведен сопоставительный анализ способов выражения ППКЗМ, когнитивной семантики и функционально-семантического поля ППКЗМ в русском и китайском языках с опорой на данные Национального корпуса русского языка и Корпуса китайского языка Пекинского университета и выявлены особенности обучения русскому языку и изучения предложно-падежных конструкций китайскими студентами.

Известно, что китайский и русский языки относятся к разным семьям и группам языков, отличаются тем, что русский язык является флективным языком, имеющим богатое словоизменение, а в КЯ отсутствует словоизменение, и синтаксические отношения выражаются с помощью служебных слов, порядка слов и интонации речи. Особенности способов выражения места в сопоставляемых языках являются типологически обусловленными и отражают специфику языкового сознания носителей русской и китайской культуры.

С точки зрения функциональной грамматики понятие локативности является одним из важнейших составляющих языковую картину мира. Средствами выражения ФСП локативности в КЯ являются лексические и

синтаксические средства, а в русском языке – морфологические, лексические и синтаксические средства. Но в КЯ больше моделей языковых средств выражения данного поля, чем в русском. В КЯ в ядро ФСП локативности входят ППКЗМ, но модели способов их выражения, разумеется, сильно различаются.

С точки зрения способов выражения ППКЗМ существуют большие различия в русском и китайском языках. В РЯ категория падежа выражена морфологически, в КЯ категория падежа выражается синтаксическими отношениями. ППКЗМ выражаются в РЯ с помощью флексий и предлогов, в КЯ – с помощью предлогов, фанвэйцы (послелогов) или чусоминцы, чусоцы. «Предлог + сущ. в форме соответствующего падежа» является способом выражения ППКЗМ в РЯ, а в КЯ четыре типа способов выражения: «предлог + сущ. + фанвэйцы», «Сущ. + фанвэйцы», «Zaì + чусоминцы» и «Предлог + чусоцы».

С точки зрения когнитивной семантики нами проведен подробный сравнительный анализ 9 пространственных ППКЗМ «в, на + сущ. в Пр. п.», «у, около + сущ. в Р. п.», «перед, за + сущ. в Тв. п.», «над, под + сущ. в Тв. п.», «по + Д. п.» в РЯ и их эквивалентов в КЯ на основе теории сравнительного анализа, а также выявлены причины сходств и различий ППКЗМ на примере ЛК «на + N.» / «在+N.+上» и «перед + N.» / «在+N.+前» в русском и китайском языках.

В результате сопоставительного анализа установлено, что изучение таких русских ППКЗМ сквозь призму китайского языкового сознания является одной из актуальных тем в современной методике РКИ.

3. В третьем разделе были обоснованы принципы отбора базовых структурно-семантических типов предложно-падежных конструкций со значением места в учебных целях. Отбор языковых материалов ППКЗМ проведен нами на основе дидактико-методических, лингвистических, психофизиологических, методических принципов.

В работе отображаются результаты исследований, позволяющие выявить ряд нижеприведенных проблем: анализ и оценка речевых ошибок китайских студентов с помощью анкетирования и теста; причины речевых ошибок в употреблении той или иной ППКЗМ на основе собранных данных.

Для мониторинга динамики формирования русской коммуникативной компетенции и грамматического навыка «с коррекцией» студентов-китайцев были проведены констатирующий, обучающий и контрольный эксперименты. С целью проверки эффективности обучающего эксперимента и разработанного комплекса обучающих упражнений был разработан и проведен контрольный эксперимент с помощью программного обеспечения QUESTIONNAIRE STAR и обработки данных SPSS для ввода и анализа данных.

В ходе работы нами была предложена классификация ошибок в употреблении ЛК: «предлог за + Тв. п.» и «перед + Тв. п.», ППК «около + Р. п.» и «у + Р. п.», ППК «в + Пр. п.» и «на + Пр. п.», ППК «перед + Тв. п.» и «у + Р. п.».

Основными типами ошибок для китайских студентов являются пропуск предлога, лишний предлог, ошибочный выбор предлога. К числу основных причин можно отнести: синтаксическую интерференцию в русской речи, интерференцию родного и изучаемого языков. Китайские учащиеся овладевают русскими ППКЗМ, базируясь на уже сложившейся системе родного языка.

На этапе обучающего эксперимента нами использовались различные упражнения, направленные на усвоение 9 ППКЗМ. Результаты эксперимента показали, что китайские студенты часто ошибаются с ППК «в + Пр. п.» и «на + Пр. п.», «в + Пр. п.» и «по + Д. п.», «перед + Тв. п.» и «за + Тв. п.» при выполнении заданий. Ошибки, допущенные китайскими студентами, связаны с языковым сознанием, социально-культурным и лингвокультурологическим факторами. Причина в том, что они перевели ППКЗМ с РЯ на КЯ и сравнили их между китайским и русским языками.

Русские ППКЗМ являются ключом к пониманию пространственной психологии русской нации.

Отрицательный перенос родного языка является одной из основных причин предвзятого отношения китайских студентов к изучению ППКЗМ. В преподавании мы должны придерживаться принципа сравнения русского и китайского языков, определять центр тяжести и трудности обучения, эффективно использовать положительный перенос родного языка и уменьшать интерференцию родного языка.

4. Подводя итоги проделанного исследования, мы видим, что при создании лингвометодической модели обучения ППКЗМ нужно учитывать такие факторы, как различия на уровне культуры, мышления, психологии и менталитета китайских и русских студентов. На каждом этапе устанавливаются учебные задачи, приемы обучения и способы реализации.

Методическая система обучения ППКЗМ на основе сознательно-коммуникативного подхода как одного из эффективных способов организации деятельности направлена на усвоение грамматического знания, его репрезентацию, актуализацию и трансформацию уже имеющегося знания. Данная система проведения комплексного концептуального анализа была разработана для китайских студентов, изучающих русский язык по элективной дисциплине «Русский язык как иностранный». В рамках реализации данной методической системы выполнены следующие виды работ:

а) подготовлены методические рекомендации для проведения эксперимента на констатирующем, обучающем и контрольном, формирующем и итоговом этапах. Описаны результаты экспериментального обучения;

б) разработаны методические рекомендации по лингвометодической модели обучения средствам выражения и интерпретации его результатов в виде таблиц, графиков, диаграмм;

в) апробирован учебно-методический комплекс по элективному курсу «Русский язык 2» (методические рекомендации).

Исследование осуществлено в рамках актуальных направлений современного языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного.

5. Перспективы практического применения.

Разумеется, работа нуждается в дальнейшем продолжении:

1) Предлагается когнитивный подход к описанию типов координат пространственных отношений между «траектором», «ориентиром» и «наблюдателем». Представляется возможность подробно проанализировать ЛК с более низкой частотой правильных ответов в эксперименте и образ-схемы этих конструкций в двух языках;

2) Создание двуязычного русско-китайского словаря предложно-падежных конструкций со значением места;

3) Создание 3D виртуальной системы обучения ППК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Бондаренко В.С. Предлоги в современном русском языке. – М.: Учпедгиз, 1961. – 74 с.
- 2 Астафьева Н.И. Предлоги в русском языке и особенности их употребления. – Минск: Вышэйшая школа, 1974. – 61 с.
- 3 Топоров В.Н. Пространство и текст // Тексты: семантика и структура / Под ред. Т.В. Цивьян. – М.: Наука, 1983. – 302 с.
- 4 Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.
- 5 Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
- 6 Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 229 с.
- 7 Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 472 с.
- 8 Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Избранные труды, т.2, Интегральное описание языка и системная лексикография. Издательство: Школа «Языки русской культуры». 1995. – С. 629-648.
- 9 Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000, – С. 127-135.
- 10 Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. Изд. 2-е, доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
- 11 Ахметова Г.Д. Языковое пространство художественного текста. – Санкт-Петербург: Реноме, 2010. – 243 с.
- 12 Тарасевич Л.А. Семантика пространственных предлогов в зеркале количественных показателей (на материале немецкого и русского языков) // Вестник БДУ, – 2014. – № 2. – С. 40-47.
- 13 Dirven R., M. Vespoor. Cognitive Exploration of Language and Linguistics. – М.: Amsterdam: John Benjamins, 1998. – 300 с.
- 14 Levinson S. Language and space // Annual review of anthropology. – 1996. – № 25. – P. 353-382.
- 15 Levinson S. Space in Language and Cognition. Explorations in Cognitive Diversity. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 389 p.
- 16 Tenbrink T. Reference Frames of Space and Time in Language. Journal of Pragmatics, 2011. – №3(43). – P. 704-722.
- 17 廖秋忠. 空间方位词和方位参考点 // 中国语文, 1989. – №1. – С. 15-19. [Ляо Цючжун. Пространственные фанвэйци и точка отчета в пространстве // Китайский язык, 1989. – №1. – С. 10-14.].

- 18 刘宁生. 汉语怎样表达物体的空间关系 // 中国语文, 1994. – №3. 169-179 с. [Лю Ниншэн. Как выражать пространственное отношение объектов в китайском языке // Китайский язык, 1994. – №3, – С. 169-179.].
- 19 齐沪扬. 现代汉语空间问题研究. 上海: 学林出版社, 1998. – 266 с. [Ци Хуян. Исследование пространственных проблем в современном китайском языке. Шанхай: Издательство Сюэлин, 1998. – 266 с.].
- 20 Ван Сяоцян. Локативы как ведущий способ выражения пространственных отношений в современном китайском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. Т. 7. – № 2. – С. 74-85.
- 21 姜宏. 俄汉语义范畴的多维研究 – 空间和时间范畴之对比. 北京: 北京大学出版社, 2013. – 308 с. [Цзян Хун. Многомерное исследование категории семантики в русском и китайском языках – сравнение категорий пространства и времени. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2013. – 308 с.].
- 22 郜峰. 现代汉语空间介词性质探究 // 淮北师范大学学报(哲学社会科学版), – 2014. – № 6. – С. 88-91. [Гао Фэн. Исследование природы пространственных предлогов в современном китайском языке // Журнал Педагогического университета Хуайбэй (издание по философии и социальным наукам), – 2014. – № 6. – С. 88-91.].
- 23 Королев В. Д. Отражение в речевом онтогенезе взаимосвязи пространственных и временных отношений и средств их языкового выражения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – № 124. – С. 192-199.
- 24 Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar. Vol. 1: Theoretical prerequisites / R.W. Langacker. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 521 с.
- 25 Landau B., Jackendoff R. «What» and «where» in spatial language and cognition // Behavioral and brain sciences. – 1993. – № 16. – P. 217-238.
- 26 Невская И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск: Издательство Ника, 2005. – 305 с.
- 27 Talmy L. Towards a cognitive semantics. – Cambridge (Mass.); London: MIT press, 2001. – 495 с.
- 28 Плунгян В.А. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации // Исследования по теории грамматики. – Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. – М.: Русские словари, 2002. – С. 57-98.
- 29 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – Москва: Рус. слов., 1996. – 411 с.
- 30 Головин Б.Н. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, – 1977. – 311 с.

- 31 Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира/ отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, – 2000. – С. 24-32.
- 32 赵秋野, 黄天德. 从 свой – чужой的语言意识内容和结构看俄罗斯人的语言哲学观.外语学刊, – 2013. – №4. – С. 78-82.
- 33 Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, – 2011. – 252 с.
- 34 Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность: Курс Лекций. – М.: АСТ, 2007. – 638 с.
- 35 Langacker R.W. Assessing the Cognitive Linguistic Enterprise // Cognitive Linguistics: Foundation, Scope, and Methodology / Отв. ред.: Jassen T., Redeker G. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999. – С. 13-60.
- 36 Падучева Е.В. Выказывание и его соотнесенность с действительностью: (Референц. аспекты семантики местоимений). – М.: Наука, 1985. – 271 с.
- 37 Ерзинкян Е.Л. Дейктическая семантика слова: [На прим. англ. яз.]. – Ереван: Издательство Ерев. ун-та, 1988. – 171 с.
- 38 方经民. 汉语空间方位参照的认知结构 // 世界汉语教学, 1999. – №4. – С. 32-38. [Фанг Цзинмин. Когнитивная структура пространственной ориентации в китайском языке // Преподавание китайского языка в мире, 1999. – №4. – С. 32-38.].
- 39 何兆熊. 新编语用学概要. 上海: 上海外语教育出版社, 2000. – 394 с. [Хэ Чжаосюн. Прагматика (новое издание). – Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press, 2000. – 394 с.].
- 40 孙颖. 参照点结构的认知意义 // 外语学刊. – 2004. – № 1. – С. 47-50. [Сунь Ин. Когнитивное значение структуры точки отсчета // Журнал иностранных языков. – 2004. – № 1. – С. 47-50.].
- 41 赵世开. 汉英对比语法论集. 上海: 上海外语教育出版社, 1999. – 346 с. [Чжао Шикай. Сборник грамматики в китайском и английском языках. – Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press, 1999. – 346 с.].
- 42 Подлеская В.И., Рахилина Е.В. Лицом к лицу // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н.Д. Арутюновой, И.Б. Левонтиной, М.: Языки русской культуры, 2000. – 448 с.
- 43 Касымова Р.Т., Гао Яньжун. Сопоставительный анализ способов выражения предложно-падежных конструкций со значением места в русском и китайском языках // Международная научно-практическая конференция «Филологическая наука в образовательном пространстве современного Казахстана». – Нур-Султан: Казахстанский филиал МГУ им. Ломоносова, – 2021. – С. 124-133.
- 44 Gao Yanrong. An Algorithm for Automatic Recognition of Chinese Spatial Prepositional Phrases for Academic Texts // Wireless Communications & Mobile Computing, 2022. – №3. – P. 1-8.

45 Gao Yanrong. The Role of Russian Spatial Preposition Structure in Russian Language Teaching // Educational Administration: Theory and Practice, 2022. – V. 28. – №3. – P. 60-71.

46 Зеленцова Н.А. Формирование предложно-падежных конструкций у дошкольников с интеллектуальным недоразвитием: дис. ... м-ра пед. наук: 44.03.03 / – Пенза, 2017. – 61 с.

47 Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / ред. Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко и др. Академия наук СССР, Институт русского языка. – Москва: Наука, 1980. – 783 с.

48 Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.

49 Гвоздев, А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Учебник для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов / А.Н. Гвоздев. Изд. 4-е. – М.: Просвещение, 1973. – 431 с.

50 Институт лингвистики Китайской академии социальных наук, Словарь современного китайского языка (6-е издание) [Электронный ресурс]. URL: <https://cidian.911cha.com/MW5iNXU=.html> (дата обращения: 12.04.2021)

51 刘月华. 实用现代汉语语法(增订本). 北京: 商务印书馆, 2001. – 1026 с. [Лю Юэхуа. Практическая грамматика современного китайского языка (обновленное издание). – Пекин: Коммерческая пресса, 2001. – 1026 с.].

52 史厚敏. 空间介词语义延伸的认知阐释 // 湖南文理学院学报 (社会科学版). – 2005. – № 5. – С. 104-106. [Ши Хоуминь. Когнитивная интерпретация семантического расширения пространственных предлогов // Журнал Хунаньской академии искусств и наук (издание Social Sciences). – 2005. – № 5. – С. 104-106.].

53 甘г Чулун. Сравнительное исследование средств выражений пространственных предлогов в китайском и монгольском языках: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / 甘г Чулун. – Пекин, 2008. – 164 с.

54 储泽祥. 汉语空间短语研究. 北京: 北京大学出版社, 2010. – 241 с. [Чу Цзэсян. Исследование пространственных словосочетаний в китайском языке. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2010. – 241 с.].

55 郜峰. 现代汉语路径义空间介词研究. 安徽大学博士学位论文. 2014. . – 172 с. [Гао Фэн. Исследование предлогов пространства значений путей в современном китайском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Гао Фэн. – Аньхой, 2014. – 172 с.].

56 陈昌来. 介词与介引功能. 合肥: 安徽教育出版社, 2002. – 310 с. [Чен Чанлай. Предлог и вводная функция. – Хэфэй.: Изда. Анхуй образования. 2002. – 310 с.].

57 Лягушкина Н.В. Семантика пространственных предлогов и наречий позади и сзади // Исследования по семантике предлогов / Под ред. Пайар Д. Селиверстова О.Н. – Москва, 2000. – С. 297-312.

58 Маляр Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий: дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04. – Москва, 2001. – 389 с.

59 Бороздина И.С. Семантика пространственных предлогов: На материале английского и русского языков: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Курск, 2003. – 219 с.

60 Хоружая Ю.Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Хоружая Юлия Николаевна. – Краснодар, 2007. – 218 с.

61 Павлов Р.В. Функционально-семантическая специфика пространственных предлогов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2009. – № 4. – С. 110-113.

62 Брюховских Л.А. Недоразвитие пространственных представлений и понимания логико-грамматических структур языка у младших школьников с дизартрией // Вестник КГПУ. – 2008. – № 1. – С. 106-111.

63 Морозкина Е. А., Морозкин Ю. Н., Сафина З. М. Пространственные предлоги в свете теории фракталов // Вестник Чувашского ун-та. – 2017. – № 2. – С. 269–276.

64 Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – 3е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.

65 施春雨. 表示空间的汉语介词与俄语前置词的对应关系. 黑龙江大学硕士学位论文, 2010. – 42 с. [Ши Чунью. Соответствие пространственных предлогов в китайском и русском языках: дис. ... м-ра филол. наук: 10.02.01 / – Хэйлуңцзян, 2010. – 42 с.].

66 冀刚. 俄语前置词用法词典. 上海: 上海译文出版社. 1992. – 468 с. [Цзи Ган. Словарь употребления русских предлогов. Шанхай: Шанхайское издательство переводов. 1992. – 468 с.].

67 Иванова Т.А., Попова Т.И., Рогова К.А., Юрков Е.Е. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному: второй уровень. – Москва - Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. – 32 с.

68 赵淑华. 介词和介词的类 // 词类问题考察 / 胡明扬. 北京: 北京语言文化大学出版社, 1996. – С. 403-430. [Чжао Шухуа. Типы предлогов и предлоγοзависимостей // Исследование проблем части речи / Отв. ред.: Ху Миньян. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1996. – С. 403-430.].

69 黎锦熙. 新著国语文法. 湖南: 湖南教育出版社, 2007. – 347 с. [Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. Хунань: Издательство Hunan Education Press, 2007. – 347 с.].

70 太田辰夫. 中国语历史文法. 北京: 北京大学出版社, 2003. – 406 с. [Тайтянь Чэньфу. Китайская история и грамматика китайского языка. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2003. – 406 с.].

71 马贝加. 近代汉语介词. 北京: 中华书局, 2003. – 329 с. [Ma Бэйтя. Современные китайские предлоги. Пекин: Китайское иммиграционное бюро, 2003. – 329 с.].

72 金昌吉. 汉语介词和介词短语. 天津: 南开大学出版社, 1996. – 178 с. [Цзинь Чанци. Китайские предлоги и предложные словосочетания. Тяньцзинь: Издательство Нанкайского университета, 1996. – 178 с.].

73 傅雨贤, 周小兵, 李炜. 现代汉语介词研究. 广州: 中山大学出版社, 1999. – 152 с. [Фу Юйсянь, Чжоу Сяобин, Ли Вэй. Исследование современных китайских предлогов. Гуанчжоу: Издательство университета Сунь Ятсена, 1999. – 152 с.].

74 刘月华. 实用现代汉语语法(第三版). 北京: 商务印书馆, 2019. – 995 с. [Лю Юэхуа. Практическая грамматика современного китайского языка (Третье издание). Пекин: Коммерческая пресса, 2019. – 995 с.].

75 Государственный центр тестирования по китайском языку как иностранному, Лю Инлинь. Стандарты уровня владения китайским языком и учебная программа уровня грамматики. – Пекин.: издательство Высшего образования, 2000. – 124 с.

76 Мохаммад М. С.. Предложно-падежные конструкции с предлогом от в современном русском языке: структурно-семантический аспект: дис. ... кандидата фил. наук. 10.02.01 – Нижний Новгород. 2014. –189 с.

77 Шахова Е.М. Первообразные предлоги в составе предложнопадежных форм имени, выражающих языковые смыслы / Е.М. Шахова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Симферополь: Изд-во Таврического университета, – 2013. – № 1. – С. 317-322.

78 Засорта Л.Н. Опыт системного анализа предлогов современного русского языка (предлоги со значением причины) // Проблемы языкознания / Л.Н. Засорта. – Л.: ЛГУ., 1961. – С. 64-84.

79 Топорова В.М. Пространственная картина мира и категория оценки в языке // контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка: Сб. науч. тр. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. – С. 10-21.

80 宋扬. 俄语空间关系的认知研究. 黑龙江大学硕士论文, 2013. – 62 с. [Сон Ян. Когнитивное исследование пространственных отношений в русском языке: дис. ... м-ра филол. наук: 10.02.01 / – Хэйлунцзян, 2013. – 62 с.].

81 文旭, 匡方涛. 语言空间系统的认知阐释 // 四川外国语学院学报, – 2004. – № 3. – С. 81-86. [Вэнь Сюй, Куан Фантао. Когнитивная интерпретация системы языкового пространства // Журнал Сычуаньского института иностранных языков, – 2004. – № 3. – С. 81-86.].

82 左珍珠. 俄汉空间关系对比研究. 哈尔滨工业大学硕士学位论文, 2018. – 60 с. [Зуо Жэньчжу. Сравнительное исследование пространственных отношений в русском и китайском языках: дис. ... м-ра филол. наук: 10.02.01 / – Хэйлунцзян, 2018. – 60 с.].

- 83 Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис Кучково поле, 2001. – 269 с.
- 84 任雪梅. 论俄语的空间范畴. 上海外国语大学博士论文, 2004. – 145 с. [Жэнь Сюэмэй. О пространственной категории русского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / – Шанхай, 2004. – 145 с.].
- 85 Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 344 с.
- 86 彭文钊. 俄语语言世界图景的文化释义性研究: 理论和方法. 黑龙江大学博士论文, 2002. – 340 с. [Пэн Вэньчжао. Исследование культурной интерпретации картины мира русского языка: теории и методы: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / – Хэйлунцзян, 2002. – 340 с.].
- 87 赵艳芳. 认知语言学概论. 上海: 上海外语教育出版社, 2001. – 222 с. [Чжао Яньфан, Введение в когнитивную лингвистику. Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. – 222 с.].
- 88 程工. 语言共性论. 上海: 上海外语教育出版社, 1999. – 311 с. [Чэн Гун. Теория лингвистической общности. Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press, 1999. – 311 с.].
- 89 文旭. 语义, 认知与识解 // 外语学刊. – 2007. – № 6. – С. 35-39. [Вэнь Сюй. Семантика, познание и понимание // Журнал иностранных языков. – 2007. – № 6. – С. 35-39.].
- 90 高艳荣, 卡西莫娃 拉·塔. 基于 CiteSpace 软件的国内俄语学界空间关系研究可视化分析 // 科技创新与应用, 2021. – №11. – С. 43-46. (Визуальный анализ исследований пространственных отношений на основе программного обеспечения CiteSpace // Технологические инновации и применение, 2021. – №11. – С. 43-46.)
- 91 Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
- 92 Степанов Ю.С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований. Вступительная статья // Общая лингвистика / ред. Бенвенист Э. – М.: 1974. – С. 5-16.
- 93 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова РАН. – 4-е изд., доп. – Москва: Технологии, 2007. – 938 с. // URL: <https://onlinedic.net/ozhegov/page/word17671.php>
- 94 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз. комис. по истории филол. наук. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.
- 95 Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Яз. славян, культуры, 2004. – 555 с.
- 96 Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.

В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – Москва: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. – 524 с.

97 Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: наука, 2004. – 544 с.

98 Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагм. приклад. (пед.) модели языка: Учебник. – М.: Издательство Моск. ун-та, 2000. – 501 с.

99 Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Языки славянской культуры, – 2002. – 896 с.

100 Чжан Хуйсэнь. Проблемы функциональной грамматики – Обзор взглядов А.В. Бондарко на функциональную грамматику // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 1989. № 1. – С. 17-23.

101 Чжан Хуйсэнь. Функциональная грамматика русского языка. – Пекин: Издательство высшего образования, 1992. – 509 с.

102 Ду Гуйчжи. Краткое введение в теорию функционального семантического поля А.В. Бондарко. Иностранные языковые исследования. 2000. – № 2. – С. 65-70.

103 Цзян Хун. Сравнительное исследование функциональной грамматики китайского и русского языков: комментарии и перспективы // Иностранные языковые исследования. 2005. – № 6. – С. 45-49.

104 Сунь Юйхуа, Тиан Сюкунь. Введение в функциональную грамматику современного русского языка. – Пекин: Преподавание и исследование иностранных языков, 2011. – 262 с.

105 Чжан Боцзян, Фанг Мэй. Исследование функциональной грамматики китайского языка. – Пекин: Коммерческая пресса, 2014. – 261 с.

106 Юй Синь. Школы функциональной грамматики в современной России // Русский язык в Китае. 2005. – № 2. – С. 10-13.

107 高艳荣. 邦达尔科功能语法理论视角下俄汉语空间处所功能语义场研究 // 汉字文化, 2022. – №14. – С. 160-162. (Исследование функционально-семантического поля местохождения в русском и китайском языках с точки зрения теории функциональной грамматики Бондарко // Культура китайского языка, 2022. – №14. – С. 160-162.)

108 高艳荣. 功能语法理论视角下俄汉空间方向功能语义场研究 // 中文学刊, 2022. – №4. – С. 160-163. (Исследование функционально-семантического поля русско-китайского пространственного направления с точки зрения теории функциональной грамматики // Журнал китайского языка, 2022. – №4. – С. 160-163.)

109 Плунгян В.А. К семантике русского локатива (“второго предложного” падежа) // Семиотика и информатика. – 2002. – №37. – С. 229-254.

110 Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. – М.: «Издательский центр «Азбуковник», 2010. – 584 с.

- 111 Ван Ли. Части речи. – Шанхай: Издательство новых знаний, 1957. – 18 с.
- 112 Ван Сяоцян. Сопоставительный анализ способов выражения пространственно-статических отношений в русском и китайском языках // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. Т. 8. – № 1. – С. 20-33.
- 113 Чжао Юаньжэнь. Грамматика разговорной речи китайского языка. – Пекин: Шаньу Иньшугуань, 1979. – 382 с.
- 114 Ци Хуян. К проблеме пространства в СКЯ. – Шанхай: Сюйлинь, – 1998. – 266 с.
- 115 Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: (Модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, – 1994. – 343 с.
- 116 Апресян Ю. Д. Типы синтаксического отсутствия в русском языке // Проблемы семантики предложения: выраженный и невыраженный смысл. – Красноярск, 1986а. – С. 111-114.
- 117 Цянь Найжун. Современный китайский язык (исправленное издание). – Шанхай: Shanghai Education Press, 2002. – 726 с.
- 118 Лю Даньцин. Типология порядка слов и теория предлогов. – Пекин: Коммерческая пресса, 2003. – 388 с.
- 119 Gao Yanrong. Kassymova, R.T., Luo Y. Application of virtual simulation situational model in Russian spatial preposition teaching // Frontiers in Psychology, 2022. – №13. – P. 1-13.
- 120 Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 312 с.
- 121 文秋芳. 认知语言学与二语教学. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2013. – 296 页.
- 122 李福印. 认知语言学概论. – 北京: 北京语言大学出版社, 2009. – 448 页.
- 123 Яковлева Е.С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира / Е.С. Яковлева // Вопросы языкознания, 1993, – №4, – С. 48 – 62.
- 124 Рахилина Е.В. Когнитивная анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – Москва: Русские словари, 2008. – 416 с.
- 125 高艳荣. 民族融合对俄语语言发展的影响研究 // 科技管理研究, 2022. – №42 (09). – С. 232-233. (Исследование влияния этнической интеграции на развитие русской речи // Science and technology management research, 2022. – №42 (09). – С. 232-233.)
- 126 Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян; отв. ред. В. Н. Топоров; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва: Наука, 1990. – 203 с.

- 127 Johnson M. *The Body in the Mind: The Body Basis of Meaning, Imagination and Reason* / M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 268 с.
- 128 Кубрякова Е.С. Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
- 129 徐英平. 俄汉语空间系统多层面对比研究. 黑龙江大学博士论文, 2006.– 282 页.
- 130 Cruse A. *A Glossary of Semantics and Pragmatics*. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006. – 521 p.
- 131 Джусупов Н.М. Бинарные отношения «трактор/ориентир» и «профиль/база» как инструменты лингвокогнитивного анализа // *Иностранные языки в Узбекистане*. 2018. – № 4 (23). – С. 106 – 112.
- 132 Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
- 133 张谊生. 现代汉语虚词. – 上海: 华东师范大学出版社, 2000. – 329 页.
- 134 Bender A., Beller S., Bannardo G. *Temporal Frames of Reference: Conceptual Analysis and Empirical Evidence from German, English, Mandarin Chinese and Tongan*. *Journal of Cognition and Culture*, 2010. – №10. – P. 283-307.
- 135 Ellis R. *The Study of Second Language Acquisition*. Oxford: Oxford University Press, 1994. – 824 с.
- 136 Brown H D. *Principles of Language Learning and Teaching*. (3 rd edition). NJ: Prentice Hall Regents, 1993. – 423 с.
- 137 Schumann J. *The Piginization Process: A Model for Second Language Acquisition*. Rowly, Mass.: Newbury House, 1978. – 190 с.
- 138 Krashen S. *Principles and Practice in Second Language Acquisition*. Oxford: Pergamon Press, 1982. – 209 с.
- 139 Ван Чумин. Два фактора, влияющие на изучение иностранного языка и преподавание иностранного языка // *Мир иностранных языков*. – 2001. – №6. – С. 8-12. 王初明. 影响外语学习的两大因素与外语教学 // *外语界*, – 2001. – №6. – С. 8-12.
- 140 Пруцких Т. А., Скобелкина Н. М. Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте // *Теория и методика обучения и воспитания*. – 2018. – № 3. – С. 71-78.
- 141 Guion Susan G., James E. Flege, Serena H. Liu, Grace H. Yeni-Komshian. Age of learning effectson the duration of sentences produced in a second language // *Applied Psycholinguistics*. – 2000. – № 21. – С. 205-228.
- 142 Bialystok Ellen. *The structure of age: in search of barriers to second language acquisition* // *Second Language Research*. –1997. – № 13. – С. 116-137.
- 143 Гао Яньжун, Касымова Р.Т. Предложно-падежные конструкции со значением места в русском и китайском сознании // *Международная научная*

конференция «Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения». – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2021. – С. 225-231.

144 Одлин Т. Перенос языка: Кросс-лингвистическое влияние в изучении языка: монография. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1989. – 270 с.

145 Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие для вузов. Москва: Высшая школа, 2003. – 33 с.

146 Лебединский С.И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного. Учебное пособие / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик – Мн., – 2011. – 309 с.

147 李秀兰. 基础俄语课的教学原则. 佳木斯教育学院学报, – 1996. – №1. – С. 74-76.

148 刘敏. 论基础俄语实践课基本教学原则. 外语与外语教学, – 1997. – №3. – С. 42-43.

149 姜言言. 浅谈俄语教学的基本原则. 黑龙江教育学院学报, – 2005. – №6. – С. 137-138.

150 刘宏. 《普通高等学校本科俄语专业教学指南》的颁布背景、原则与新要求. 中国俄语教学, – 2020. – №39(03). – С. 1-7.

151 陈少雄, Ievgenii Stepanov, 周洪伟. 俄语教学中的针对性及个性化教学原则. 科教文汇(下旬刊), – 2021. – №1. – С. 185-187+192.

152 全国高等学校外语专业教学指导委员会俄语教学指导分委员会编. 高等学校俄语专业教学大纲. 北京: 外语教学与研究出版社, – 2002. – 323 с.

153 史铁强. 东方大学俄语 2 (新版). 北京: 外语教学与研究出版社, – 2012. – 292 с.

154 Гао Яньжун. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного // Обзор педагогических исследований, 2021. – Т.3. – №3. – С. 20-25.

155 Гао Яньжун. Обзор китайско-российского мультикультурного академического обмена. – Харбин: Издательство Северо-Восточного лесного университета, 2021. – 250 с.

156 赵秋野. 黑龙江省高等院校俄语专业教学现状调查: 问题与对策. 北京: 外语教学与研究出版社, – 2020. 128 с.

157 Загвязинский В.И. Методология и методика дидактического исследования / В.И. Загвязинский. – М.: 1982. 160 с.

158 Miller G., Johnson-Laird P. Language and Perception Cambridge. Mass.: Harvard University Press, – 1976. – 760 с.

159 Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука, – 1988. – 216 с.

- 160 游晓辉, 汉语大字典编纂处. 现代汉语字典. 成都: 四川辞书出版社, – 2013. – 264 с.
- 161 Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
- 162 Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М. : Флинта: Наука, 2016. – 347 с.
- 163 Фам Тхи Хуен Чанг, А. В. Денисенко. Лингвометодическая модель обучения русскому языку вьетнамских студентов. Ярославский педагогический вестник, – 2019, – №3(108). – С. 77-82.
- 164 Крупченко, А. К. Основы профессиональной лингводидактики: монография / А. К. Крупченко. – М. : АПКИППРО, 2015. – 232 с.
- 165 Акишина А.А. Учимся учить. Для преподавателя русского языка как иностранного / А.А. Акишина, О.Е. Каган - 7-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 256 с.
- 166 Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / под ред. А.Н. Щукина. - 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2009. – 312 с.
- 167 Кошелева Е.Ю., Пак И.Я., Чернобыльски Э. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. –<http://science-education.ru/ru/article/view?id=8695>
- 168 Шелехова Л.В. К вопросу о технологиях личностно-ориентированного обучения// Культурная жизнь Юга России. – 2008. – № 2 (27). – С. 50-53.
- 169 Осипова С.И., Соловьева Т.В. Методическая система обучения и ее развитие в личностно-ориентированном образовании // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 11. – С. 46-57.
- 170 Федорова О.Н. Описание методической системы с помощью графа соответствия // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 73-80.
- 171 Мерзляков К.А. Методическая система обучения международной письменной коммуникации студентов направления подготовки «Международные отношения» на основе метода рецензирования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. № 2 (154). – С. 21-32.
- 172 Чуйкова Э.С. Методическая система обучения академической иноязычной письменной речи студентов языковых специальностей в условиях российского высшего образования: дис. ... д-ра пед. наук: 5.8.2 / – Москва, 2021. – 373 с.
- 173 Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. Ростов-на-Дону: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
- 174 Чжан Гайлун. Министерство образования: онлайн-обучение должно перейти от «свежести» к «новой норме» / Гайлун Чжан // Китайская газета научно-технических новостей. – 2020. – 15 мая. – С. 6.

175 Надеина Л.В. Технология смешанного обучения иностранному языку: за и против // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7–1 (37). – С. 134–137.

176 Костина Е. В. Модель смешанного обучения (Blended Learning) и ее использование в преподавании иностранных языков // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. Т. 1. – № 2. – С. 141–144.

177 高艳荣.疫情防控期间混合式教学模式下《基础俄语 2》课程思政的应用与探索 // 高教学刊, 2021. – №3. – С. 39-42. (Применение и исследование идеологической и политической учебной программы "Русский язык 2" в период профилактики и борьбы с эпидемией // Journal of Higher Education, 2021. – №3. – С. 39-42.)

178 Гассиева И.И., Молочко Н.В., Мельникова Т.В. Из опыта обучения китайских студентов в вузе. Евразия: межкультурное взаимодействие в экономическом и образовательном пространстве: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 января 2016 года / редкол.: Н.В. Попок (гл. ред.) [и др.]. Мн.: БГЭУ, – 2017. – С. 161–165.

179 Гао Яньжун, Модель смешанного обучения и ее использование в преподавании русского языка в вузе в постэпидемическую эпоху на примере "Русский язык 2" // Международная научно-практическая конференция «Школа – учитель – инновации в современном мире». – Павлодар: ППУ, 2021, – С. 231-235.

180 Леонтьев А.А. Психологические основы наглядности в учебнике иностранного языка // Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – С. 282–302.

181 Сунь Юй. Учет когнитивно-психологических характеристик китайских учащихся при обучении русской грамматике. Самарский научный вестник, – 2020. – Т.9, – №1(30). – С. 283-288.

182 高艳荣.近 20 年中国俄语研究现状及趋势的可视化分析 // 中文学刊, 2022. – №3. – С. 189-194. (Анализ нынешнего статуса и тенденции исследований русского языка в Китае за последние 20 лет // Журнал китайского языка, 2022. – №3. – С. 189-194.)

183 Гао Яньжун. Современное состояние и перспективы исследования русского языка в Китае (на материале "Русский язык в Китае") // Международная научно-практическая конференция «Филологические науки в контексте инновационных исследований», – Баку: Mütərcim, 2020, – С. 322-324.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АНКЕТИРОВАНИЕ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: Гао Яньжун, докторант 3 курса кафедры русской филологии и мировой литературы КазНУ им. аль-Фараби.

АНКЕТА

Для выполнения исследовательских задач и статистического анализа следует указать объективные данные о себе:

Пол:

Возраст:

Курс:

Уровни владения русским языком:

– ИИ, не сдавали ТРЯ-4;

– ИИ, которым не удалось сдать ТРЯ-4;

– ИИ, которые сдали ТРЯ-4.

Ответьте на вопросы анкеты. Анкета оценивается по 5-балльной шкале.

5 – полностью согласен;

4 – согласен;

3 – не согласен;

2 – полностью не согласен;

1 – не могу определиться

Показатель первого уровня	Показатели второго уровня	Вопросы	Варианты				
			5	4	3	2	1
Когнитивная стратегия	Хранение речи и изображений (образ-схемы)	1) Обычно я запоминаю значение и употребление ППКЗМ, как учил преподаватель на уроке.					
		2) Мне нравится, когда преподаватель записывает правила употребления ППКЗМ на доске, чтобы их было легче запомнить.					
		3) Мне нравится, когда преподаватель многократно повторяет правила употребления ППКЗМ на уроке, чтобы их было легче запомнить.					
		4) Мне нравится, когда преподаватель использует картинку, иллюстрирующую ППКЗМ, чтобы ее было легче запомнить.					
		5) Когда мои однокурсники составляют диалоги или предложения на уроке, они также могут помочь мне запомнить значение ППКЗМ.					
		6) Когда я читаю ППКЗМ в тексте или диалоге, я представляю позиционную					

		схему.						
		7) Когда я читаю ППКЗМ в тексте или диалоге, я сразу вспоминаю, что сказал преподаватель.						
		8) Когда я читаю о ППКЗМ в тексте или диалоге, первое, что я вспоминаю, – это правила их употребления.						
		9) Когда я читаю о ППКЗМ в тексте или диалоге, первое, что я вспоминаю, – это ситуации их употребления.						
	Семантическое понимание	10) Обычно я запоминаю ППКЗМ в соответствии с отношениями, представленными ППКЗМ в своем языковом сознании.						
		11) Обычно я запоминаю ППКЗМ в соответствии с грамматическими правилами этих конструкций, которым меня учит преподаватель на уроке.						
		12) Я предпочитаю понимать значение ППКЗМ в контексте.						
		13) Я предпочитаю понимать их значение с помощью грамматических правил ППКЗМ в предложениях.						
		14) Обычно я путаю значение одних и тех же ППКЗМ в разных контекстах.						
	Целостность памяти	15) Обычно я рассматриваю ППКЗМ как словосочетания и запоминаю их.						
		16) Обычно я делю ППКЗМ на два разных компонента и запоминаю их.						
		17) Мне нравится запоминать ППКЗМ в предложении и комбинировать ее с другими компонентами.						
		18) Мне нравится запоминать ППКЗМ как целостную структуру.						
		19) После того, как я прочитаю предложение, могу сразу судить о правилах употребления ППКЗМ.						
		20) После того, как я прочитаю предложение, сразу могу судить о значении ППКЗМ.						

- 13) _____ столом висит лампа.
А. Над В. За
С. Перед D. Под
- 14) Самолёт летит _____ городом.
А. над В. за
С. перед D. под
- 15) _____ деревом сидит девушка с книгой в руках.
А. Над В. За
С. Перед D. Под
- 16) Белый снег лежит _____ ногами.
А. над В. в
С. с D. под
- 17) Друзья идут _____ улице.
А. около В. в
С. над D. по
- 18) Вчера мы были на выставке. Мы ходили _____ выставке целый день.
А. на В. в
С. к D. по

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ЗАДАНИЯ КОНТРОЛЬНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Задание 1. Найдите предложения, содержащие предложно-падежные конструкции со значением места. Укажите номера предложений.

- 1) Мой университет находится в центре города.
- 2) Саша работает на заводе.
- 3) Мы будем ждать вас у входа в Большой театр.
- 4) Около дома большой парк.
- 5) Над столом висит лампа.
- 6) Он идет на концерт.
- 7) Студенты идут по улице.
- 8) Под деревом сидит девушка с книгой в руках.
- 9) Мои друзья живут в общежитии.
- 10) Мама пошла в магазин.

Конструкции в предложениях	Номера предложения
предложно-падежные конструкции	

Задание 2. Ответьте на вопросы, используя предложно-падежные конструкции со значением места.

- 1) Где вы живёте?
- 2) Где вы учились?
- 3) Где вы родились?
- 4) Где вы будете работать?
- 5) Где вы любите проводить свободное время?
- 6) Где вы любите отдыхать в летние каникулы?
- 7) Где находится книжный магазин?

Задание 3. Заполните пропуски нужными предлогами *в, на, под, перед, над, за, около, у, по*. Слова из скобок поставьте в соответствующем падеже.

- 1) Моя подруга живет _____ (окраина) города.
- 2) Я долго стоял _____ (картина) в Третьяковской галерее.
- 3) Твое пальто висит _____ (дверь).
- 4) Он учится _____ (университет).
- 5) _____ (главный корпус) завода собралось много людей.
- 6) Самолет летит _____ (город).
- 7) Ваза стоит _____ (стол).

Задание 4. Глядя на карту, опишите местонахождение объектов. Используйте различные предложно-падежные конструкции со значением места.

Улица Тимирязева				
Улица Гагарина	Ботанический сад	КазНУ им. аль-Фараби	Река	Китайский ресторан «Peking Duck»
		Торговый центр		
Проспект аль-Фараби				
Ресторан	Магазин	Улица Гагарина	Банк	Аптека
		Ресторан	Кафе	

- 1) КазНУ им. аль-Фараби
- 2) Ботанический сад;
- 3) Китайский ресторан «Peking Duck»;
- 4) Торговый центр;
- 5) Аптека;
- 6) Банк;
- 7) Магазин

Задание 5. Составьте предложения, используя глаголы местоположения и различные предложно-падежные конструкции со значением места.

Глаголы местоположения	Объект
гулять	сад
играть	парк
находиться	улица
стоять	книжный стол
путешествовать	мир
сидеть	стол
жить	город

Задание 6. Переведите следующие словосочетания на русский язык.

- 1) 在红场上(zai hongchang shang);
- 2) 在教室里(zai jiaoshi li);
- 3) 在动物园入口(zai dongwuyuan rukou);
- 4) 在大树下方(zai dashu xiafang);
- 5) 在门后(zai men hou);

- 6)在地铁站旁边(*zai ditiezhan pangbian*);
- 7)在宿舍楼前(*zai sushelou qian*);
- 8)沿着河散步(*yanzhe he sanbu*);
- 9)在城市上空(*zai chengshi shangfang*);